

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Стародумов Сергей Владимирович

**СУДЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Лариса Геннадьевна Татьяна

Ижевск – 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Природа судебных действий следственного характера, их понятие и признаки	18
1.1. Правовая природа судебных действий и их виды	18
1.2. Понятие и признаки судебных действий следственного характера	43
Глава 2. Реализация полномочий суда в ходе производства судебных действий следственного характера.....	64
Глава 3. Система судебных действий следственного характера и вопросы их регламентации	94
3.1. Система и общие условия проведения судебных действий следственного характера	94
3.2. Процессуальные аспекты производства некоторых процессуальных действий в ходе судебного следствия	122
3.3. Особенности производства отдельных судебных действий следственного характера	148
Заключение.....	173
Библиографический список.....	177
Приложение	203

Введение

Актуальность темы исследования. Производство в суде первой инстанции является одной из самых важных стадий рассмотрения уголовного дела. Итоговое судебное решение завершает процесс рассмотрения уголовного дела по существу, и оно основывается на доказательствах, исследованных, проверенных и получивших оценку в ходе судебного следствия. В связи с этим судебное следствие приобретает особенное и центральное положение как элемента судебного разбирательства. Задачей судебного следствия выступает исследование представленных по уголовному делу доказательств. Исследование доказательств в ходе судебного следствия проводится посредством производства судебных действий, установленных главой 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ), содержащих познавательно-установочные приемы.

Механизмы познания и доказывания обстоятельств уголовного дела, используемые в ходе судебного следствия, остаются недостаточно исследованными. Приемы, способы, механизмы и средства познания, используемые в ходе судебного следствия, имеют большое значение для соблюдения и реализации законности и справедливости судебного разбирательства посредством обеспечения состязательности сторон, свободы оценки доказательств, презумпции невиновности, обеспечения прав и свобод личности и других основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Несмотря на существующее уголовно-процессуальное регулирование судебного следствия, до сих пор не выработан единый подход к пониманию приемов и средств познания, используемых в ходе судебного следствия. Не определены пределы участия суда в качестве участника таких «познавательных действий», его место и роль в их производстве. Остаются нераскрытыми вопросы о правовой природе судебных действий, регламентированных главой 37 УПК РФ. Нормативное регулирование познавательных действий, производимых в ходе судебного следствия, имеет отсылочный характер, ввиду чего остаются без внимания особенности их производства в ходе судебного разбирательства.

Терминологическая характеристика судебных действий, выступающих средствами познания обстоятельств уголовного дела, оставлена без должного научного внимания и не имеет общепризнанного понимания, что выражается в отсутствии общего либо компромиссного подхода к их уголовно-процессуальной дефиниции.

В связи с этим актуальной в теоретическом плане является проблема определения общих правил производства судебных действий, направленных на исследование доказательств по уголовному делу, что обуславливает предложение по регулированию уголовно-процессуальных правоотношений в ходе проведения таких судебных действий.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что глава 37 УПК РФ включает в себя закрытый перечень судебных действий. В связи с этим актуальность также приобретает проблема, связанная с допустимостью осуществления в ходе судебного разбирательства аналогов всех следственных действий, свойственных предварительному расследованию по уголовному делу, с обсуждением возможности введения в главу 37 УПК РФ дополнительных судебных действий.

Развитие общественных отношений позволяет более глубоко реализовывать то назначение, которое законодатель вложил в процедуру судебного следствия. Совершенствование научного подхода к регламентации и пониманию порядка производства судебного следствия, используемых в ходе его производства средств и приемов способствует благотворному развитию института самостоятельности и независимости суда, состязательности уголовного процесса, что отвечает современным требованиям по совершенствованию реализации права на защиту и доступу к правосудию, повышает соответствие уголовно-процессуального законодательства общепризнанным мировым принципам и стандартам защиты личности.

Использование судебных действий, которые в данном исследовании предлагается именовать как «судебные действия следственного характера», сохраняет настороженное отношение к полученным в ходе их производства

сведениям как к результату судебного действия, а соответственно, и к порядку их закрепления.

Необходимо учитывать, что охрана прав и свобод человека и гражданина является внутренней функцией государства. Реализация назначения уголовного судопроизводства, направленного на защиту прав и законных интересов его участников, может быть осуществлена только при качественном, понятном и прозрачном производстве по уголовному делу, обеспечивающем защиту прав всех участников судебного разбирательства, гарантируя тем самым восстановление социальной справедливости. Совершенствование научного подхода к пониманию назначения и порядка производства судебных действий в полной мере способствует развитию отечественного уголовного судопроизводства.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Правовая регламентация судебных действий следственного характера в уголовном судопроизводстве привлекала внимание многих исследователей. Немалый вклад в развитие теории и практики уголовно-процессуального применения и использования судебных действий следственного характера внесли ученые, специализирующиеся в области уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности: Г.А. Абдумаджидов, С.А. Александрова, Н.С. Алексеев, М.О. Баев, В.С. Балакшин, Б.Т. Безлепкин, Р.С. Белкин, В.М. Бозров, В.М. Быков, Л.В. Винницкий, Г.А. Воробьев, М.К. Гочияев, Г.И. Загорский, Л.А. Зашляпин, В.В. Кальницкий, М.В. Кобяков, Б.А. Комлев, Ю.В. Кореневский, А.В. Костюков, Е.Б. Кузин, Е.Г. Ларин, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, С.А. Насонов, Ю.К. Орлов, Е.В. Полуянова, С.Б. Россинский, Н.А. Селедкина, В.А. Семенцов, А.Б. Соловьев, В.Ю. Стельмах, А.А. Хайдаров, Д.С. Хижняк, С.А. Шейфер, Н.Г. Шурухнов и другие.

В трудах Г.И. Загорского и Е.В. Полуяновой для обозначения действий суда, предусмотренных главой 37 УПК РФ, предлагалось использовать такое понятие, как «следственные действия в судебном разбирательстве». М.К. Гочияев

предлагал называть действия суда, предусмотренные главой 37 УПК РФ, «следственными действиями, производимыми судом на стадии судебного следствия». А.В. Костюков в своих работах полагал, что судебные действия являются самостоятельной процессуальной категорией. В.М. Бозров, М.В. Кобяков, М.О. Баев, исследуя правовую природу судебных действий, выделяли из них те, которые включали в себя познавательные мероприятия, для чего ими был предложен такой термин, как «судебные действия следственного характера». С.А. Насонов, В.С. Балакшин, А.А. Хайдаров в процессе исследования судебного следствия предлагали определять познавательные действия суда как «судебно-следственные» или «следственно-судебные действия», соответственно. Г.А. Абдумаджидов, Ю.В. Корневский, С.А. Шейфер, В.А. Семенцов, Д.С. Хижняк, А.А. Давлетов исходили из понимания действий суда, предусмотренных главой 37 УПК РФ, как разновидности следственных действий.

Проблемам судебных действий следственного характера было посвящено несколько докторских и кандидатских диссертаций, в частности С.Б. Россинского (2015 г.), Е.Б. Кузина (2011 г.), С.А. Александровой (2010 г.).

С.Б. Россинским исследовались как судебные, так и следственные действия в контексте научной концепции формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в общей системе средств уголовно-процессуального познания и доказывания. Е.Б. Кузин предпринял попытку формирования понятия судебного действия следственного характера, определения системы судебных действий следственного характера. С.А. Александрова в большей степени провела научное исследование понятия, системы и видов судебных действий в качестве разновидности процессуальных действий.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных исследуемой проблеме, теоретико-правовая разработанность, эффективность использования судебных действий следственного характера для достижения целей уголовного процесса остается на низком уровне. Указанные работы не охватывают всех проблем, касающихся понимания судебных действий

следственного характера, обеспечивая тем самым необходимость нового комплексного исследования в этой сфере уголовно-процессуальных правоотношений.

Вместе с тем ввиду теоретической и правовой обширности применения и использования судебных действий на всех стадиях производства по уголовному делу, отдельных форм судопроизводства, включающих производство по делам частного обвинения, производство в суде с участием присяжных заседателей, в апелляционном и кассационном производствах, в настоящем диссертационном исследовании в большей мере получили отражение наиболее актуальные и дискуссионные вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции.

Объектом диссертационного исследования выступают правовые и требующие правового регулирования общественные отношения, связанные с производством судебного следствия и применением судебных действий следственного характера в уголовно-процессуальном доказывании, а также правоотношения, складывающиеся между субъектами состязательного уголовного судопроизводства в суде первой инстанции.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, правовые акты, регламентирующие применение судебных действий следственного характера и их вовлечение в уголовно-процессуальное доказывание, материалы следственной и судебной практики.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке концептуальной модели познавательных действий суда, осуществляемых в ходе судебного следствия, включающей определение их понятия, значения, системы, места среди иных процессуальных действий, выполняемых судом, и выработке на ее основе научно обоснованных рекомендаций по регламентации и использованию судебных действий следственного характера при производстве в суде первой инстанции.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования ставились и решались следующие основные задачи:

- выявить правовую природу судебных действий, их систему и виды;
- сформулировать научно-обоснованную дефиницию судебного действия следственного характера, выделив характерные признаки исследуемого правового явления;
- установить сущность судебных действий следственного характера в условиях равноправного и состязательного уголовного процесса, независимости суда;
- определить процессуальное значение результатов производства судебных действий следственного характера;
- предложить способы совершенствования правового регулирования судебных действий следственного характера;
- определить место и роль судебных действий следственного характера в системе средств уголовно-процессуального доказывания, процессуальный порядок использования судебных действий следственного характера и результатов их применения;
- установить влияние результатов использования судебных действий следственного характера на принятие процессуальных решений в ходе судебного производства в суде первой инстанции;
- разработать комплекс теоретических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части применения судебных действий следственного характера в процессе уголовно-процессуального доказывания.

Методологической основой работы является диалектический метод познания и производный от него комплексный подход, включающий элементы системно-информационного анализа. Применение диалектического метода позволило определить сущностные характеристики судебного действия следственного характера, раскрыть его содержание, выделить виды судебных действий следственного характера. Диалектический метод способствовал также

отражению взаимосвязи истории, теории и практики в сфере содержания предмета научного исследования.

В работе использованы общенаучные (анализ, синтез, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.) методы познания. Посредством метода анализа выявлены и исследованы отдельные признаки судебных действий следственного характера, определено понятие судебных действий следственного характера, общие условия их осуществления. Применением метода синтеза обоснована взаимосвязь процессуальных действий, уголовно-процессуальных средств доказывания и судебных действий. Исторический метод позволил обосновать взаимосвязь источников уголовно-процессуального права с содержанием и значением действующих процессуальных норм. Методом системно-структурного анализа получены выводы как о системе процессуальных действий, так и об их взаимосвязи с действиями судебными, в том числе предложено авторское понимание системы судебных действий и их видов, определено системное положение судебных действий следственного характера в общей структуре процессуальных действий. Логико-юридический метод позволил определить смысл и содержание нормативно-правовых положений, регламентирующих производство судебного следствия во взаимосвязи с уголовно-процессуальными нормами, регулирующими общие положения УПК РФ.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные разработки науки уголовно-процессуального права, общей теории права, криминалистики, юридической психологии, формальной логики.

Правовой базой исследования явились относящиеся к теме исследования положения и нормы Конституции Российской Федерации, международного права и международных договоров РФ, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, Уголовно-процессуального кодекса и ряда иных федеральных законов и подзаконных актов России. При написании диссертации

также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения:

- опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также материалов деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

- материалов 320 уголовных дел из архивов районных судов, в том числе после апелляционного (кассационного) рассмотрения;

- данных анализа статистической информации и официальной статистики о рассмотрении уголовных дел в России, о работе районных судов общей юрисдикции, расположенных на территории Российской Федерации и Удмуртской Республики, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и Управлением Судебного департамента в Удмуртской Республике.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в результате его проведения была разработана концептуальная модель познавательных действий суда, осуществляемых в ходе судебного следствия, в рамках которой определены их понятие, значение, система, место среди иных выполняемых судом процессуальных действий, что позволило создать научно обоснованные рекомендации по регламентации и использованию судебных действий следственного характера при производстве в суде первой инстанции.

Настоящая диссертационная работа является комплексным исследованием процессуальных, гносеологических и иных закономерностей появления такой разновидности процессуальных действий, как судебные действия следственного характера, в общей системе средств уголовно-процессуального доказывания. В диссертации, в отличие от других научных работ, детально исследуются исторические, теоретические и научно-практические вопросы, связанные с обоснованием природы судебных действий следственного характера в ходе рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции как уголовно-

процессуальной категории. Научное исследование содержит новый, обоснованный подход к содержанию системы судебных действий, их видов, а также ее соотношению с системой процессуальных действий. Проявление различий с другими научными работами выражается и в комплексном общенаучном подходе к системе судебных действий следственного характера с выявлением системообразующих связей между ее элементами и взаимодействием с иными уголовно-процессуальными институтами. В работе сформулировано понятие «судебные действия следственного характера», определены их признаки. Проведено разграничение между судебными действиями следственного характера и имеющими тождественную правовую природу следственными действиями на основе анализа содержания их назначения и признаков (целей производства). Предложены способы устранения выявленных проблем процессуальной и теоретической регламентации и применения судебных действий следственного характера. Обоснована возможность пополнения перечня судебных действий следственного характера посредством закрепления в уголовно-процессуальном законе оснований и условий для их проведения. Установлены критерии допустимости познавательных действий в качестве судебных действий следственного характера, невозможность осуществления и проведения в судебном следствии определенных видов познавательных приемов. Исследованы особенности производства судебных действий следственного характера с применением в ходе судебного следствия специальных познаний и участием в их производстве уполномоченных на это субъектов как участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Судебные действия – это предусмотренная нормами уголовно-процессуального кодекса система процессуальных действий, совершаемых судом как участником уголовно-процессуальных отношений в пределах предоставленных ему полномочий.

В систему судебных действий входят следующие элементы:

- а) судебные действия, предусмотренные главой 37 УПК РФ (их предлагается именовать судебными действиями следственного характера);
- б) организационно-обеспечительные действия суда.

2. Механизмы познания, используемые в судебном производстве, приобретая правовую форму, становятся судебными действиями следственного характера, выступая самостоятельными процессуальными и гносеологическими приемами, направленными на достижение назначения уголовного процесса.

Гносеологическая природа механизмов познания, используемых в ходе судебного производства в суде первой инстанции, предполагает наличие у них собственного предмета исследования, что не позволяет отождествлять следственные действия и судебные действия следственного характера.

3. Судебные действия следственного характера – это регламентированные уголовно-процессуальным законом и производимые судом в судебном заседании процессуальные действия познавательного характера, направленные на исследование обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Признаками судебных действий следственного характера выступают уголовно-процессуальная регламентация, субъектный состав, цель – исследование, проверка и оценка обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, форма, в которой они проводятся, обеспеченность их осуществления при помощи государственного принуждения.

4. Задача производства судебных действий следственного характера состоит в исследовании, проверке и оценке доказательств, собранных в ходе предварительного расследования по уголовному делу. При этом такая процессуальная деятельность может заключаться в получении новых доказательств.

Производство судебных действий следственного характера относится к исключительной компетенции суда как органа правосудия. Именно суд принимает решение о необходимости производства того или иного судебного действия следственного характера. Участники судебного разбирательства со

стороны защиты или обвинения ходатайствуют перед судом об их производстве и принимают в них участие.

5. Систему судебных действий следственного характера образуют следующие элементы:

- допрос (подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста);
- производство экспертизы;
- осмотр (осмотр вещественных доказательств, осмотр иных документов, осмотр местности и помещения);
- следственный эксперимент;
- освидетельствование;
- предъявление для опознания;
- оглашение протоколов следственных действий (оглашение показаний потерпевшего, свидетеля, подсудимого, оглашение протоколов следственных действий и иных документов);
- запрос и приобщение к материалам уголовного дела документов.

6. Результаты проведенных в ходе судебного следствия судебных действий следственного характера имеют самостоятельное доказательственное значение по уголовному делу и могут быть использованы при доказывании по уголовному делу.

Самостоятельное значение судебных действий следственного характера определяется тем, что они могут быть проведены впервые, и они не фиксируются в самостоятельном (отдельном от протокола судебного заседания) протоколе процессуального действия.

В протоколе судебного заседания отражению подлежит результат, а не содержание произведенного действия, иные участники судебного действия следственного характера не знакомятся с протоколом судебного заседания и результатами судебного действия, в котором они принимали участие (например, свидетеля не знакомят с его показаниями в ходе допроса), протокол судебного заседания может быть изготовлен после вынесения приговора и при этом он

отражает ход всего судебного разбирательства. Кроме того, сведения, полученные в результате производства судебных действий следственного характера, могут отличаться от сведений, полученных в ходе проведенных следственных действий.

Таким образом, они не могут быть приравнены к протоколу следственного действия как отдельному виду доказательств.

7. Судебные действия следственного характера могут осуществляться при наличии оснований и условий, характерных для их производства.

Основанием производства судебного действия следственного характера является необходимость исследования доказательств по уголовному делу.

Производство судебных действий следственного характера допускается при выполнении следующих условий:

- ходатайство стороны или инициатива суда;
- постановление судьи (определение суда);
- реальная возможность производства судебного действия следственного характера.

Условия, основания и порядок производства судебных действий следственного характера должны быть нормативно закреплены.

8. В целях совершенствования применения познавательных результатов судебного следствия и повышения качества исследования доказательств систему судебных действий следственного характера необходимо дополнить следующими действиями:

- получение (выемка, истребование) электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- проверка показаний на месте.

Сведения, получаемые в ходе производства этих судебных действий следственного характера, обладают природой косвенных доказательств и будут способствовать проверке сведений, отраженных в иных доказательствах (сведений, содержащихся в протоколах следственных действий, сообщаемых в

ходе допросов и т.д.). Допустимость производства подобных судебных действий следственного характера подтверждена соответствующей судебной практикой.

Предложения по совершенствованию законодательства.

В развитие положений, выносимых на защиту, соискателем предложены изменения в действующее законодательство, которые позволят усовершенствовать механизм судебного следствия в уголовном процессе. Для того чтобы обеспечить самостоятельное значение судебных действий следственного характера и сведений, получаемых в ходе их применения, а также с целью развития состязательности судебного следствия и расширения процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в деле (а именно права возражать против обвинения, представлять доказательства, защищаться иными средствами и способами), и независимости суда необходимо внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

- в статье 83 УПК РФ закрепить использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов проведенных в судебном заседании процессуальных действий по исследованию доказательств;
- дополнить УПК РФ статьей 274.1 УПК РФ, содержащей общие правила производства судебных действий следственного характера;
- дополнить УПК РФ статьей 282.1 УПК РФ, содержащей порядок допроса специалиста;
- дополнить УПК РФ статьей 278.2 УПК РФ, содержащей правила производства очной ставки;
- в статье 287 УПК РФ закрепить возможность приобщения к материалам уголовного дела предметов и документов, обнаруженных в ходе производства судебного осмотра;
- дополнить УПК РФ статьей 287.1 УПК РФ, содержащей порядок производства проверки показаний на месте.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сущности судебных действий следственного характера, их

целей и задач. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и создает возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Результаты исследования могут быть полезны в правотворческой деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства и в процессе осуществления правоприменительной деятельности при рассмотрении уголовных дел в судах.

Положения и выводы исследования также могут использоваться при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации судей, работников правоохранительных органов и адвокатов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Основные теоретические положения отражены в 8 опубликованных автором научных статьях общим объемом 3,2 а.л., 4 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Кроме того, апробация результатов исследования осуществлялась посредством участия автора в следующих научно-практических мероприятиях: международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 27 ноября 2015 г.), международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики», посвященная 25-летию принятия Концепции судебной реформы в Российской Федерации и 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (г. Самара, 21-22 октября 2016 г.), международная научно-практическая конференция, посвященная 55-летию проф. О.А. Зайцева (г. Москва, 2 ноября 2016 г.), международная научно-практическая конференция «Правовое

обеспечение политической и общественной деятельности (г. Москва, 30 ноября 2017 г.).

Результаты исследования используются в практической деятельности районных судов г. Ижевска Удмуртской Республики, а также в учебном процессе Удмуртского государственного университета.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием значительного количества международных и внутригосударственных нормативно-правовых актов, результатами изучения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также теоретических источников, методологией исследования, обсуждением результатов исследования на заседаниях кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный Университет», производственных совещаниях в Устиновском районном суде г. Ижевска Удмуртской Республики с участием судей и аппарата суда.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения, библиографического списка, приложения.

Глава 1. Природа судебных действий следственного характера, их понятие и признаки

1.1. Правовая природа судебных действий и их виды

Уголовное судопроизводство – это осуществление определенной деятельности, которая является его важнейшей характеристикой. Цели и задачи уголовно-процессуальной деятельности подразделяют уголовное судопроизводство на самостоятельные стадии, которым присущи свойственные этим стадиям процессуальные действия и отношения¹.

Судебное разбирательство можно рассматривать как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, так и форму уголовно-процессуальной деятельности, направленную на разрешение уголовного дела по существу. Форма судебного разбирательства в свою очередь связана с порядком его проведения в судебном заседании и имеет определенные виды (общий порядок, особый порядок и т.д.).

Структура судебного разбирательства включает в себя его этапы, а также имеет цель, средства и результат. Под целью судебного разбирательства можно понимать исполнение назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст.6 УПК РФ, под результатом – итоговое судебное решение по существу дела. Под средствами же необходимо понимать приемы, способы действий для достижения цели и результата всей деятельности.

Средства уголовно-процессуальной деятельности формировались поэтапно и представляют собой последовательно развивающийся институт уголовно-процессуальных правоотношений.

¹ См.: Дремов В. Г. Уголовно-процессуальная деятельность: Сущность и основные черты // Правоведение. 1978. № 3. С. 104; Козявин А. А. Социально-правовые проблемы уголовно-процессуального познания // Государство и право. 2010. № 1. С. 77; Масликова Н. В., Горевой Е. Д. К вопросу о соотношении доказывания и уголовно-процессуального познания // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1. С. 44; Сычев П. Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 48.

З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин указывают, что понятие средств уголовно-процессуального доказывания является многогранным. Под ним следует понимать «сведения об обстоятельствах дела (доказательства), используемые в ходе этой деятельности, так и формы, в которые они облечены (источники доказательств), и способы, при помощи которых такие сведения становятся достоянием органов следствия, прокуратуры и суда»².

В частности ими указывается, что приведенные элементы тесно связаны между собой, но каждое из них имеет свое содержание, процессуальную форму и предназначение. Доказательства как сведения о фактических данных не могут существовать без и вне определенных источников, а эти источники, равно как и содержащиеся в них фактические данные, в свою очередь могут быть получены только при помощи указанных в законе способов³.

Развитие средств уголовно-процессуальной деятельности можно проследить в историко-правовом анализе источников права. Анализ источников права является первостепенным этапом понимания природы возникновения судебных действий как одного из основных средств уголовно-процессуальной деятельности в ходе судебного разбирательства и их последовательного формирования и развития.

Правовые памятники древнерусского государства, отражавшие нормы уголовно-процессуального права, не были достаточно развиты и содержали лишь общие требования к регулируемым отношениям. Приговоры и судебные решения принимались от случая к случаю⁴. Однако наличие таких элементов судебного процесса как «заклич», «свод», который напоминал очную ставку, «гонение следа», показания свидетелей – «видоков» и «послухов» – поручителей, вещественные доказательства, «ордалии»⁵ свидетельствует о том, что необходимо

² Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 145; Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Оценка средств уголовно-процессуального доказывания. Ижевск, 2011. С. 6 - 7.

³ См.: Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Оценка средств уголовно-процессуального доказывания. Ижевск, 2011. С. 6 - 7.

⁴ См.: Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 46.

⁵ Там же.

было совершить действия по их получению и исследованию. Эти действия прямо относились к судебному процессу и к разбору преступлений, что составляет часть уголовно-процессуальной деятельности, которую возглавлял судья, и действия эти выполнялись при нём.

Ретроспектива источников права, их анализ, указывают на то, что в отечественном судопроизводстве суд играл первостепенную роль с момента его появления. Действия субъектов по разрешению уголовных дел включали в себя в том числе и познавательные приемы, актуальные и в настоящее время.

Псковская судная грамота, к примеру, содержала положения, относящиеся к полномочиям «лица, разрешающего уголовный спор по существу» – судьи. В ней указывалось следующее: «Если кто возбудит дело о побоях или грабеже..., то «судья» должен выяснить, есть ли у истца послух, где тот тогда обедал или ночевал. И если послухом окажется его соночлежник или соучастник обеда, суд должен допросить и самого потерпевшего, где его били и грабили, и пусть он укажет на тех, кому об этом [тогда же] заявил»⁶.

В Судебнике 1497 года содержались указания на необходимость производства действий по проверке показаний обвиняемых: «...на кого тать возмолвит, ино того опытати: будет прирочной человек з доводом, ино его пытати в татбе...»⁷.

Соборное уложение 1649 года в определенной степени выступало преемником предыдущих источников права. Однако развитие общественных отношений отражалось и на регулировании уголовно-процессуальных отношений. Соборное уложение в духе времени усложняло и упорядочивало регулирование полномочий суда. Этим источником права вводилась необходимость производства действий по исследованию письменных документов: «...судиям после суда ничего не прибавливати, ни убавливати, и у исца и у ответчика

⁶ Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 332.

⁷ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права [Электронный ресурс]. М.: ТК Велби, 2002. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iaay/ist/gos/prav/sssr/19.htm> (дата обращения 20.08.2016).

писменных ссылок и никаких писем после суда не приимати, опричь того, что в суде подано, и что в суде же в писменных и в словесных ссылках какая крепости будут объявлены»⁸.

Артикул воинский 1715 года указывал на необходимость производства действий, как по получению доказательств, так и по их надлежащей проверке и оценке: «При сем надлежит судье внимать и осмотреть, что оная тревога из злости ли нарочно, или незапно, или иных ради притчин учинена...»⁹.

В одном из самых передовых правовых памятников своего времени – Уставе уголовного судопроизводства 1864 года – прямо регламентировалась процессуальная деятельность суда по рассмотрению уголовных дел¹⁰. Уставом в самостоятельные разделы выносилась уголовно-процессуальная деятельность суда по подготовке дела к его рассмотрению в суде. Предусматривалась глава шестая раздела четвертого «О действиях, сопровождающих открытие судебного заседания. Отделение первое. Открытие судебного заседания», содержащая нормы права, регулирующие действия, сопровождающие открытие судебного заседания. Указанная процессуальная деятельность предусматривала конкретные действия суда, которые тот обязан был провести. Глава седьмая «О порядке производства судебного следствия» содержала перечень судебных действий, выступающих средствами познания судом обстоятельств уголовного дела, и включала в себя разрешение вопросов, связанных с производством допросов, осмотров, использования заключений лиц, обладающих специальными знаниями, то есть предусматривала и регулировала проведение судебного следствия для вынесения решения по существу дела. Производство судебных действий по Уставу находилось в ведении суда с той лишь разницей, что суд имел возможность поручить производство некоторых судебных действий судебным следователям в случае признания этого необходимым. Статья 624 использовала

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Устав Уголовного судопроизводства (Свод законов. Изд. 1892 г., по продолжению 1906 года). СПб., 1908. Т. XVI. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 20.08.2016).

понятие «судебные действия», указывая на объяснения председателя по делам и публичное производство судебных действий. Содержался аналог оглашения показаний свидетелей в ст.626, указывавшей на прочтение в судебном заседании письменных показаний свидетелей, не явившихся в суд «за смертью, болезнью, совершенной дряхлостью или дальней отлучкой». Статья 629 содержала аналог приобщения к материалам уголовного дела документов¹¹, ст.689 осмотр местности¹², ст.692 Устава 1864 года содержала нормы по проведению экспертизы, регламентируя выбор сведущих лиц¹³. Также содержались нормы о порядке осмотра вещественных доказательств. Интересной особенностью является подробное регламентирование порядка производства судебных допросов. Глава 10 предполагала протокольную форму судебного разбирательства, согласно которой в протоколе отражались все действия, происходившие в заседании, в том именно порядке, в каком они совершались¹⁴.

Важным фактором в процессе формирования института судебных действий, непосредственно связанных с полномочиями суда, стала реформа по разделению ветвей власти. Следствием разделения ветвей власти стало отделение власти судебной от административной, а функций суда – от функций обвинительной стороны. Исследователи указывают, что это нашло отражение в том числе и в многочисленных реформах российского уголовного процесса в XVIII и XIX столетиях¹⁵.

Исторически обусловленное наделение суда полномочиями, позволяющими ему в ходе судебного разбирательства руководить и направлять его, активно исследовать доказательства, во многом связано с изначальным обособлением в

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Линовский В. А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. С. 38; Россинский С. Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. М.: Норма, 2009. С. 475 - 476; Сарычев Д. С. Предпосылки формирования у суда полномочий по устранению недостатков предварительного следствия // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 20; Серов Д. О. Первые органы следствия России (1713 - 1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48.

русском уголовном процессе этапа предварительного расследования, связанного с выдвижением и формированием обвинения перед государством в лице суда.

Древнерусские правовые памятники, источники права периода становления абсолютной монархии, Устав уголовного судопроизводства 1864 года свидетельствуют о том, что закон прямо обязывал суд совершить процессуальные действия, направленные на формирование и исследование доказательств, что носило в том числе и проверяющий характер. Извещение участников, вызов свидетелей, решение вопросов, связанных с мерами пресечения, «распорядительные действия» свидетельствовали о наличии в арсенале суда организационно-обеспечительных действий.

Д. С. Сарычев, анализируя Устав Уголовного судопроизводства 1864 года, отмечает полномочия суда, связанные с устранением недостатков предварительного следствия, приводя в качестве примеров ст.688 Устава, допускавшую повторный осмотр, ст.689 Устава, регламентирующую проведение судебного заседания на месте преступления¹⁶.

С приходом к управлению государством Советской власти изменился и подход к идеологии права. С одной стороны, власть Советов отвергала ранее действовавшее процессуальное законодательство ввиду повсеместной смены подхода к пониманию и регулированию общественных отношений. С другой стороны, уголовное судопроизводство не осталось без внимания, и одним из первых нормативных актов, обозначившим подход к уголовному судопроизводству и его назначению, выступили принятые постановлением НАРКОМЮСТА «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года»¹⁷. Эти «начала» обозначили новый подход к назначению уголовного и уголовно-процессуального права, который, несомненно, оказал влияние на последующие реформы уголовного судопроизводства советского периода.

¹⁶ Сарычев Д. С. Указ. соч. С. 23.

¹⁷ Постановление НАРКОМЮСТА РСФСР от 12.12.1919 «РУКОВОДЯЩИЕ НАЧАЛА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrf7311.htm> (дата обращения 21.08.2016).

Подход советской власти, в том числе и к процессуальному законодательству, характеризует разъяснения, содержащиеся в этом правовом акте: «...пролетариат ... не мог приспособить для своих целей буржуазные кодексы пережитой эпохи и должен был сдать их в архив истории. В процессе борьбы со своими классовыми врагами пролетариат применяет те или другие меры насилия ... без особой системы, от случая к случаю, не организованно...»¹⁸. Далее раскрывалось отношение к праву, которое определялось как «система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой. Уголовное право имеет своим содержанием правовые нормы и другие правовые меры, которыми система общественных отношений данного классового общества охраняется от нарушения ... посредством репрессии... Уголовное право имеет задачей посредством репрессии охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс»¹⁹. По всей видимости, репрессия отождествлялась и с уголовным судопроизводством как средством и формой решения задач уголовного права.

УПК РСФСР 1922 года содержал набор процессуальных действий во многом схожий с указанными в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Кодексом предусматривался и регламентировался порядок проведения допроса, содержались нормы о получении заключения эксперта и его допросе, осмотре местности, оглашении протоколов допросов и следственных действий. Аналогично действующему УПК РФ, Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 года содержал отсылочные нормы, которые регламентировали производство судебных действий по правилам следственных. Определенный интерес представляет ст.61 УПК РСФСР 1922 года, указывавшая на то, что суд не был ограничен формальными доказательствами и от него зависело допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Из указанной статьи возникает

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

логичный вопрос о связи доказательств и средств доказывания. В результате доказательства и способы их получения существовали независимо друг от друга и не имели обязательной связи. Таким образом, указанные в УПК РСФСР средства доказывания выступали одним из способов вовлечения доказательств в процесс рассмотрения уголовного дела и разрешения его по существу.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года в целом содержал аналогичное правовое регулирование судебного следствия, закрепленное в УПК РСФСР 1922 года²⁰.

Ю.А. Ляхов отмечает новый этап отечественного судопроизводства с появлением УПК РСФСР 1960 года. Согласно порядку рассмотрения уголовных дел, установленных им, суд обязан был фактически выполнять ту же роль, что и органы расследования, прокуратура. Согласно статье 20 УПК РСФСР 1960 года устанавливалось, что: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства»²¹.

Давая оценку УПК РСФСР 1960 года, Ю.А. Ляхов отмечает, что при порядке уголовного судопроизводства, предусмотренном УПК РСФСР 1960 года, «...все государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, вели борьбу с преступностью, но не было того органа, который мог бы объективно оценить результаты этой деятельности...»²². Придание суду функций следствия в свою очередь не позволяло ему объективно оценивать результаты как предварительного, так и судебного следствия. Соответствующий процессуальный порядок уголовного судопроизводства

²⁰ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Ляхов Ю. А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности//Российская юстиция. 2014. № 3. С. 58.

²² Там же. С. 58.

провоцировал возникновение необъективности суда, его обвинительного уклона, многочисленных нарушений прав личности в уголовном процессе²³.

Им дана негативная оценка проекту Следственного комитета России, согласно которому в УПК РФ предусматривается введение дополнительной статьи, обязывающей суд принять все предусмотренные УПК РФ меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по делу, а также изменения, согласно которым суд по своей инициативе или по ходатайству сторон будет восполнять неполноту доказательств в той мере, в какой это возможно в ходе судебного разбирательства, сохраняя при этом объективность и беспристрастность и не выступая на стороне обвинения или стороне защиты²⁴. Ю.А. Ляхов считает, что перед судом будет возобновлена задача наряду с другими государственными органами (имеется ввиду сторона обвинения) доказывания всех обстоятельств дела, которая будет фактически вменена ему в обязанность²⁵.

На наш взгляд, с такой точкой зрения можно согласиться, ввиду того что «всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию» размыкает понятие процессуальной деятельности суда как участника уголовно-процессуальных отношений, несет в себе неоднозначное толкование, поскольку предопределяет возложенные на суд задачи и обязанности по их исполнению. «Выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию» чрезмерно широкое понятие. Под ним можно понимать как розыскную деятельность, направленную на обнаружение и поиск таких обстоятельств, так и исследование доказательств по уголовному делу в целях установления таковых обстоятельствах на их основе. Однако, что делать, если этих обстоятельств не будет установлено в представленных доказательствах? Следует ли суду

²³ Там же. С. 59.

²⁴ Ляхов Ю. А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности//Российская юстиция. 2014. № 3. С. 59; Следственный комитет России [сайт]. Доступ URL: <http://www.sledcom.ru>. (дата обращения 12.06.2016).

²⁵ Ляхов Ю. А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности//Российская юстиция. 2014. № 3. С. 59.

проводить обыски, прослушивать телефонные переговоры, привлекать оперативных сотрудников органов дознания для проведения негласных ОРМ?

Представляем более правильным определять задачи и полномочия суда, исходя из понимания правосудия как особой деятельности по разрешению уголовно-правового спора в совокупности с обязанностью органов предварительного расследования устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию на соответствующей их деятельности стадии досудебного производства по уголовному делу. В соответствии с этим суд, руководствуясь в том числе п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»²⁶ и в силу положений ст.240 УПК РФ, формулирует свои выводы, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, которые основываются на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании. В соответствии с п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений п.3, 4 ч.1 ст.305, п.2 ст.307 УПК РФ, суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом. Указанные положения Пленума Верховного Суда РФ ставят вопрос о значении и понимании выводов суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора в соотношении с пониманием суда как участника уголовно-процессуального доказывания. Представляется правильным понимать суд не в качестве органа, продолжающего деятельность органа предварительного расследования. Суд должен разрешать уголовное дело на основе представленных доказательств в условиях состязательности, а не восполнять пробелы в установлении обстоятельств,

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

подлежащих доказыванию, что возложено на орган предварительного расследования и государственного обвинителя, поддерживающего обвинение.

Судебный процесс в досоветское время представлял собой официальный спор сторон перед лицом государства. Предметом такого спора выступало разрешение уголовно-правового конфликта стороны обвинения и частного лица. По своему содержанию уголовный спор имел общие корни с порядком разрешения гражданско-правовых и иных споров, относящихся к компетенции суда. Такая форма судопроизводства имела в своем арсенале единый набор общих приемов познания, применение которых было обусловлено стремлением сторон защитить себя как от нарушения прав, предшествующих обращению в суд, так и от выдвинутых в суде требований. Таким образом, именно на личность, как субъект правоотношений, возлагалась задача активно отстаивать свои законные интересы, а соответственно, от способности использовать правовые механизмы зависел во многом исход всего спора, разрешаемого в суде.

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода предусматривало процессуальную возможность суда самостоятельно расширять по уголовным делам пределы судебного разбирательства, допуская и поощряя возможность вовлечения новых доказательств в дополнение к тем, которые были представлены органами предварительного расследования и сторонами. Такие полномочия суда подразумевали развитие судебных действий в этом направлении. Соответственно, пределы судебного разбирательства теоретически не совпадали с границами исследования доказательств в ходе предварительного расследования, поскольку суд мог самостоятельно дополнять собранные доказательства посредством производства процессуальных судебных действий. Действующий УПК РФ в свою очередь предусматривает строго очерченные пределы судебного разбирательства²⁷. В соответствие с этим, когда суд продолжает «дело» органов предварительного расследования, разумным и

²⁷ См.: Радченко В. И. Комментарий к Федеральному конституционному закону "О судебной системе Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Сычева О. А. Тактика судебного следствия: монография [Электронный ресурс]. Ульяновск: Вектор-С, 2012. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

справедливым будет сказать, что он проводит следственные действия. Но в случаях демократического, состязательного и равноправного судебного разбирательства полагаем недопустимым проводить соответствующую аналогию и отождествление.

Смена общественно-политической формации в период советской власти изменила и подход к роли и месту личности во взаимоотношениях с государством, которое стало контролировать и обеспечивать все общественно значимые сферы жизнедеятельности и забирало у личности обязанность защищать себя от преступных посягательств и уголовного преследования, возлагая эту функцию на государственные органы – милицию и прокуратуру. Соответственно изложенному порядку полномочий государственных органов, личности (потерпевшему) предоставлялось право в виде возможности донести свою позицию до государства наряду с основополагающими действиями органов обеспечения правопорядка – статья 8 УПК РСФСР 1922 года указывала: «Обвинение на суде поддерживается прокуратурой. Потерпевшему право обвинения предоставляется лишь в случаях, законом установленных». Исходя из этого, абсолютизировалась публичность уголовного судопроизводства, превращая ее из состязательного спора в деятельность по привлечению к уголовной ответственности и наказанию. Кроме того, на органы обвинения возлагались задачи по объективному, полному и всестороннему установлению обстоятельств уголовных дел, ввиду чего именно они решали вопросы связанные, в том числе, с установлением сведений, свидетельствовавших о невиновности, и их проверкой, что вбирало в себя функцию защиты от обвинения. Эти изменения подытожили смену подхода к пониманию назначения уголовного судопроизводства.

Приведенный анализ отечественных источников права свидетельствует об обоснованных исторических предпосылках возникновения и развития уголовно-процессуальной деятельности суда. Судебная деятельность осуществлялась при помощи действий, производимых судом в целях рассмотрения уголовного дела, начиная с регламентирования самых первых споров по разбору общественно-опасных правонарушений, ставших предтечами современного УПК РФ.

Ретроспектива показывает, что действия суда существовали не сами по себе, а имели под собой правовое основание, правовую регламентацию. При этом анализ правовых памятников показывает, что формализация судебных действий, регламентация их содержания и порядок проведения развивались последовательно.

Самые первые источники права древней Руси никак не регулировали производство тех или иных процессуальных действий, не определялся порядок их производства, условия осуществления, субъектный состав. Определенная форма придавалась только самому процессу рассмотрения дела. Но уже Устав уголовного судопроизводства 1864 года, уголовно-процессуальные кодексы РСФСР содержали регламентацию как самих стадий процесса, так и процессуальных действий, осуществляемых в них, выделяя, в том числе и такое понятие как «судебные действия», которое относилось к стадии судебного разбирательства и рассмотрения уголовного дела по существу.

М.С. Строгович писал о том, что «уголовное судопроизводство, реализуя свое назначение, разворачивается в виде последовательных, взаимосвязанных, облеченных в определенные правовые формы и к определенной правовой цели направленных действий»²⁸. Указанная позиция в полной мере относится и к необходимости проведения детальной нормативной регламентации судебного следствия, а именно, к необходимости регламентации судебных действий, составляющих его основу.

Правовое регулирование судебного разбирательства выступает не как собрание разрозненных норм, а представляет собой системное образование. Как и любая другая система, судебное разбирательство предполагает наличие элементов и связей между ними. Система судебного разбирательства показывает, как право упорядочивает его содержание.

²⁸ См.: Строгович М. С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: Наука, 1979. С. 40.

Система судебного разбирательства представляет собой его внутреннюю структуру, которая складывается объективным образом как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений.

Исходя из этого, следуя процессуальной последовательности проведения судебного разбирательства, его система должна состоять из следующих элементов:

1) судебные действия, которые включают в себя организационно-обеспечительные действия суда и познавательные приемы (судебные действия следственного характера);

2) этапы судебного разбирательства, включающие в себя последовательно сменяемые части:

а) подготовительная часть, в структуру которой входит предварительное слушание по уголовному делу, общий порядок подготовки к судебному заседанию и подготовительную часть судебного заседания;

б) судебное следствие, которое можно разделить на следующие основные части²⁹:

- действия суда и сторон до исследования доказательств по уголовному делу;

- собственно исследование доказательств по делу;

- действия, связанные с окончанием судебного следствия.

в) прения сторон. Дополнительным элементом выступает последнее слово подсудимого.

г) постановление итогового судебного решения.

3) итоговое судебное решение, которое непосредственно выступает актом применения права в готовом виде и результатом судебного разбирательства. Видами итоговых решений могут быть постановление, приговор, которые также имеют определенные законом разновидности.

²⁹ См.: Радченко В. И. Указ. соч.; Сычева О. А. Тактика судебного следствия: монография [Электронный ресурс]. Ульяновск: Вектор-С, 2012. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебное разбирательство имеет определенное УПК РФ процессуально-правовое основание, которое представляет совокупность правовых предписаний и осуществляемых на их основе процессуальных действий, имеющих своим назначением проведение судебного разбирательства и судебного следствия как его составного элемента. Процессуальная основа создает предпосылки для справедливого и законного проведения судебного следствия³⁰.

Можно отметить и то, что практически отсутствует внимание ученых и законодателя к природе судебных действий, используемых в ходе судебного разбирательства. Правовые памятники прошлого, исходя из указанных нами примеров, допускают участие суда в исследовании обстоятельств дел, никоим образом не упорядочивая системы таких действий суда, их принципов и не выделяя разницы с познавательными приемами предыдущих этапов процессуального производства. Создается ощущение, что судебные действия, посредством которых суд претворял в жизнь свои полномочия, подразумевались законодателем и исследователями как нечто само собой разумеющееся.

С другой стороны, возможно, что ввиду изначального единства административных органов по уголовному преследованию и органов, разрешающих уголовные дела по существу, которые все вместе относились к исполнительной власти, существовали единые средства уголовно-процессуального познания и доказывания на всех этапах судопроизводства.

Ввиду отсутствия теоретической регламентации судебных действий как первичного элемента судебного разбирательства полагаем возможным определить их сущность, исходя из назначения основных задач и целей судебного разбирательства.

Одной из основных задач суда является обязанность на основании проведенного судебного разбирательства постановить (вынести) законный, обоснованный и справедливый приговор, согласно статье 297 УПК РФ. Указанная

³⁰ См.: Радченко В. И. Указ. соч.; Сычева О. А. Тактика судебного следствия: монография [Электронный ресурс]. Ульяновск: Вектор-С, 2012. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

задача обеспечена и гарантирована необходимостью непосредственного исследования судом всех доказательств, представленных по уголовному делу на основании статьи 240 УПК РФ.

Доказательствами, положенными в основу итогового судебного решения, могут выступать как представленные сторонами, так и те из них, которые дополнительно получены в ходе судебного следствия, в том числе и по инициативе суда³¹.

УПК РФ регламентирует вовлечение в уголовное дело доказательств, которые образуются в результате использования действий, носящих познавательный характер в ходе судебного следствия. Такие действия могут проводиться не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе суда, что регламентировано статьями 281-290 УПК РФ.

Таким образом, несмотря на фактическое отрицание, суд как участник судебного разбирательства активно познает обстоятельства уголовного дела, не только воспринимая информацию, поступающую от стороны обвинения и защиты, но и совершая активные познавательные действия в своих процессуальных интересах. О таких познавательных действиях, инициатором которых выступает суд, можно сказать, что они имеют следственный характер или природу следственных действий.

В связи с необходимостью теоретического анализа и понимания организационно-обеспечительных и познавательных приемов, используемых в ходе судебного разбирательства, целесообразным является проведение последовательного анализа природы их возникновения, определение их понятия, принципов отправления, их задач и целей.

Уголовное судопроизводство допустимо осуществлять только посредством производства процессуальных действий. Согласно ст.5 УПК РФ процессуальные действия подразделяются на следственные, судебные и иные процессуальные действия. Исходя из этого, а также в связи с тем, что исследованию в данной

³¹ См.: Ляхов Ю. А. Указ. соч.

работе подвергается судебное следствие, следует поставить вопрос о характеристике и понятии судебных действий, а также их видах.

К сожалению, остается до конца не ясной природа появления в УПК РФ понятия «судебные действия». Следовательно, не ясно, какое содержание включено в это понятие. Анализируя положения УПК РФ, посвященные судебному разбирательству при рассмотрении уголовного дела по существу, можно определить, что среди прочих суд обладает организационно-распорядительными полномочиями, связанными с процессуальной формой осуществления правосудия. К таковым, например, можно отнести полномочия суда, предусмотренные главой 33 УПК РФ, а также многие другие, например, связанные с направлением копий приговора сторонам, вручению им протокола судебного заседания и т.д.

В связи с этим возникает вопрос, стоит ли такие действия относить к иным процессуальным действиям или же это разновидность судебных действий. Так одним из недостатков УПК РФ является юридическая техника. Сам законодатель регулярно смешивает те или иные юридически значимые понятия, вызывая у правоприменителя неоднозначную реакцию по их толкованию, а соответственно, определению их значения и смысла. Такая ситуация происходит с понятием «процессуальные действия», «иные процессуальные действия». Исследователи относят к иным процессуальным действиям деятельность по вынесению процессуальных решений: предъявление обвинения, ознакомление с материалами уголовного дела, разрешение вопросов, связанных с мерами пресечения. С другой стороны, проводится параллель между следственными действиями и иными процессуальными действиями, направленными на получение доказательств, указывается на такие процессуальные действия как различного рода запросы, истребования, представления и действия, осуществляемые в порядке ст.144 УПК РФ. Таким образом, происходит чрезмерное смешение различного рода и направленности процессуальной деятельности в одной дефиниции. Кроме того, в

указанных условиях фактически все действия суда можно отнести к иным процессуальным действиям, входящим в категорию процессуальных действий³².

Означает ли это, что судебное действие как разновидность действий процессуальных носит декларативный характер? Полагаем, что это понятие имеет важное теоретическое и практическое значение, позволяющее разграничить уголовно-процессуальные формы и полномочия участников судопроизводства.

В рамках теоретического подхода к пониманию судебных действий к таковым следует отнести предусмотренную нормами уголовно-процессуального кодекса систему процессуальных действий, совершаемых судом как участником уголовно-процессуальных отношений в пределах предоставленных ему полномочий. В связи с этим критерием разграничения судебных действий от иных процессуальных будет выступать субъект. С.А. Шейфер, также, указывал, что организовать и провести познавательные действия в суде сможет только «хозяин процесса», т.е. суд, а не стороны³³.

Н.А. Селиванов, И.Е. Быховский, М.П. Гутерман, В.М. Быков, С.Б. Россинский, в свою очередь, анализируя признаки следственных действий, придерживаются позиции, согласно которой субъектом следственного действия является следователь (дознатель, начальник подразделения дознания, следователь-криминалист и руководитель следственного органа)³⁴.

³² См.: Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 7 - 8; Балакшин В. С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания [Электронный ресурс] // Вестник ОГУ. 2006. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innye-protsessualnye-deystviya-kak-sredstva-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya> (дата обращения: 05.12.2017); Боруленков Ю. П. Система следственных действий – совокупность технологических элементов юридического познания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: в 2-х частях. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 80 - 92; Курс уголовного процесса [сайт]. URL: <http://librisum.com/ugpro/prockurs11.htm> (дата обращения: 05.12.2017); Сазонова Т. П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2009. С. 8 - 12;

³³ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. С. 31.

³⁴ См.: Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 152; Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. С. 9; Гутерман М.

В учебной литературе понимание судебных действий также не нашло своего надлежащего развития, в силу чего под ними понимается определенная разновидность процессуальных действий. Либо указывается, что они представляют собой действия судьи (суда) по разъяснению прав участникам процесса, отложению судебного разбирательства, отобранию подписки о разъяснении свидетелю ответственности за дачу заведомо ложных показаний³⁵.

С другой стороны, С.А. Александрова, предполагает, что «судебные действия определяются как процессуальные действия, связанные с осуществлением полномочий суда в уголовном судопроизводстве (в ходе досудебного и судебного производства), производимые в судебном заседании судом (судьей) либо иными участниками уголовного судопроизводства под организационным руководством суда (судьи) в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством РФ»³⁶.

В качестве признаков выделяющих их самостоятельную процессуальную природу она выделяет: деятельностьную природу; обусловленность полномочиями суда, как субъекта уголовного судопроизводства, имеющего особый статус; специфические субъекты проведения этих действий; форма и процессуальный режим их производства.

При этом данным автором к судебным действиям относятся и судебные решения. Кроме того, С.А. Александрова указывает в качестве признака судебных действий их особый субъектный состав, указывая на коллективность их производства, в том числе, на то, что, к примеру, допросы и оглашение показаний

П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: Учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1983. С. 15; Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16 - 31; Россинский С. Б. К вопросу о нахождении следственных действий в исключительном ведении следователя // Юридический мир. 2013. № 11. С. 45 - 51.

³⁵ См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 81 - 82.

³⁶ См.: Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 7.

производятся иными лицами³⁷.

Определенные параллели в данном случае можно провести с позициями авторов, которые полагают, что судебная экспертиза не является следственным действием, указывая например, что она выступает отдельной (самостоятельной) процессуальной формой получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств³⁸.

Анализируя данные позиции, следует отметить разнообразие уголовно-процессуальных отношений и участвующих в них лиц. Можно обратиться к полномочиям адвоката в уголовном судопроизводстве. В соответствии с ч.3 ст.53 УПК РФ адвокат вправе задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам. Кроме того, согласно ч.4 ст.38 УПК РФ следователь вправе давать письменные поручения оперативным сотрудникам о производстве отдельных следственных действий, например обысков, которые в свою очередь и реализуют поисковые и познавательные операции данного процессуального действия, когда следователь довольствуется полученными этими лицами результатами. Аналогичным образом можно указать на следственное действие, предусмотренное ст.186.1 УПК РФ.

Следуя такой процессуальной логике С.А. Александровой, субъектом следственного действия будет являться, в том числе и адвокат, оперативный сотрудник, эксперт.

Предложение о выделении субъекта судебных действий в качестве их признака, вытекает из основных начал уголовного судопроизводства. Общий порядок судопроизводства предопределяет разрешение вопросов отнесенных к компетенции суда только в судебном разбирательстве. УПК РФ определяет, что в соответствии с п.51 ст.5 УПК РФ судебное разбирательство представляет собой судебное заседание суда первой инстанции. Там же определено, что судебное

³⁷ Александрова С. А. Понятие и система судебных действий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник ВГУ. 2009. № 2. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2009/02/2009-02-40.pdf> (дата обращения: 05.12.2017).

³⁸ См.: Корухов Ю. Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: Практ. пособие для экспертов и судей. М.: Пресс Бюро, 2012. С. 4.

заседание представляет собой процессуальную форму осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

В науке уголовно-процессуального права правосудие определяют как осуществление судом правоприменительной деятельности, которая находит выражение в рассмотрении и разрешении судебных дел в рамках установленного законом процессуального порядка, обеспечивающего возможность применения к правонарушителям государственного принуждения в условиях соблюдения законности, справедливости и общеобязательности принимаемых решений.³⁹

Таким образом, последовательное толкование основных понятий уголовно-процессуального права, связанных с порядком и формой судопроизводства, позволяет сделать вывод об отправлении правосудия судом как в досудебном производстве, так и в ходе судебного рассмотрения уголовных дел по существу, а также и на последующих этапах, включая и стадию исполнения приговора.

Изложенное свидетельствует о взаимосвязи субъекта, осуществляющего правосудие (суд), формы правосудия, в которой эта деятельность получает разрешение (судебное заседание) с действиями, которые осуществляются для отправления правосудия (организационно-обеспечительные действия, судебные действия следственного характера).

Исходя из этого, действия суда, направленные на достижение задач правосудия, связаны только с его исключительной компетенцией и полномочиями.

Соответственно, можно сделать выводы, что результаты судебного разбирательства напрямую зависят от полномочий суда. В свою очередь полномочия суда имеют границы, которые очерчены пределами судебного разбирательства.

Предусмотренные ч.2 ст.29 УПК РФ полномочия суда в ходе досудебного производства, такие как избрание меры пресечения в виде заключения под

³⁹ См.: Радченко В. И. Указ. соч.; Сычева О. А. Тактика судебного следствия: монография [Электронный ресурс]. Ульяновск: Вектор-С, 2012. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

стражу, домашнего ареста, залога, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, помещение обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, наложение ареста на имущество и прочие, УПК РФ допускает производить, в том числе и в ходе рассмотрения уголовного дела по существу. Суд вправе в ходе судебного разбирательства избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого в соответствии со статьей 255 УПК РФ. В соответствии со статьей 230 УПК РФ, по ходатайству заинтересованных лиц суд вправе принять меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества.

Таким образом, разрешение вопросов, требующих судебного вмешательства, что в науке уголовно-процессуального права некоторые ученые называют судебно-контрольными действиями, не может быть отнесено к отдельному элементу системы судебных действий⁴⁰. Разрешение указанных вопросов может быть отнесено к отдельному виду отправления правосудия, поскольку согласие на осуществление процессуальной деятельности требует судебного решения, принимаемого в судебном заседании. Сами по себе эти действия, в зависимости от их назначения, необходимо относить либо к организационно-обеспечительным, либо к судебным действиям следственного характера.

Судебное заседание, как форма правосудия, предполагает использование иных видов судебных действий для достижения своих задач. Например, в ходе судебных заседаний по избранию меры пресечения суд вправе допросить явившихся лиц по обстоятельствам, относящимся к предмету судебного

⁴⁰ Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 12.

разбирательства, исследовать и приобщить к материалам дела письменные документы. Таким образом, судебное разбирательство даже по таким вопросам несет в себе этап судебного следствия и исследования представленных материалов уголовного дела. Кроме того, получается, что во время производства судебно-контрольных действий одновременно производятся судебные действия следственного характера.

Указанное свидетельствует о несостоятельности той точки зрения, которая определяет систему судебных действий, как включающую в себя в качестве элементов судебно-контрольные действия, судебные действия следственного характера, организационно-обеспечительные действия суда.⁴¹

С другой стороны, такие действия участников судопроизводства как выступление в прениях, принесение апелляционного представления и жалобы не требуют дозволения суда. Полагаю, что действия участников (сторон) судопроизводства можно отнести к процессуальным, как реализуемым в рамках рассмотрения уголовного дела. Однако данные действия имеют в своей природе реализацию предусмотренных УПК РФ прав и обязанностей субъектов правоотношений, в связи с чем их нельзя отнести к категории судебных действий, а только к процессуальным действиям, реализуемым в ходе судебного разбирательства.

К разновидности судебных действий обоснованно можно отнести действия, регламентированные главой 37 УПК РФ, то есть проводимые в стадии судебного следствия. Проведение данных действий нельзя отнести к реализации прав и обязанностей исключительно сторон судебного разбирательства. Статьей 243 УПК РФ прямо предусмотрено, что председательствующий по делу руководит судебным заседанием. В содержание указанного полномочия суда входит разрешение суда (судьи) на производство в судебном заседании, предусмотренных УПК РФ процессуальных действий, а соответствующему этому

⁴¹ Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 10.

недопустимо производство действий, разрешение на проведение которых не получено у председательствующего. Исходя из конструкции главы 37 УПК РФ, суд обладает правом на инициативу в назначении и производстве некоторых из них. Причем инициатива эта выступает не столько правом, сколько обязанностью суда ее проявить в целях законного разрешения уголовного дела. Поскольку такое полномочие суду представлено, и он его активно использует в своей процессуальной деятельности, соответственно оно, без сомнений, относится как к процессуальным действиям, так и к судебным как соответствующей подкатегории.

Следуя вышесказанному, под судебными действиями можно понимать предусмотренную нормами уголовно-процессуального кодекса систему процессуальных действий, совершаемых судом как участником уголовно-процессуальных отношений в пределах предоставленных ему полномочий.

Производство же судебных действий в судебном заседании, участие сторон уголовного судопроизводства в ходе производства судебных действий, на наш взгляд, необходимо относить к условиям их производства. При этом их наличие совершенно необязательно во всех случаях. Например, судебные действия, отнесенные к организационно-обеспечительным и осуществляемые в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, суд осуществляет не в судебном заседании, а самостоятельно, соответственно при их принятии не участвуют стороны.

В соответствии с этим, полагаю, что можно выделить в качестве основных видов судебных действий, проводимых в суде первой инстанции, следующие действия:

- 1) судебные действия, предусмотренные главой 37 УПК РФ. Эти судебные действия в данной работе предлагается именовать судебными действиями следственного характера;
- 2) организационно-обеспечительные действия суда.

Наименования конкретных судебных действий, предусмотренных главой 37 УПК РФ во многом синонимичны названиям некоторых следственных действий,

кроме того они урегулированы отсылочным способом и во многом производятся по правилам производства одноименных следственных действий. В связи с этим возникают вопросы, однозначных ответов на которые в теории уголовно-процессуального права нет и которые связаны с понятием этих процессуальных действий, задачами, поставленными перед ними в судебном разбирательстве, их процессуальным назначением. Ответы на поставленные вопросы определяют процессуально-правовой смысл норм, регламентирующих производство этих судебных действий, порядок их осуществления, направленность их на восполнение неполноты предварительного следствия в рамках судебного разбирательства либо достижение иных задач судопроизводства и судебного разбирательства.

Изложенные в настоящей главе обстоятельства свидетельствуют о взаимосвязи уголовно-процессуальной деятельности, деятельности суда по отправлению правосудия, судебного разбирательства и судебного следствия. Системность процессуальной деятельности обусловлена ее взаимосвязями со стадиями судопроизводства и средствами ее осуществления. Под способами ее осуществления следует понимать процессуальные действия. Процессуальные действия отражают динамичность и активную направленность уголовного судопроизводства по достижению поставленных перед ним целей. Судебному разбирательству, как самостоятельной стадии судопроизводства, характерен собственный набор процессуальных действий по решению свойственных ему задач и достижению его целей. Действия суда в рамках его процессуальной деятельности следует правомерно обозначить как судебные. Под судебными действиями стоит понимать предусмотренную нормами уголовно-процессуального кодекса систему процессуальных действий, совершаемых судом как участником уголовно-процессуальных отношений в пределах предоставленных ему полномочий. Возникновение и формирование судебных действий в качестве категории и субинститута уголовно-процессуального права исторически обусловлено и в качестве источника имеет последовательно развивавшиеся нормы правовых памятников прошлого. Анализ показывает, что

судебные действия по своей правовой природе входят в систему действий процессуальных и имеют собственную структуру, в состав которой входят организационно-обеспечительные действия и судебные действия следственного характера. Судебные действия следственного характера входят в систему действий процессуальных, но не имеют четкого понимания и определения, поэтому необходимо определить содержание их дефиниции, соответствующие признаки, а также их возможную систему. В связи с этим исследование судебных действий следственного характера имеет большое теоретическое значение.

1.2. Понятие и признаки судебных действий следственного характера

Центральным и важнейшим этапом судебного разбирательства является судебное следствие, поскольку на его основе происходят дальнейшие процессуальные этапы производства по уголовному делу. Прения сторон предполагают мнение сторон защиты и обвинения об исследованных в ходе судебного следствия доказательствах и выводы, основанные на них. Итоговое решение суда также должно быть основано на исследованных в ходе судебного следствия доказательствах.

В соответствии со статьей 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению. В связи с этим предметом судебного следствия выступает предшествующая судебному разбирательству деятельность органов предварительного расследования. Обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление и т.д.), завершающее досудебное производство по уголовному делу и содержащее выводы следователя о предъявленном обвинении, также определяет и границы судебного разбирательства.

В соответствии с ч.1 ст.240 УПК РФ суд заслушивает показания, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает

протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств⁴².

Таким образом, в УПК РФ закрепляются полномочия суда по исследованию доказательств. Представляется, что поскольку именно на суд возложена обязанность вынести итоговое решение по уголовному делу, то он и будет выступать основным субъектом исследования обстоятельств уголовного дела посредством применения предусмотренных законом средств. Средствами исследования доказательств, которые выступают предметом судебного следствия, в соответствии с ч.1 ст.240 УПК РФ выступают действия суда, которые предлагается называть судебными действиями следственного характера. В свою очередь они являются видом судебных действий. Понятие судебных действий следственного характера требует специального анализа. Использование в терминологии уголовного судопроизводства данной дефиниции обусловлено спецификой судебного разбирательства и представляет собой разграничение со смежными правовыми явлениями и объяснение их содержания как предполагаемого вида процессуальных действий.

С.А. Шейфер отмечал, что появлению доказательств в уголовном деле предшествует появление следов преступной деятельности. Деятельность следователя направлена на собирание и формирование доказательств, которыми таковые становятся в результате его процессуальной деятельности. С другой стороны, важным аспектом является тот факт, что уголовное дело поступает в суд с уже полученными и сформированными в предусмотренном порядке уголовно-процессуальным кодексом доказательствами, которые подтверждают обоснованность предъявленного обвинения. Это уже не следы преступления, а процессуально оформленные результаты предварительного расследования:

⁴² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

«Собирание доказательств нельзя трактовать как завладение готовыми, уже существующими доказательствами...»⁴³.

Исследование доказательств судом должно иметь четкое понимание в качестве «научно-правовой» категории, поскольку оно выступает одной из задач суда, исходя из формулировки ст.240 УПК РФ. В философии указывают, что исследовательская деятельность выступает основой теоретического знания. Оно представляет собой процесс получения нового знания на основе осмысления результатов предшествующего развития⁴⁴. Кроме этого, процесс получения любых знаний также описывается и определяется категорией «познание»⁴⁵.

Поскольку понятия «познание» и «исследование» описываются как процесс получения новых знаний, представляется необходимым провести их соотношение.

«Исследование» в качестве научной категории, с одной стороны, представляют процедурой приобретения новых знаний, а с другой, – как вид познавательной деятельности⁴⁶.

«Познание» понимают как системное образование, включающее в себя специфические формы (виды) получения новых знаний. При этом к видам познания относят обыденное, художественное, игровое, религиозное, философское и научное. Раскрывая содержание видов познания, ученые указывают на исследование, как способ (вид) познания только при определении научного познания⁴⁷. Исходя из общефилософского подхода к детерминированию познания и исследования, можно сделать вывод о том, что суд в ходе судебного разбирательства на этапе судебного следствия применяет и использует средства и приемы научного обоснованного познания в такой форме как исследование.

⁴³ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001, С. 7 - 8.

⁴⁴ Философия: учебник. М.: Гардарики, 2002. С. 306 - 315.

⁴⁵ Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. С. 131.

⁴⁶ Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 4. С. 472; Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 222;

⁴⁷ См.: Некрасов С.И. Философия науки и техники [Электронный ресурс]. М., 2010 // URL: <http://www.term.ru> (дата обращения 15.11.2017).

Познавательная направленность судебных действий следственного характера во многом роднит их со следственными действиями. Уголовно-процессуальным назначением действий следователя и суда выступает познание обстоятельств общественно-опасного деяния через его признаки, получившие внешнее выражение посредством придания им соответствующей формы и статуса. Однако познание обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, следователем и судом имеет разное содержание, поскольку иное бы уравнивало их до степени смешения, в результате чего отсутствовала бы необходимость выделения в обособленную процессуальную категорию такого понятия как судебные действия следственного характера.

Само по себе отличие познавательной направленности судебного следствия и предварительного расследования обусловлено назначением каждой из этих стадий. Задачи, поставленные перед судебным следствием и предварительным расследованием, не являются тождественными друг другу соответственно как и их цели. Задачей предварительного расследования в большей степени выступает поиск, установление и фиксация следов преступлений и формирование на их основе доказательств в рамках господствующей версии по обвинению лица в совершении преступления. Факультативной и второстепенной целью выступает проверка полученных доказательств.

В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин приводят доводы о существовании позиций о направлении реформирования предварительного расследования в сторону деформализации, указывая на процессуальную возможность получения доказательств только в ходе состязательного судебного следствия и уменьшению доказательственного значения результатов следственного действия⁴⁸.

Предполагаемая реформа расследования преступлений по уголовным делам имеет положительную направленность и позитивные цели. С другой стороны, преемственность УПК РФ от УПК РСФСР в части организации предварительного расследования, соотношения полномочий стороны защиты и обвинения вызывает

⁴⁸ См.: Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск - ОМА МВД России, 2015. С. 44.

сомнения в необходимости таких изменений. Отсутствие должных правовых гарантий соблюдения состязательности и порядка вовлечения в судебное разбирательство доказательств стороны защиты повлечет за собой лишь безграничное расширение полномочий органов предварительного расследования, при отсутствии таковых у стороны защиты.

В свою очередь, исходя из непосредственно действующего УПК РФ, задачей судебного следствия выступает исследование доказательств, собранных в ходе судебного следствия, их проверка и оценка⁴⁹. Исследование доказательств проводится относительно предъявленного лицу обвинения, а не без отрыва от него. Несмотря на это познавательная направленность присуща судебным действиям следственного характера ввиду того, что изучение доказательств проводится новым субъектом – судом. Также в дело вступает государственный обвинитель. Ввиду неучастия в предварительном расследовании суда и государственного обвинителя, они изучают уголовное дело впервые, и предполагается, что они менее пристрастны, нежели лицо, производившее расследование и соответственно имеющее собственное мнение и позицию по нему.

Собирание доказательств в ходе предварительного расследования является основным способом получения информации об обстоятельствах преступления. С другой стороны, собирание доказательств в ходе судебного следствия имеет второстепенный характер, поскольку инкриминируемое обвиняемому преступление получило описание в итоговом процессуальном акте органа предварительного расследования и обосновано в нем уже собранными доказательствами. В отличие от предварительного расследования судебное следствие направлено не на раскрытие и расследование уголовно-наказуемого деяния. В то же время невозможно исключить факт собирания доказательств в ходе судебного следствия посредством производства судебных действий следственного характера. Ю.К. Орлов, С.Б. Россинский полагают, что проверка

⁴⁹ См.: Рыжаков А. П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2004. С. 145 - 146.

доказательств является таковой только в отношении проверяемых доказательств, но для проверяющих она выступает в качестве собирания доказательств⁵⁰. Соответственно проверка доказательств допустима путем проведения очных ставок, опознания, осмотров предметов, предъявления доказательств в ходе иных судебных действий. В данном случае будет осуществлена проверка содержания доказательств, ранее полученных следователем. Такую деятельность нельзя, безусловно и безоговорочно, назвать собиранием доказательств, поскольку смысловая направленность и значение таких действий состоит именно в проверке доказательств, а полученные в ходе таких следственных действий сведения выступают скорее всего производными и вторичными по соотношению к информации, относящейся непосредственно к преступному деянию. К собиранию доказательств, на наш взгляд, относится установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а именно указанных в ст.73 УПК РФ. Сведения, полученные не в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а направленные на ревизию (инспекцию, исследование, разбор, редактирование, уточнение) обстоятельств, подлежащих доказыванию, следует понимать как проверку доказательств, даже несмотря на появление в уголовном деле новых протоколов следственных действий, которые в обвинительном заключении (акте, постановлении и т.д.) будут указаны как доказательства, подтверждающие вину обвиняемого.

Однако данную позицию можно представить как один из подходов по разграничению понятий собирания, проверки и оценки доказательств. Вполне можно определить схему, согласно которой собирание доказательств – это получение любых сведений, относящихся к уголовному делу и его расследованию (поскольку его предмет значительно шире предмета общественно-опасного деяния); проверка доказательств – это установление соотношения собранных доказательств требованиям УПК РФ, предъявляемых к их качеству; оценка – это

⁵⁰ См.: Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 113; Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 18.

соотношение доказательств в совокупности и по отдельности для возможности принятия процессуальных решений и вынесения процессуальных актов.

Н.А. Селедкина, А.А. Хайдаров и С.А. Александрова связывают цель судебных действий следственного характера с исследованием доказательств, собранных в ходе досудебного расследования, их проверке и оценке, выявлении возможных противоречий между содержанием доказательств и выяснении причин таких противоречий⁵¹.

Вопросы исследования доказательств в ходе судебного следствия включают в себя познание судом и сторонами по делу вопросов процедуры доказывания в ходе предварительного следствия, исследование содержания доказательств, проверку достоверности существования тех фактических данных, которые составляют содержание доказательств, установление сопоставимости и соотносимости данного доказательства со всеми остальными доказательствами по делу⁵². Таким образом, происходит процедура изучения материального и процессуального содержания доказательств. Также к содержанию исследования доказательств необходимо отнести своеобразный процесс извлечения информации, содержащейся в доказательствах, и ее преобразование непосредственно в пределах задач уголовного судопроизводства и правосудия.

Механизмы познания, используемые в судебном производстве, – это отдельные процессуальные и гносеологические приемы, направленные на достижение назначения уголовного процесса.

Процедура исследования доказательств в определенном роде тождественна доказыванию, поскольку включает в себя проверку, оценку и собирание доказательств, предусмотренных статьями 86-88 УПК РФ. Они определяют процессуальные способы познания. Несмотря на то, что ст.86 УПК РФ судебные

⁵¹ См.: Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальные режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 19; Селедкина Н. А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2005. С. 31; Хайдаров А. А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 282.

⁵² См.: Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. С. 48.

действия прямо не указаны в качестве способа сбора доказательств, она предусматривает сбор доказательств путем производства иных процессуальных действий, которые в данном случае необходимо толковать расширенно и включать в них также и судебные действия следственного характера. Способы познания реализуются при помощи средств познания. Законодателем средства познания обстоятельств уголовного дела в ходе судебного разбирательства указаны в главе 37 УПК РФ. Таким образом, познавательные приемы облекаются в уголовно-процессуальную форму с тем, чтобы их использовать в достижении целей судебного разбирательства.

С.А. Шейфер, рассуждая о проблемах теории в понимании доказательств, указывал, что показания, протоколы и т.д. в новом УПК РФ включены не как средства установления фактических данных, в отличие от ч.2 ст.69 УПК РСФСР, где говорилось, что они «устанавливаются показаниями свидетелей и т.д.»⁵³.

Специфика уголовно-процессуального познания в широком смысле состоит в его ретроспективном характере, объективном и субъективном характере процесса отражения в сознании субъекта свойств и сущности исследуемого явления (объективность состоит в оценке событий и обстоятельств преступления как свершившихся фактов, а субъективность в связи познания с уполномоченным на это субъекта через призму его знаний, опыта, практики, эрудиции, мировоззрения)⁵⁴. Однако процессу рассмотрению уголовного дела по существу в суде первой инстанции ретроспективный характер присущ в большей степени, нежели предварительному расследованию. Именно процесс предварительного расследования направлен в большей мере на обнаружение и поиск информации, актуальной в момент самого расследования, например, посредством контроля и записи переговоров, поскольку в них содержится информация по противодействию деятельности по расследованию преступлений и относящаяся к совершенным общественно-опасным деяниям, а также к возможным действиям в

⁵³ См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. С. 112.

⁵⁴ Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. М.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 22.

будущем, что дает возможность их предотвратить и пресечь.

При этом обособленно стоит процедура оценки доказательств. В ходе судебного разбирательства оценка доказательств имеет своеобразную четырехступенчатую структуру. В первый раз доказательство получает оценку, когда стороны ходатайствуют о его исключении как недопустимом. Во второй раз, когда стороны ходатайствуют о производстве судебного действия следственного характера для проверки представленного доказательства другим судебным действием следственного характера. В данном случае это больше относится к оценке и проверке доказательств при наличии предполагаемого порока материальной (содержательной или информационной) составляющей доказательства, а не при наличии процессуальных нарушений. В третий раз исследованные доказательства получают оценку во время прений сторон. В данном случае оценка доказательствам дается как по отдельности, так и в совокупности. Стороны дают свое «заключение по делу» оценивая, в том числе и исследованные доказательства, но суд не участвует в их оценке, обладая при этом возможностью вернуться к судебному следствию в случае, если стороны сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства. Четвертой заключительной ступенью будет перенос и отражение оценки доказательств, исследованных в ходе судебного следствия в итоговом решении его ключевым субъектом – судом. Таким образом, оценка доказательств характерна для всех этапов судебного разбирательства.

Из приговора Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики: *«Вместе с тем, исследовав протокол личного досмотра подсудимого И., выслушав понятого Г., категорически в суде отрицавшего принадлежность своей подписи в протоколе личного досмотра и визуально обнаруживая очевидное различие между подписями свидетеля Г., в двух местах в протоколе личного досмотра подсудимого И. (т.* л.д.*), с подписью понятого Г. в подписке свидетеля, предупрежденного об ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ в ходе судебного разбирательства (т.*) и протоколе допроса понятого Г. следователем (т.*1 л.д.*), суд полагает необходимым в соответствии со ст.ст.14, 75 УПК РФ признать протокол личного досмотра недопустимым доказательством, как не соответствующий требованиям к оформлению протокола личного досмотра, предусмотренного п.7 ч.3 ст.166 УПК*

РФ.

Однако с учетом того, что в судебном разбирательстве понятые А. и Г., оперуполномоченные сотрудники полиции В. и Ш., а также сам подсудимый И. подтвердили процедуру проведения, последовательность и результаты личного досмотра И., в ходе которого на ладонях рук И. было обнаружено свечение в свете УФ-лампы, которое И. не мог объяснить, суд полагает, что обстоятельства проведения личного досмотра подозреваемого И. полно и достоверно установлены показаниями вышеуказанных свидетелей.

Более того, обстоятельства личного досмотра И. не противоречат обстоятельствам личного досмотра совместно с ним задержанного Н., у которого также светились ладони рук в свете УФ-лампы и при нем была обнаружена денежная купюра, использованная в проверочной закупке, которая была получена И. за сбыт наркотика и в дальнейшем И. была передана Н.

Помимо этого, обстоятельства личного досмотра как И., так и Н. подтверждаются заключением экспертизы, установившей соответствие образца люминесцентного порошка, отобранного до проведения проверочной закупки, с образцами со смывами с рук И. и Н. и денежной купюры.

Таким образом, несмотря на отрицание понятым Г. принадлежности подписи от его имени в протоколе личного досмотра И., обстоятельства и результаты личного досмотра И. полно и достоверно установлены судом»⁵⁵.

Суд выступает субъектом доказывания в двух аспектах:

1) В узком смысле, суд осуществляет доказывание, поскольку только при его участие допустимо производство судебных действий следственного характера, на основе которых формируются доказательства, подлежащие отражению в приговоре. Помимо этого, суд уполномочен проявлять инициативу в назначении и производстве судебных действий следственного характера.

2) В широком смысле, суд выступает единственно уполномоченным субъектом на определение вопросов о доказанности преступления и о виновности в нем конкретного лица, придавая, таким образом, предшествующей процедуре доказывания окончанный, завершённый статус.

Следовательно, обоснованно можно сделать вывод о наличии у судебных действий следственного характера такого отличительного признака как

⁵⁵ Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики. Уголовное дело № 1-156/2015.

познавательный характер, который по своему содержанию отличается от познавательного характера иных процессуальных действий.

Урегулированность судебных действий следственного характера законом определяют их способность быть вовлеченными в уголовно-процессуальную деятельность. Процессуальная регламентация судебных действий следственного характера является их системообразующим признаком. Однако она оставляет неразрешенными вопросы, связанные с содержанием перечня судебных действий следственного характера.

Например, Ю.С. Курочкина, выделяя в качестве признака судебных действий следственного характера их процессуальную регламентированность, определяет их как предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные действия, указывая при этом на дискуссионность вопроса об открытости их перечня⁵⁶.

Данное определение предусматривает под собой право на существование только включенных в УПК РФ судебных действий следственного характера, поскольку они должны быть «предусмотренными» им, то есть уже включенными в его содержание.

С другой стороны, Е.Б. Кузин указывает на регламентированность судебных действий следственного характера уголовно-процессуальным кодексом⁵⁷.

Указание на регламентацию судебных действий уголовно-процессуальным кодексом предполагается более предпочтительным для использования в их определении, поскольку допускает как их открытый перечень, так и дискуссию по возможности их пополнения. Кроме того, остается процессуальная возможность законодательного введения открытого перечня посредством закрепления общих

⁵⁶ См.: Курочкина Ю. С. Понятие и виды судебных действий следственного характера [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом // Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 2, Новосибирск, 2016. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun-sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/ponyatie-i-vidy-sudebnykh-deystviy-sledstvennogo-kharaktera/> (дата обращения: 02.02.2017).

⁵⁷ См.: Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 25 - 26.

условий и порядка производства судебных действий следственного характера. Такое развитие уголовного судопроизводства качественно повлияет на его открытость, диспозитивность его начал, а также позволит использовать процессуальные приемы, соответствующие развивающимся общественным отношениям. Лишь в случае закрепления в законе общих оснований и условий производства судебных действий следственного характера они получают практическую апробацию и станут инструментом отправления правосудия, его неотъемлемой составляющей.

Некоторыми исследователями в качестве признака судебных действий следственного характера указывается фиксация хода и результата этих действий в протоколе судебного заседания⁵⁸.

Однако уже имеющийся в уголовно-процессуальном законе постулат, предполагающий материальное производство по уголовному делу, а именно протоколирование, в принципе исключает необходимость выделения внешней объективированности в качестве отдельного признака. При этом в отличие от следственных действий, судебное производство имеет единый продолжаемый протокол, длящийся на протяжении всего инстанционного производства.

Соответственно этому ведение протокола судебного заседания в большей степени относится к признаку судебного разбирательства. В соответствии со ст.259 УПК РФ отражению в протоколе подлежат подробное содержание показаний и результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств. Следовательно, УПК РФ не предусматривает обязательное отражение в протоколе содержания большинства

⁵⁸ См.: Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 15; Курочкина Ю. С. Понятие и виды судебных действий следственного характера [Электронный ресурс]. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/ponyatie-i-vidy-sudebnykh-deystviy-sledstvennogo-kharaktera/>. (дата обращения: 02.02.2017).

производимых судебных действий следственного характера, предусматривая отражение только их результата.

Кроме того, протоколирование присуще не только судебным действиям следственного характера, но и множеству иных процессуальных действий. Протокол составляется в ходе наложения ареста на имущество, в ходе назначения судебного заседания, в ходе рассмотрения замечаний на протокол судебного разбирательства.

Но другим вопросом будет выступать оформление такого протокола в материалах дела. С одной стороны, он может быть сформирован как единый документ, начавшийся с первого судебного заседания, а с другой стороны, может содержать множество упорядоченно «разбитых» (разделенных) частей, составленных по числу судебных заседаний. На наш взгляд, в наибольшей степени удобным, интуитивно понятным и разумным будет закрепление в законе обязанности составления протокола судебного заседания по частям в соответствии с количеством проведенных судебных заседаний. Этот вопрос носит больше организационный или технический характер, однако на практике может приобрести серьезное значение. Так в отличие от досудебного производства, в ходе судебного разбирательства повышенное внимание приобретают вопросы сроков уголовного судопроизводства, разъяснения участникам их прав (различные подписки и расписки), вопросы направления участникам различных извещений и процессуальных документов. Также уголовно-процессуальный закон содержит требование к суду изготовить отдельное решение по тем или иным вопросам (отвод участнику, решение о проведении судебного заседания в закрытом режиме и т.д.), соответственно более естественной и понятной будет структура производства судебного разбирательства, во время которой материалы дела будут формироваться следующим образом: извещения о дате, времени и месте судебного разбирательства; документы, содержащие сведения о разъяснении участвующим лицам их прав и обязанностей (если это требуется); протокол судебного разбирательства, сформированный за отдельное судебное заседание, после чего какие-либо приобщенные письменные ходатайства;

процессуальные решения судьи, если они требовались (в том числе и о производстве какого-либо судебного действия следственного характера, включая различные запросы), после извещения о новом судебном заседании и далее по кругу до вынесения итогового решения по уголовному делу. Такое ведение протокола судебного разбирательства в большей степени позволит проверить соответствие протокола судебного разбирательства реальным обстоятельствам уголовного дела, соблюдение гарантированных уголовно-процессуальным кодексом прав стороны защиты, поскольку документы будут находиться в упорядоченном по времени порядке, также протокол будет соотноситься с решениями, принятыми в судебном разбирательстве. При этом сократится необходимость лихорадочного поиска в материалах дела подтверждения тем или иным решениям, отраженным в протоколе судебного разбирательства, созданном как единый непрерывный документ.

Исходя из стадии уголовного производства и ее обязательных участников, особое значение приобретает субъектный состав судебных действий следственного характера. Если обязательным субъектом, уполномоченным на осуществление следственного действия, является исключительно должностное лицо, ведущее предварительное расследование, то в ходе судебного разбирательства уголовного дела по существу такими участниками выступают сторона обвинения, сторона защиты и председательствующий судья. При этом их участие в этой процессуальной стадии является обязательным. Это также является отличием судебных действий следственного характера от следственных, когда участие подозреваемого (обвиняемого) и его защитника требуется только при производстве мероприятий, где они являются непосредственными участниками. В свою очередь в ходе предварительного расследования обвиняемый является скорее источником доказательств, а его правосубъектность в качестве стороны уголовно-процессуальных отношений умалается, ввиду властного характера правоотношений, возглавляет которые процессуально самостоятельный следователь. При этом в ходе судебного производства стороны приобретают

возможность стать их инициаторами и участниками в той степени, которой на более ранних стадиях обладал следователь.

На совместность проведения судебных действий сторонами по уголовному делу указывают С.А. Александрова и С.В. Швец. С другой стороны, Л.А. Зашляпин, А.В. Костюков считают, что их осуществляет именно суд⁵⁹.

Полагаем, что, исходя из содержания ч.1 ст.240 УПК РФ, судебные действия производит суд. Однако в связи с обязательным состязательным характером судебного разбирательства – при обязательном участии стороны защиты и обвинения. Кроме того, из содержания ст.243 УПК РФ следует, что именно председательствующий судья руководит судебным заседанием, что во взаимосвязи со ст.242 и ст.240 УПК определяет его не только как субъекта судебного разбирательства, но и в качестве неотъемлемого условия его осуществления. В свою очередь положения ст.244 УПК РФ прямо указывают на участие в исследовании доказательств стороны обвинения и защиты, что, как отмечено выше, осуществляется посредством производства судебных действий следственного характера.

Также в качестве признака судебных действий следственного характера указывается на стадию судопроизводства, в связи с чем они отличаются от следственных⁶⁰. Отмечается, что судебные действия производятся только в ходе

⁵⁹ См.: Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 11; Зашляпин Л. А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 73; Костюков А. В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-1. С. 166; Швец С. В. Тактические особенности судебных действий следственного характера в условиях необходимости использования перевода [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-osobennosti-sudebnyh-deystviy-sledstvennogo-haraktera-v-usloviyah-neobhodimosti-ispolzovaniya-perevoda> (дата обращения 02.02.2017).

⁶⁰ См.: Костюков А. В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-1. С. 166; Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М.: ЮрИнфор, 2001. С. 140. Полуянова Е. В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. 2007. № 4. С. 26; Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 11.

рассмотрения уголовного дела по существу (судебного разбирательства), а следственные – в ходе предварительного расследования.

С данной точкой зрения, как не основанной на законе, нельзя согласиться. Исходя из системы судебных действий, предложенной и указанной нами в первом параграфе, производство судебных действий следственного характера допустимо только в ходе судебных заседаний и в ходе судебного разбирательства. Судебные разбирательства для разрешения вопросов, отнесенных к компетенции суда, допустимо производить и в ходе предварительного расследования, что прямо предусмотрено УПК РФ. С другой стороны, поскольку предварительное расследование оканчивается составлением обвинительного заключения, то производство следственных действий недопустимо в ходе судебного разбирательства.

Заключительным признаком судебных действий следственного характера и гарантией их реализации выступает их обеспеченность силой государственного принуждения и производство в условиях подчиненности суду как субъекту, руководящему процессом. Государственное принуждение обусловлено принципом публичности, а также обязанностью суда всесторонне полно и объективно рассмотреть уголовное дело. Полноценное судебное следствие направлено на защиту прав и законных интересов как потерпевшего, так и подсудимого. Однако потерпевшая сторона (пусть и в лице государства) находится в более преимущественном положении ввиду того, что государство уже осуществляет свою властную деятельность по уголовному преследованию подсудимого, собрав комплект доказательств при отсутствии равной и соотносимой возможности у защиты совершать аналогичные действия. Соответственно суд должен быть уполномочен осуществить все предусмотренные законом меры к исследованию, проверке и оценке необходимой доказательственной информации и потребовать от всех причастных лиц выполнения корреспондирующих этому полномочию действий.

Таким образом, исходя из указанных признаков, дефиниция может звучать так: «Судебные действия следственного характера – это регламентированные

уголовно-процессуальным законом и производимые судом в судебном заседании процессуальные действия познавательного характера, направленные на исследование обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Данное понятие является одним из базовых положений, используемых в целях, поставленных перед данным исследованием, на его использовании построены основополагающие суждения, высказанные в нем. Уточнение этих полномочий суда имеет важный концептуальный и познавательный характер, определяющий существо соответствующих мероприятий, позволяющий единообразно их толковать и понимать в правоприменительной практике. Наименование таких полномочий суда «судебными действиями следственного характера» определяет более полное понимание сущности действий, проводимых в судебном заседании в целях познания обстоятельств уголовного дела. Вместе с тем, несмотря на лаконичность, их определение как судебных влечет за собой их смешение с организационно-распорядительными функциями суда по организации и руководству судебным процессом, а также иными действиями, осуществляемыми судом.

Помимо этого, особого внимания требует отграничение судебных действий следственного характера от близких по своим свойствам следственных действий. Одним из основных отличий будет выступать процессуальная форма их производства. Следственные действия допустимо проводить в ходе производства уголовного дела на этапе предварительного расследования и в исключительном порядке до возбуждения уголовного дела. Их производство недопустимо после окончания предварительного расследования, в то время как судебные действия допустимо осуществлять и в ходе предварительного расследования, и в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, и после вынесения итогового решения. Для производства судебных действий следственного характера необходима организация судебного заседания на всех стадиях, предполагающих участия суда для решения процессуально-значимых вопросов.

Процессуальная самостоятельность следователя сменяется состязательностью сторон. Сторона обвинения и защиты обладают большей

инициативой в производстве судебных действий следственного характера. Для суда обязателен предложенной стороной обвинения, как порядок исследования доказательств, так и производство судебных действий следственного характера направленных на их исследование. В большей степени суд проявляет властный характер и процессуальную самостоятельность при решении вопросов о производстве судебных действий следственного характера, направленных на проверку и оценку уже имеющихся в уголовном деле и подвергающихся исследованию в судебном заседании доказательств, в том числе при попытке вовлечения в процесс доказывания новых потенциальных доказательств. Фактически не требуют процессуального разрешения суда исследование доказательств, представленных в обвинительном заключении, поскольку в силу порядка, предусмотренного УПК РФ, в нем подлежат отражению как доказательства стороны обвинения, так и доказательства стороны защиты, представленные в ходе предварительного расследования.

Ранее говорилось о содержании познавательного характера судебных действий следственного характера. Данный признак также определяет разницу между указанными процессуальными действиями. В большей степени познавательная сущность следственных действий направлена на исследование обстоятельств совершенного преступления посредством сбора доказательств. Проверка доказательств выступает в большей степени как факультативная задача. При этом, исходя из особенностей предварительного расследования, проверка и оценка доказательств направлена на материальное содержание формирующихся доказательств. В свою очередь исследование доказательств в суде направлено на проверку и оценку как материального содержания доказательств, так их процессуальных качеств. В данном случае можно согласиться с Р.С. Белкиным, согласно позиции которого вопросы исследования доказательств включают в себя познание субъектом уголовно-процессуального доказывания содержания доказательств, проверку достоверности существования тех фактических данных, которые составляют содержание доказательств, установление сопоставимости и

соотносимости данного доказательства со всеми остальными доказательствами⁶¹. Полагаем, что суд не производит действий направленных на сбор доказательств, а лишь на их исследование посредством производства судебных действий следственного характера. Представление же новых доказательств, ранее не собранных в ходе предварительного расследования, возложено на стороны по делу. Исходя из содержания познавательной деятельности суда, производство судебных действий следственного характера не предполагает поиск новых доказательств, а лишь вовлечение представляемых сторонами готовых доказательств либо проверку представленных доказательств посредством получения судом совместно со сторонами новых сведений.

С точки зрения субъектного состава, несостоятельна версия об идентичности познавательных действий предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку смешивает уполномоченных на их производство должностных лиц. Такое смешение размывает порядок производства этих действий субъектами уголовного судопроизводства и потенциально допускает производство судебных действий следователем, а судом всех следственных. Таким образом, с одной стороны, размывается поэтапный процессуальный порядок производства по уголовному делу, когда стадии судопроизводства самостоятельны по отношению друг к другу, а с другой. необоснованно расширяется количество процессуальных действий в арсенале субъектов судопроизводства, тем самым допуская возможность суда вернуться к прежним функциям, позволяющим ликвидировать неполноту предварительного расследования. В указанных условиях отождествление судебных действий следственного характера как следственных влечет ограничение состязательности судебного разбирательства и независимости суда, который будет поставлен в зависимость от нахождения «истины» по уголовному делу.

⁶¹ См.: Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. С. 48.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебные действия следственного характера обладают самостоятельной процессуальной природой⁶². В независимости от того, что и судебные и следственные действия обладают похожим познавательным характером, в целях установления обстоятельств уголовного дела они не отождествляются. П.С. Элькинд приводит бесспорную в данном случае мысль о том, что закон не предусматривает единства процессуальных средств установления истины следователем и судом⁶³. Отличительной особенностью производства судебных действий в сравнении со следственными является то, что они осуществляются в абсолютно ином правовом режиме, в условиях гласности, процессуального равенства и состязательности сторон, что, бесспорно, отражается на особенностях процедуры их производства. Необходимость исследования доказательств определяет задачу по наделению суда такими процессуальными полномочиями, посредством которых возможно изучить, проверить и оценить представленные обстоятельства уголовного дела. Эти полномочия выражаются в возможности проведения судом совместно со сторонами судебных действий следственного характера, регламентированных главой 37 УПК РФ.

Таким образом, оценивая позицию С.А. Александровой, Н.А. Селедкиной и А.А. Хайдарова, можно сделать вывод о том, что исследование доказательств, собранных в ходе досудебного (предварительного) расследования, их проверка и оценка⁶⁴, будет выступать задачей производства судебных действий следственного характера. В свою очередь, их целью будет выступать исследование, проверка и оценка обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, как более широкой процессуальной категории.

⁶² См.: Россинский С. Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 38.

⁶³ См.: Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967. С. 84.

⁶⁴ См.: Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 19; Селедкина Н. А. Указ соч. С. 31; Хайдаров А. А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 282;.

Указанные выводы позволяют заключить, что судебные действия следственного характера представляют собой основные средства процессуального познания в ходе судебного разбирательства.

С учетом изложенного, под судебными действиями следственного характера следует понимать регламентированные уголовно-процессуальным законом и производимые судом в судебном заседании процессуальные действия познавательного характера, направленные на исследование обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В соответствии с дефиницией и условиями осуществления судебных действий следственного характера следует выделить их признаки: 1) уголовно-процессуальная регламентация; 2) субъектный состав; 3) цель – исследование, проверка и оценка обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; 4) форма, в которой они проводятся; 5) обеспеченность их осуществления при помощи государственного принуждения.

Глава 2. Реализация полномочий суда в ходе производства судебных действий следственного характера

Субъектами уголовно-процессуальной деятельности, связанной с проведением судебного следствия, выступают стороны уголовного дела. Субъектный состав также выступает одним из признаков судебных действий, отличающих их от иных процессуальных действий. Ввиду того, что судебное разбирательство является состязательным, необходимым условием его производства становится соблюдение баланса прав и обязанностей его участников и установление полномочий субъектов по инициативе и участию в производстве судебных действий следственного характера. Среди субъектов, участвующих в рассмотрении уголовного дела по существу обособленную роль занимает председательствующий судья. Возвращаясь к принципу независимости суда и проведению судебного разбирательства в условиях состязательности, хочется поднять вопрос о пределах участия судьи в отправлении судебных действий следственного характера.

Согласно ст.274 УПК РФ определен порядок исследования доказательств, в соответствии с которым первой представляет доказательства сторона обвинения. Затем исследуются доказательства, представленные стороной защиты. При этом очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду.

Исходя из содержания данной статьи, суд не является стороной, которая представляет доказательства для их исследования в судебном заседании.

Вместе с тем положения УПК РФ содержат нормы, которые позволяют ему проявлять инициативу в исследовании и получении доказательств по уголовному делу, находящемуся в его производстве, а также в производстве судебных действий следственного характера, осуществляемых в тех же целях.

Согласно ч.3 ст.275 УПК РФ суд вправе задавать вопросы подсудимому после его допроса сторонами. Аналогичные положения содержатся и в части порядка допроса свидетелей и потерпевшего, установленные ст.ст.277 и 278 УПК

РФ. В случаях, указанных в ч.2 ст.281 УПК РФ, суд вправе по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных показаний свидетелем или потерпевшим и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием. Что примечательно: данное право суда не распространяется на случаи существенных противоречий в показаниях свидетеля, потерпевшего и подсудимого. Данное правило прямо вытекает из разъяснений пленума ВС РФ, который указывает, что суд вправе огласить такие показания лишь по ходатайству стороны⁶⁵. Об этом же пишет и Т.Ю. Маркова, указывая, что суд по собственной инициативе не вправе принимать решение об оглашении показаний в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ⁶⁶. О том, что суд не вправе оглашать показания подсудимого, говорит и А.В. Кудрявцева⁶⁷. В статье 282 УПК РФ указывается на возможность вызова судом эксперта для его допроса, а в ст.283 УПК РФ о возможности назначения экспертизы по инициативе суда. Также ст.285 УПК РФ говорит о возможности оглашения протоколов следственных действий на основании постановления суда. В данном случае оглашение не зависит от проявления инициативы какой-либо стороны. Аналогичные положения содержатся и в ст.ст.287, 288, 289, 290 УПК РФ, регулирующих производство осмотра местности и помещения, следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования соответственно. В ст.286 УПК РФ содержится положение о возможности приобщения к материалам уголовного дела документов, истребованных по инициативе суда.

С другой стороны, уголовно-процессуальным законом не устраняется противоречивость положений о том, когда суд вправе по собственной инициативе произвести одни судебные действия следственного характера, например,

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁶ См.: Маркова Т. Ю. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших, данных на стадии предварительного расследования // Lex russica. 2016. № 9. С. 168.

⁶⁷ См.: Кудрявцева А. В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 58 - 70.

назначение экспертизы, и когда такой возможности у него нет (вызов конкретного свидетеля, оглашение показаний в связи с противоречиями).

Кроме того, закон прямо не связывает возможность суда, рассматривающего уголовное дело по существу, по собственной инициативе проводить судебные действия следственного характера, с проверкой и исследованием представленных сторонами доказательств по этому уголовному делу. К примеру, суд вправе задавать вопросы допрашиваемым в уголовном процессе лицам (обвиняемому, свидетелям, потерпевшему). Вместе с тем допрос выступает познавательным действием. В ходе его производства получают сведения, имеющие непосредственное значение для выводов о наличии или отсутствии тех или иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Такие сведения могут быть напрямую связаны с последующим решением вопроса о квалификации, наличии квалифицирующих признаков и так далее. На практике таких ситуаций множество. Распространенными являются случаи, когда квалифицирующие признаки как следствие более тяжкое обвинение вменяется формально, исходя из общей картины произошедшего.

Так из материалов уголовного дела 1-344/2015⁶⁸ следует, что: *«Государственный обвинитель согласен с рассмотрением дела в особом порядке судебного разбирательства, поддержал предъявленное обвинение частично. В соответствии с ч.8 ст.246 УПК РФ переквалифицировал действия подсудимого на ч.1 ст.158 УК РФ, ввиду не нашедшего своего подтверждения в судебном разбирательстве квалифицирующего признака «незаконного проникновения в жилище», поскольку умысел подсудимого на кражу возник только во время его нахождения в комнате дочери потерпевшей, куда он зашел для того, чтобы попросить сигареты.*

Основываясь на поддержанном обвинении, руководствуясь п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому, решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в жилище, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях указанный признак

⁶⁸ Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики. Уголовное дело 1-344/2015.

отсутствует, а также, руководствуясь п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре», приходя к выводу, что поддержанное обвинение обоснованно подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, суд постановляет приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Вместе с тем, ввиду личного участия в рассмотрении данного уголовного дела, из его материалов следовало, что органом предварительного расследования вообще не выяснялся вопрос о причине проникновения подсудимого в комнату потерпевшей, имелось ли у него на это разрешение, а именно правомерно или нет он находился в жилище потерпевшей. Данные обстоятельства были выяснены после поступления уголовного дела в суд, «кулуарно» потерпевшая пояснила, что не препятствовала подсудимому, который был ее соседом, иногда заходить к ним, они были соседями в коммунальной квартире, а в момент кражи дверь была открыта и там спала ее соседка. После этого, в целях упрощения процедуры переквалификации, государственный обвинитель изменил обвинение.

Аналогичные ситуации возникают и с квалификацией противоправных деяний, связанных с применением насилия и хищения имущества. Зачастую орган предварительного расследования квалифицирует эти действия одним составом, предусмотренным п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ. Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства выясняется, что насилие применялось изначально по причине личного конфликта с потерпевшим либо по другим причинам, а не выступило способом совершения преступления.

Исходя из этого, можно сформулировать вопрос, связанный с пределами активности суда в ходе судебного следствия. Отсутствие четких критериев разграничения познавательной деятельности суда и возможности подмены им какой-либо из сторон по делу, во-первых, влечет недоверие общества к суду как к беспристрастному независимому органу, разрешающему уголовное дело по существу, а во-вторых, наделяет широкими дискреционными полномочиями вышестоящие судебные инстанции, дающими большие возможности отмены судебного решения ввиду нарушения принципов беспристрастности и состязательности сторон, что фактически из независимого суда создает орган управляемый и подконтрольный.

В соответствии с изложенным, является очевидным, что суд непосредственно участвует в исследовании доказательств в ходе судебного следствия. При этом допустимость участия суда в исследовании доказательств, проявление им инициативы в производстве судебных действий следственного характера была предметом исследования многих ученых⁶⁹.

Их авторы высказывают противоположные мнения относительно приемлемости активной роли суда в ходе судебного следствия. Однако практика все же исходит из допустимости и необходимости непосредственного участия суда в проведении судебных действий и получении судом доказательств по уголовному делу. Л.Д. Каликина, А.А. Васяев обоснованно ссылаются на определение Конституционного суда РФ от 20.11.2003 года № 451-О⁷⁰, согласно которому суд вправе принять решение о получении доказательств,

⁶⁹ См.: Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 32; Балакшин В. Состязательность или оптико-акустический обман? [Электронный ресурс] // Законность. 2001. № 12. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Васяев А. А. Должен ли суд проявлять активность при исследовании доказательств? // Современное право. 2009. № 11. С. 99; Гришин С. П. Активность суда и состязательность уголовного процесса [Электронный ресурс] // Российский судья. 2006. № 1. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Зайцев О. А., Пастухов П. С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 6. С. 84 - 88; Каликина Л. Д., Васяев А. А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2008. С. 48 - 62; Калинкина Л. Д. Экспессы состязательности сторон в российском уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Адвокатская практика. 2011. № 3. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Кириллова Н. П. Состязательность судебного разбирательства и установление истины по уголовному делу [Электронный ресурс] // Правоведение. 2008. № 1. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 125 - 127; Лазарева В. А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2007. № 3. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; Леонова Т. В. Активность суда при проверке доказательств в судебном разбирательстве // Общество и право. 2009. № 5. С. 237; Петрухин И. Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. 2001. № 3. С. 72; Соколовская Н. С. Некоторые вопросы деятельности суда по отправлению правосудия // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ: сб. ст. Томск, 2002, С. 57; Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 18.

⁷⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2016).

предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, что не препятствует сторонам использовать на началах состязательности и равноправия все предусмотренные законом способы отстаивания своих позиций в суде⁷¹.

Общепринятый подход к пониманию правосудия указывает на то, что это особый вид государственной деятельности, которая осуществляется судами в строгом процессуальном порядке в форме открытого рассмотрения в судебных заседаниях дел, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Исходя из этого, правосудие подразумевает под собой не конкретный акт правоприменения, а динамично развивающуюся процедуру, определенную деятельность судов, понимание которой остается нераскрытым. При этом итоговое решение суда будет выступать результатом этой деятельности. Реализация сторонами судопроизводства своих прав и обязанностей в ходе такой деятельности не может выступать правосудием, потому что они не являются субъектами его осуществления, поскольку только принимают участие в ней. Деятельность суда по осуществлению правосудия должна принимать определенную форму и выраженность в конкретных действиях (полномочиях), которые суд вправе совершать в рамках отправления правосудия, содействуя таким образом не только сторонам, но и правильному разрешению, в том числе уголовно-правового спора.

Деятельность суда, связанную с получением новых доказательств, следует понимать и расценивать как направленную на проверку, исследование и оценку уже имеющихся доказательств или помощь в их получении в случае невозможности получения их самостоятельно одной из сторон. Оценка же всей совокупности доказательств будет проводиться судом в совещательной комнате. Если таким образом, получая новое доказательство, суд приходит к выводу, что оно будет в совокупности с уже имеющимися доказательствами свидетельствовать о совершении более тяжкого преступления, то он обязан будет

⁷¹ См.: Каликина Л. Д., Васяев А. А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2008. С. 56.

вернуть дело прокурору для принятия соответствующего процессуального решения⁷². С другой стороны, вопрос о предъявлении более тяжкого обвинения будет предпрешенным для прокурора и органа предварительного расследования. Как правило, перепредъявление обвинения сводится к выполнению ряда формальных процессуальных действий (передача дела прокурору, от него к следователю, следователь, принимая дело к производству, перепредъявляет обвинение, повторно допрашивает по нему и составляет обвинительное заключение, далее происходит ознакомление с материалами уголовного дела), смысл ценность и значения которых утрачиваются ввиду их формальности. Можно сказать, употребляя научные термины, что «КПД» такой процедуры «стремится к нулю», а следование якобы строго определенной бюрократической задаче и роли суда в данном случае ни к чему, кроме как к формализму, не приводит, поскольку соблюдается принцип независимости суда. В указанном случае во время судебного следствия суд и стороны процесса получают новое доказательство одновременно, сторона защиты будет в равном положении со стороной обвинения, потому что они вместе не знали об информации, содержащейся в новых доказательствах⁷³. Тем самым нивелируется мнение Н.Н. Апостоловой о том, что обвиняемый лишается возможности ознакомления со всей совокупностью имеющихся против него доказательств и окончательной формулировкой обвинения и не имеет гарантированного законом достаточного времени и права на подготовку к защите против нового обвинения и новых доказательств⁷⁴. Стороны могут ходатайствовать о перерыве для ознакомления с новым доказательством и (или) для корректирования своей позиции по делу. При этом переквалификация на менее тяжкое обвинение изначально имеет ту же самую правовую природу, что и мнение о совершении лицом более тяжкого

⁷² См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

⁷³ Там же.

⁷⁴ См.: Апостолова Н. Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 21.

преступления⁷⁵.

Возможность суда проявлять активность во время судебного следствия, считаем обусловленной тем фактором, что у него могут возникнуть обоснованные сомнения в достоверности сведений, содержащихся в уже имеющихся в уголовном деле доказательствах, представленных органом предварительного расследования. При этом сами сведения могут не противоречить друг другу. Речь идет при этом не о доказанности обстоятельств по делу, а именно о сомнении в их качестве, то есть получены ли они в соответствии с уголовно-процессуальным законом, а также, например, не было ли выявленное преступление изначально связано с его провокацией, с учетом того, что органом предварительного следствия обстоятельства, связанные с этой провокацией могли быть «не выявлены или не исследованы»⁷⁶.

С.Б. Россинский связывает возможность осуществления судебных действий следственного характера с познавательной деятельностью суда⁷⁷. Он ограничивает возможность осуществления тех следственных действий в суде, которые носят признаки конфиденциальности, оперативности, мобильности исполнителей⁷⁸.

Полагаем, что презюмироваться должен тот факт, что суд беспристрастен по своей природе и, имея своей целью вынесение законного решения, вправе принимать участие в активном исследовании представленных доказательств, а не только давать им свою оценку в их совокупности либо по отдельности⁷⁹. При наличии самостоятельных процессуальных интересов сторон уголовного

⁷⁵ См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См.: Россинский С. Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 38; См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

⁷⁸ См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

⁷⁹ Там же.

судопроизводства, а также при пассивности одной из сторон суд должен убедиться в достоверности, правдивости и достаточности доказательств представленных, как правило, стороной обвинения⁸⁰.

Дискуссионность роли и места суда обусловлена не только разрешением вопроса о процессуальной возможности судом проявлять активность в назначении и производстве судебных действий следственного характера в целях исследования доказательств по уголовному делу. На наш взгляд, имеет важное значение и разграничение уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства. Существующие подходы к пониманию функций обвинения и разрешения дела по существу не устанавливают четких пределов их осуществления, что влечет их «наложение» друг на друга. В свою очередь уголовно-процессуальные функции пересекаются с пониманием уголовно-процессуальной деятельности⁸¹.

А.О. Машовец, говоря о разрешении уголовного дела, придает ему форму уголовно-правового спора, уголовного иска⁸². Таким образом, проводится аналогия с гражданским судопроизводством, его диспозитивностью и вынесению решения на основании доводов, представленными сторонами. С другой стороны, например, З.З. Зинатуллин, говоря об уголовно-процессуальных функциях, указывает, что функция суда направлена на установление истины по делу,

⁸⁰ Там же.

⁸¹ См.: Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1. С. 72; Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 52; Мотовиловкер Я. О. Функция осуществления правосудия и состязательное построение судебного разбирательства // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. Калининград, 1981. С. 12; Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1951. С. 23; Рябинина Т. К. Спорные вопросы функциональной деятельности суда в стадии назначения судебного заседания // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 20; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 189; Уголовный процесс. М., 1969. С. 14; Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С. 57;

⁸² См.: Машовец А. О. Судебное следствие в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 121.

установление виновного. Из такой функции суда следует придание ему активно-познающей роли, а соответственно, и умаление его роли арбитра⁸³.

Место и роль суда в отправлении правосудия можно понимать в широком и узком смысле⁸⁴. В широком смысле, понимание роли суда сводится к отправлению им правосудия в качестве одного из основных участников уголовного процесса, в узком же смысле, можно понимать конкретные полномочия (права и обязанности) суда именно как участника уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел по существу. Фактически состязательность уголовного судопроизводства определена противостоянием стороны обвинения и стороны защиты. Однако центральной фигурой судебного разбирательства является все-таки суд, поскольку именно на него возложена задача разрешения уголовного дела по существу. Состязательность сторон в уголовном судопроизводстве сводится к отражению позиции противоборствующих сторон в итоговом решении суда. Можно сказать, что победителем выходит та сторона, позиция которой заложена в этом решении. Исходя из такого понимания состязательности, в более выигрышном положении оказывается та сторона, доводы которой представлены в судебном разбирательстве наиболее полно и, соответственно, чем-либо подкреплены (собранными доказательствами по уголовному делу)⁸⁵.

Понимание роли и места суда в узком смысле получит наибольшее выражение посредством сопоставления и взаимосвязи его правосубъектности с полномочиями иных сторон уголовного судопроизводства⁸⁶.

Так судебное следствие носит самостоятельный характер, представляя собой новое, полное, всестороннее, объективное исследование всех обстоятельств дела и вынесение законного и обоснованного приговора (итогового решения

⁸³ См.: Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск, 1994. С. 9; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 2003. С. 114 - 115;

⁸⁴ См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

суда)⁸⁷. Однако ведение судебного следствия судом и задача «доподлинно разобраться в обстоятельствах уголовного дела, установив юридически значимые обстоятельства и факты» в целях принятия справедливого, законного, обоснованного решения, сталкивается с позицией, в основе которой лежит мнение о том, что суд не вправе брать на себя не свойственные ему функции обвинения и защиты. Исходя из изложенного, суд фактически лишен возможности в некоторых ситуациях доподлинно установить «картину произошедших событий». Данный фактор обусловлен смешанным типом (формой) уголовного процесса, первым этапом которого и выступает этап возбуждения и расследования уголовного дела, в котором сторона защиты лишена состязательности как таковой.

Вследствие этого на рассмотрение суда в состязательный уголовный процесс поступает уголовное дело с однобокой позицией государственного органа (в периодической печати, мнении обывателей это принято называть «обвинительным уклоном»). Позиция стороны защиты, как правило, в таких делах отражается в ходатайствах, поданных должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, с просьбой о прекращении уголовного дела, либо о его переквалификации на гораздо менее тяжкую статью.

На основе изложенного, полагаю несовершенным подход Конституционного суда РФ⁸⁸, относящийся к характеристике подмены судом стороны обвинения или защиты. Отмечая, что стороны по делу имеют собственный процессуальный интерес, не говорится, обладает ли таковым сам суд. При этом, самостоятельно разрешая уголовное дело по существу, суд не

⁸⁷ См.: Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. М.: Юридическая литература, 1978. С. 4; См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

⁸⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»; См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

зависит ни от кого, имея своей целью вынести законное, обоснованное и справедливое «решение», т.е. постановленное в соответствии с требованиями УПК РФ и основанное на правильном применении уголовного закона⁸⁹.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство не содержит однозначных, четких критериев того, в каких конкретно случаях суд берет на себя не свойственную ему функцию обвинения. Л.А. Воскобитова пишет, что следственные органы, равно как прокурора, поддерживающего обвинение, уголовно-процессуальный кодекс обязывает всесторонне, полно и объективно устанавливать обстоятельства дела и выявлять не только доказательства, подтверждающие обвинение, но и факты, которые бы свидетельствовали об обратном. Данный вывод можно сделать из анализа п.п.5-7 ч.1 ст.73 УПК РФ, содержащих положения о том, что орган предварительного расследования и государственный обвинитель обязаны доказывать и обстоятельства, свидетельствующие в пользу подозреваемого, обвиняемого⁹⁰.

Исходя из ч.2 ст.14 УПК РФ, только на сторону обвинения уголовно-процессуальным законом возлагается функция уголовного преследования и требование полноценного исследования обстоятельств дела и их надлежащей проверки. Однако также на нее возложена обязанность опровержения доводов, свидетельствующих о возможной непричастности к инкриминируемому деянию подозреваемого или обвиняемого. А под опровержением следует понимать наличие доказательств, указывающих на обратное⁹¹.

В ряде статей уголовно-процессуального кодекса содержатся требования к органам следствия, указывающих на необходимость соблюдать обязанность о

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ См.: Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014, № 3. С. 456; См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

⁹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 1990. URL: <https://gufo.me/search?term=опровержение>. (дата обращения 15.11.2017); См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

всесторонности, полноте и объективности расследования⁹². Такие положения можно усмотреть, анализируя ч.4 ст.152 УПК РФ, указывающую на необходимость обеспечения полноты и объективности предварительного расследования, ч.2 ст.154 УПК РФ, указывающую на недопустимость ограничения всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела⁹³. Л.А. Воскобитова, анализируя УПК РФ, указывает также на ч. 1 ст. 119, ч. 1 - 2 ст. 159 УПК РФ, содержание которых, по ее мнению, также отражает принцип объективности предварительного расследования.

Совокупность положений уголовно-процессуального кодекса позволяет сделать заключение о том, что сторона обвинения становится субъектом уголовно-процессуальных отношений, на которого возлагается и требование по обвинительной деятельности (уголовному преследованию), и требование исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно. Однако, как представляется из реального положения вещей, объективность предварительного расследования в некоторых случаях подменяется собирательным понятием «обвинительный уклон», который выражается в наиболее прагматичном подходе к расследованию уголовного дела, в корне которого лежат различные причины (задачи, поставленные перед правоохранительным органом, личные мотивы и отношение должностных лиц, осуществляющих процессуальный контроль, удобство и быстрота расследования и прочие). Зачастую соблюдение следователем требований о всесторонности расследования сводится к выполнению стандартных процессуальных действий (сбор характеризующих материалов, запросы в медицинские учреждения, поручения органу дознания, которые не приносят результата). Следственные действия, направленные на

⁹² См.: Аширова Л. М. Объективная истина как элемент справедливого судебного разбирательства по уголовному делу // Библиотека криминалиста. 2012. № 4(5). С. 14; Орлов Ю. К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2012. № 4(5). С. 193; Смирнов Г. К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. 2012. № 4(5). С. 258.

⁹³ См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

проверку версий стороны защиты, носят формальный характер. В ходатайствах стороны защиты о производстве сложных следственных действий (например, направленных на проверку показаний свидетелей посредством получения сведений о местонахождении абонентских устройств в процессуально значимый момент – биллинге) отказывается, поскольку процессуальная самостоятельность следователя позволяет принять указанное решение по своему усмотрению со ссылкой на подтверждение проверяемых показаний иными доказательствами, объективность которых и вызывает сомнение (например, когда согласуются между собой показания оперативных сотрудников полиции, проводивших ОРМ, и сомнению подвергаются показания кого-либо из них).

Точное разграничение между содержанием функции обвинения и понятием термина «обвинительный уклон», как деформации обвинительной функции соответствующих государственных органов, предполагает основанное на законе и осуществляемое в соответствии с ним поддержание обвинения в суде. В связи с этим Л.А. Воскобитова считает важной задачей процессуально закреплять надзорную функцию прокуратуры во время предварительного расследования, что, возможно, позволит соблюсти требования о всесторонности, полноте и объективности расследования⁹⁴.

Соглашаясь с различием в понятиях «обвинения и обвинительного уклона», попытаемся противопоставить вывод о том, что необходимо усиливать надзорную функцию прокуратуры при расследовании уголовных дел, мнению Конституционного суда РФ, согласно которому стороны имеют собственный процессуальный интерес. Так каким образом суд будет подменять сторону обвинения, если та обязана всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела и устанавливать не только обстоятельства обвинения, но и обстоятельства, освобождающие от него? Хочется думать, что суд, как и сторона обвинения, должен исключить из своей деятельности «обвинительный уклон». Следует сказать, что в соответствии с УПК РФ определение «обвинения»

⁹⁴ См.: Воскобитова Л. А. Указ. соч. С. 455.

настолько расширено, что под ним понимается весь процесс расследования уголовного дела и представления доказательств, и тогда любая активность суда, в том числе его право задавать вопросы, будет подменять собой как сторону защиты, так и сторону обвинения, что, видимо, не допустимо. Кроме того, в этой связи непонятно, как процессуально определить процедуру изучения судом уголовного дела до начала судебного разбирательства. Какова природа этого явления во взаимосвязи с производством по уголовным делам в особом порядке. В данном случае проблема видится не в самой усеченной форме судопроизводства при вынесении судом решения, а в возможном желании органов предварительного расследования любой ценой направить в суд дело в «особом порядке». Таким образом, зачастую остаются без внимания недостатки предварительного расследования, обусловленные человеческим фактором, ввиду которого изучение уголовного дела, поступившего в суд происходит поверхностно.

При решении вопроса о возможности постановить приговор в особом порядке судебного разбирательства судья проверяет обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами. Получается, что до судебного разбирательства судья уже сделал предварительные выводы об исходе уголовного дела. Отвечает ли это принципам независимости (беспристрастности) и состязательности? При этом если судья не придет к выводу, что обвинение подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, то он начинает разбирательство в общем порядке. Разве не встает суд в данном случае на сторону защиты? Наличие в национальном законодательстве особой процедуры принятия судебного решения само по себе не отменяет значения и смысла принципов, положенных в основу уголовного судопроизводства, и априори такая процедура должна быть основана на них.

Так, исходя из роли суда в судебном разбирательстве, на него возложена обязанность объективно и беспристрастно исследовать обстоятельства, о которых заявлено сторонами по делу, и соответственно принимать участие в их исследовании. Однако он осуществляет эту функцию только после того, как

доказательства представлены стороной и ей же им дана предварительная оценка. Суд делает это, исходя из задачи устранения возникших у него сомнений, неясностей, выяснения противоречий, которые не согласуются с другими доказательствами по делу и соответственно не позволяют постановить законное решение по делу, а также соблюдения требования об объективности принимаемого решения. Однако принцип независимости суда и требование о беспристрастности не позволяют возлагать на суд полномочия по выполнению задач стороны судебного разбирательства. Суд в силу требования беспристрастности не может вместо стороны восполнять ее недоработки.

Наличие обвинительного уклона в практической деятельности весьма неоспоримый и распространенный факт. Смысл обвинительного уклона может заключаться в желании определить самую объективную и правдоподобную версию, а в последующем закрепить в приговоре суда обвинение, которое не основано на полноценном соблюдении условий всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств совершенного деяния, что может свидетельствовать об определенной процессуальной неполноценности соблюдения законности при вынесении итогового решения по делу⁹⁵. Зачастую уголовные дела поступают в суд с завышенным объемом обвинения. К таким случаям можно отнести уголовные дела, в которых обвиняемым излишне инкриминированы те или иные квалифицирующие признаки преступления. При этом такое уменьшение квалификации в рамках одной статьи статистикой не охватывается. Таким образом, судебная система и суды используются в интересах правоохранительных органов в целях достижения и выполнения собственных ведомственных интересов и оправдания задач и желаний, возложенных на них, как государством, так и руководящими должностными лицами, желающими видеть «борьбу с преступностью».

Ю.А. Ляхов отмечает, что суд обязан постановить законный, обоснованный и справедливый приговор, что обязывает его непосредственно исследовать все

⁹⁵ См.: Воскобитова Л. А. Указ соч. С. 456.

доказательства по уголовному делу. Причем это не только доказательства, представленные сторонами, но и те, которые дополнительно получены в ходе судебного следствия, в том числе и по инициативе суда⁹⁶. Судебные действия проводятся не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе суда. Но инициатива, активность суда в собирании и исследовании дополнительных доказательств не должна подменять и восполнять пробелы в представленных сторонами доказательствах. Активность суда имеет строго определенную направленность и пределы. Суд должен проверять представленные сторонами доказательства, если они у суда вызывают сомнения. Как известно, проверка доказательств осуществляется также и получением иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство⁹⁷. Следует учитывать, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств⁹⁸.

Сложно однозначно воспринимать довод о том, что активность суда не должна восполнять пробелы в представленных доказательствах. Суд, получая доказательство в рамках проверки и оценки уже представленных доказательств, так или иначе восполнит пробел в совокупности доказательств, подтверждая или опровергая версию одной из сторон.

Аналогичной позиции придерживается Н.Н. Апостолова, которая полагает, что если же суд обязать еще и восполнять неполноту проведенного расследования путем проведения судебной экспертизы, производство которой по закону обязательно, допроса лиц, показания которых могут иметь значение для установления объективной истины по уголовному делу и изъятия документов и

⁹⁶ См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ См.: Ляхов Ю.А. Указ. соч.; Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

вещественных доказательств, то тогда потребуется наделить суд правом самому предъявлять новое обвинение, проводить обыски, выемки, задержание, непосредственно взаимодействовать с органами, осуществляющими ОРД⁹⁹. Это уже будет не суд, рассматривающий дело по существу, а суд, занимающийся производством дополнительного расследования по делу, причем по причине того, что предварительное расследование было проведено с грубым нарушением требований уголовно-процессуального закона (как минимум ст.ст. 73, 196 и 88 УПК РФ в части соблюдения требования о достаточности собранной для разрешения уголовного дела совокупности доказательств). Подобное смешение разных видов процессуальной деятельности неизбежно приведет к утрате столь необходимой суду объективности и беспристрастности. «Ну а что такое пристрастный и заинтересованный в определенном исходе дела суд, для которого закон уже не будет устанавливать соответствующих пределов судебного разбирательства – объяснять никому не надо»¹⁰⁰.

Соглашаясь с автором в той части, что обвинительный уклон суда при восполнении неполноты предварительного расследования будет противоречить беспристрастности суда, а также состязательности сторон, непонятно, почему возможность суда получить новые доказательства рассматривается только как обвинительная деятельность. Ведь в указанном случае могут быть получены доказательства, свидетельствующие в пользу версии стороны защиты.

Представляя противоположные позиции относительно пределов активности познавательной деятельности суда во время судебного разбирательства, дискуссионности разграничения функций по разрешению уголовного дела по существу, обвинения и защиты предпринимается исследование не столько несовершенства действующего процессуального порядка, сколько дается оценка действующего понимания судебного следствия через двуликость и незащищенность суда первой инстанции, вызванной противоречивым пониманием принципов уголовно-процессуального права. Отсутствие

⁹⁹ См.: Апостолова Н. Н. Указ. соч. С. 22.

¹⁰⁰ Там же. С. 23

единообразного подхода к реализации процедуры разрешения дела в суде первой инстанции, вызванного дискуссионным пониманием начал процессуального права, влекущего в последующем изменение либо отмену решений суда в вышестоящей инстанции, в наибольшей степени подрывает авторитет судебной власти, призванной гарантировать и защищать права граждан, на основе точного соблюдения закона. Уголовно-процессуальные отношения в качестве одной из обязанностей берут на себя признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Процессу доказывания по уголовным делам не свойственна стагнация, как процессуальной категории. Он изменяется в зависимости от идеологии и социально-экономических, политических отношений, которые существуют на данном этапе развития общества. Процесс доказывания предполагает установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, то есть предмет доказывания, установленный положениями ст. 73 УПК РФ. При этом процесс доказывания осуществляется на основе средств уголовно-процессуального доказывания. Их применение связано с осуществлением уголовно-процессуального доказывания, которое направлено на познание фактов и обстоятельств, имеющих место при совершении преступления. В силу того, что уголовно-процессуальное доказывание представляет собой правовую деятельность, средства доказывания могут быть определены только уголовно-процессуальным законом.

Статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Однако статья 88 УПК РФ говорит об оценке доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности. Вместе с тем, с всесторонностью и полнотой законом не связан сбор доказательств по делу. Законом на суд не возлагаются обязанности и функции по розыску недостающих

доказательств, исправлению ненадлежащих доказательств или доказательств, полученных с нарушением закона.

Можно провести аналогию между арбитражным и уголовным судопроизводством, сравнивая положения процессуальных кодексов, регламентирующих соответствующие правоотношения. Полагаем возможным в целях совершенствования понимания правовой природы и назначения суда как стороны по делу проведение такого сравнения. Так суд, рассматривающий дело, обязан осуществлять не только исследование представленных доказательств и установление обстоятельств дела на основании таких доказательств, но и процессуальные действия, направленные на проверку допустимости, относимости и достоверности доказательств. Совершение данных действий судом также необходимо для соблюдения конституционного принципа состязательности, соблюдения принципов равенства и справедливости, обеспечения баланса конституционно значимых целей и ценностей.

Суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению. В силу положений ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, а принцип состязательности не должен возводиться в абсолют, что поощряло бы подобные процессуальные злоупотребления. Лицам, злоупотребляющим своими процессуальными правами, в том числе и правом представлять доказательства по своему усмотрению, может быть отказано в их защите.

Представляется, что при отправлении правосудия суд обязан проявлять определенную активность в подобных случаях в отношении контроля за соответствием закону реализации участниками разбирательства своих прав с целью пресечения злоупотреблений процессуальными правами.

Вмешательство суда в состязательный процесс в таком случае в той мере, в которой это необходимо для соблюдения принципа законности, представляется допустимым и оправданным и не может свидетельствовать об осуществлении судом не свойственной ему функции. Само по себе нарушение процессуальных норм может повлечь отмену решения суда лишь при наличии определенного рода

последствий в виде неправильного по существу решения или невозможности его принятия. Сама по себе активность суда без наступления неблагоприятных последствий не может являться основанием для признания итогового процессуального акта незаконным ввиду того, что суд самостоятельно истребует какое-то доказательство.

А. С. Ахмадуллин подчеркивает, что всесторонность, полнота и объективность в УПК РФ не закреплены в качестве принципа уголовного процесса, хотя они определяют его суть и построение – самые существенные свойства и закономерности¹⁰¹.

Система принципов имеет значение правового основания процессуальной деятельности. Данной системой дефинируется структура уголовного процесса, механизм процессуальной деятельности, ее содержание, а в том числе и гарантии законности и справедливости процессуальных решений, что выступает одним из смыслов этой деятельности. Всесторонность, полнота и объективность носят гуманистический и демократический характер и направлены на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса. Всесторонность, полнота и объективность расследования как принцип уголовного процесса в России традиционен. Он был закреплен еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Существовал этот принцип и в УПК РСФСР 1960 года¹⁰².

В то же время Ю. В. Деришев и Т. Г. Олефиренко указывают, что в целях развития состязательных начал судопроизводства в новом УПК отказались от включения данного принципа, как теоретически несоответствующего состязательности. Также не стали фокусировать внимание и на требованиях об установлении истины как цели уголовно-процессуального доказывания¹⁰³.

¹⁰¹ См.: Ахмадуллин А. С. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Законность. 2005. № 8. С. 43 - 45.

¹⁰² См.: Ахмадуллин А. С. Указ. соч. С. 44; Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. С. 113;

¹⁰³ См.: Деришев Ю. В., Олефиренко Т. Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2016. №1 (30). С. 57.

Отмечается также, что состязательное построение уголовного судопроизводства предусматривает индивидуальное функциональное целеполагание, где нет единой цели¹⁰⁴. Они же приводят и мнение В.В. Дорошкова, согласно которому «Собирание доказательств хотя и является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда. Иначе бы это не позволило судье дать объективную оценку отстаиваемым сторонам позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, следовательно, не обеспечивало бы независимость суда при отправлении правосудия... подрывало бы идею самостоятельности судебной власти в публичных правоотношениях»¹⁰⁵.

Тем самым, с учетом изложенных позиций, представляется, что согласно российскому уголовному судопроизводству, должностные лица органов предварительного расследования обязаны расследовать уголовные дела всесторонне, полно и объективно и делать это в условиях состязательного процесса, что дает дополнительную гарантию соблюдения законности как в отношении стороны защиты, так и потерпевших.

Европейский суд по правам человека, в свою очередь, указывает, что: «принцип равноправия сторон, закрепленный в пункте 1 статьи 6 Конвенции, не требует, чтобы сторона защиты имела точно такие же права, как и сторона обвинения в части собирания доказательств. В то же время он указывает, что, важно, чтобы различия в собирании доказательств сторонами не поставили сторону защиты в невыгодное положение по отношению к стороне обвинения. Порядок собирания доказательств и предъявления их в суде не должен лишать сторону защиты возможности пользоваться правами, предусмотренными в статье 6 Конвенции»¹⁰⁶. Однако при этом принципы справедливого судебного разбирательства требуют установления равновесия между интересами защиты и интересами свидетелей или потерпевших, вызванных для дачи показаний,

¹⁰⁴ См.: Александров А. С. Duxless русского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 6; Деришев Ю.В., Олефиренко Т.Г. Указ. соч. С. 58.

¹⁰⁵ Деришев Ю.В., Олефиренко Т.Г. Указ. соч. С. 57.

¹⁰⁶ См.: Пункт 187 постановления от 27 марта 2014 года по делу Матыцина против Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

особенно если жизнь, свобода или безопасность лица могут подвергаться угрозе, или интересами, в целом относящимися к сфере действия статьи 8 Конвенции¹⁰⁷. «Право на обеспечение присутствия свидетелей, обвиняемых или их адвокатов, не является абсолютным, однако должна быть предоставлена надлежащая возможность опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства»¹⁰⁸. Достаточные возможности должны включать доступ к документам и другим доказательствам. Такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или оправдывающим обвиняемого. При этом к таким материалам следует относить не только материалы, устанавливающие невиновность, но также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите (указывающие на принуждение обвиняемого к даче изобличающих показаний, недобровольность признания вины). В тех случаях, когда утверждается, что доказательства были получены в нарушении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, должна представляться информация об обстоятельствах, в которых было получено данное доказательство, с тем, чтобы оценить состоятельность утверждения¹⁰⁹. В подпункте «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантируется право обвиняемых в уголовном преступлении лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. В качестве варианта применения принципа равенства состязательных

¹⁰⁷ См.: Пункт 191 постановления от 25 сентября 2008 года по делу Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ См.: Пункт 8.4 Соображений Комитета по правам человека от 24 октября 2014 года по делу Василий Юзепчук против республики Беларусь [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ См.: Пункт 33 Замечания общего порядка №32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-ой сессии (9-27 июля 2007 года). CCPR/C/GC/32 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

возможностей данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющихся у обвинения. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушении статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств участников¹¹⁰.

Европейский суд по правам человека также указывает на то, что изначально именно национальные суды решают, является ли конкретное доказательство формально допустимым. С некоторыми исключениями общее правило состоит в том, что внутригосударственный судья имеет широкие полномочия в выборе между конфликтующими экспертными заключениями и выбирает то, которое судья посчитает последовательным или объективным. Однако правила о допустимости доказательств могут иногда противоречить принципам равноправия сторон и состязательности процесса или другим образом повлиять на справедливость разбирательства. Применительно к заключениям эксперта правила о допустимости доказательств не должны лишать сторону защиты возможности эффективно его оспорить, в частности, предъявив или получив альтернативные мнения или заключения. В определенных обстоятельствах отказ в альтернативном экспертном изучении доказательств

¹¹⁰ Там же. Пункт 39.

может считаться нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции¹¹¹. Само по себе при этом наличие в распоряжении суда только заключения экспертов, полученного стороной обвинения без участия стороны защиты, не противоречит Конвенции, если только в судебном разбирательстве сторона защиты имела достаточно процессуальных средств для рассмотрения таких доказательств и эффективного обжалования их перед судом¹¹². Устоявшаяся практика Европейского суда свидетельствует о том, если сторона защиты просит суд о повторном рассмотрении определенного вопроса или предмета экспертом, или если сторона защиты пытается предъявить другое мнение по поводу определенных аспектов, именно национальный суд решает, принесут ли такие действия пользу. С другой стороны, в исключительных обстоятельствах необходимость получения другого экспертного мнения о важных аспектах дела может быть бесспорной, а отказ суда назначить экспертизу, которую требует сторона защиты, может сделать судебное разбирательство несправедливым¹¹³. Таким образом, одного лишь права стороны защиты на то, чтобы обратиться к суду с ходатайством о назначении экспертизы, недостаточно. Чтобы эффективно реализовать это право, сторона защиты должна иметь такую же возможность предъявить собственное «заключение эксперта»¹¹⁴. Между тем статья 6 Конвенции не накладывает на внутригосударственные суды обязательства требовать предъявления заключения экспертизы или принятия любых других следственных мер исключительно потому, что этого требует какая-либо сторона. Решение относительно того, является ли потребованная мера актуальной и необходимой для решения судебного дела, принимается главным образом государственным судом¹¹⁵.

¹¹¹ См.: Пункт 169 постановления от 27 марта 2014 года по делу Матыцина против Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹² Там же. Пункт 175.

¹¹³ Там же. Пункт 183.

¹¹⁴ Там же. Пункт 187.

¹¹⁵ См.: Пункт 189 постановления от 27 марта 2014 года по делу Мирилашвили против Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Из приведенных позиций Европейского суда можно сделать вывод о необходимости в равном и справедливом подходе к реализации принципа состязательности судебного разбирательства государственными судами, то есть судами, разрешающими и рассматривающими уголовные дела в первой инстанции судебного разбирательства. Таким образом, национальное законодательство предоставляет право, а в некоторых случаях и обязанность судов первой инстанции самостоятельно проводить познавательные действия.

Однако, с другой стороны, выраженное мнение Европейского суда по правам человека в большей степени сводит роль суда к гаранту справедливого состязательного уголовного процесса. Проявление этой роли обусловлено необходимостью какой-либо из сторон реализовать состязательность, что, в свою очередь, проявляется в назначении соответствующих ситуации судебных действий и, как следствие обеспечение стороны защиты, возможностью оспаривать доказательства стороны обвинения, а также представлять свои собственные посредством производства таких действий.

Учитывая изложенное, полагаем несовершенным действующее нормативное регулирование судебного следствия в той его части, которая допускает дисбаланс полномочий сторон, а также дискуссионность в вопросах пределов познавательной активности суда в ходе судебного следствия.

Указанные недостатки могут быть урегулированы указанием в законе на осуществление познавательных действий суда только в целях проверки имеющихся доказательств, уточнения их содержания, либо по ходатайству стороны для соблюдения принципа состязательности.

Можно прийти к выводу, что, исходя из регламентации полномочий участников уголовного судопроизводства в ходе судебного следствия, на данный момент в уголовном судопроизводстве России принцип состязательного судопроизводства окончательно не реализован. При фактическом закреплении этого принципа в уголовно-процессуальном кодексе, механизм его реализации в нормах, регламентирующих состязательное судопроизводство, не отлажен и не соответствует при практическом применении своему содержанию. При этом то

обстоятельство, что состязательность сторон в полной мере не реализована при расследовании и рассмотрении уголовного дела, само по себе не должно влечь нарушение прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на свою защиту и на доступ к правосудию как инструменту, направленному на донесение своей позиции и доказательств суду с обязанностью суда их рассмотреть и дать им соответствующую оценку.

Проблемы системного характера в структуре отправления судопроизводства, основанные на стадийности производства по уголовным делам, должны обуславливать конструктивный подход в их разрешении. Принципы отправления правосудия должны быть гарантированы в любой момент производства по уголовному делу. Тот же К.В. Арановский указывает, что «в силу Устава Совета Европы (преамбула, статья 3) государства признают «верховенство Права» с тем, чтобы все лица под их юрисдикцией пользовались правами и свободами. Даже преступнику гарантированы закон и суд»¹¹⁶. Следовательно, в совокупной системной интерпретации взаимодействия сторон судопроизводства при разрешении уголовного дела по существу в первой инстанции судебного разбирательства, можно говорить о главенствующей роли органов предварительного расследования в представлении позиции по уголовному делу и обвинению конкретного лица. С учетом этого и процессуального интереса таких органов в подтверждении результатов расследования уголовного дела итоговым обвинительным (сюда включается и прекращение дела по не реабилитирующим основаниям) решением суда первой инстанции возрастает роль суда первой инстанции именно как стороны производства по уголовному делу, деятельность которой направлена на оценку выводов органов обвинения и предварительного расследования и их обоснованности.

¹¹⁶ См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19.01.2017 года по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС против России» в связи с запросом Министерства Юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 19.06.2017).

Такая деятельность суда первой инстанции должна быть обусловлена наличием соответствующих полномочий, легитимность которых закреплена в процессуальном законодательстве. Таким образом, при наличии объективной возможности к участию суда в качестве активной стороны по надлежащей процедуры отправления правосудия при рассмотрении уголовного дела по существу, существует необходимость в ее объяснении и регламентации в первую очередь на теоретическом уровне.

При этом следует точно определять пределы участия суда при рассмотрении уголовного дела по существу, пределы познавательной деятельности суда при производстве и назначении судебных действий следственного характера¹¹⁷.

Если обратить внимание на уголовно-процессуальный кодекс, то очевидным является факт первостепенной регламентированности деятельности стороны обвинения. Производство следственных действий, их допустимые виды регламентированы и адресованы непосредственно органам предварительного расследования. Вместе с тем представляется, что если одним из основополагающих принципов является состязательность сторон, то почему в сопоставимых объемах не регламентирована деятельность, полномочия и процессуальное закрепление в рамках уголовного дела стороны защиты, а также суда как самостоятельного субъекта.

А.О. Машовец говорит о ревизии достижений современной судебной реформы. Ссылаясь на работы Л.В. Головки, Г.К. Смирнова, она отмечает смену подхода к содержанию состязательности судебного разбирательства в сторону его «сдержанности»¹¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на приоритетный принцип состязательности сторон, действующий порядок уголовного судопроизводства допускает его двойственный характер, ограничивая состязательность сторон возможностью суду первой инстанции проявлять в ходе

¹¹⁷ См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

¹¹⁸ См.: Машовец А. О. Указ. соч. С. 40.

судебного следствия определенную активность, свойственную противоборствующим сторонам защиты и обвинения. Полагаем, что суд первой инстанции должен обладать инструментами, которые позволят ему действовать в тех обстоятельствах, когда у него возникают сомнения в решениях и действиях стороны обвинения или защиты, соответствию их праву или складывающейся ситуации. Закрепление в науке уголовно-процессуального права таких инструментов с последующей их регламентацией в процессуальном законе, помимо прочего, требует разработку общих условий их осуществления, принципов производства, а также определенных пределов осуществления. Одним из способов, который предлагается в данном исследовании, может выступать введение института судебных действий следственного характера.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, позиций Европейского суда по правам человека приводит нас к следующим выводам:

- 1) правосудие при рассмотрении уголовных дел в судах 1 инстанции представляет собой процессуальную деятельность судов по разрешению уголовных дел. Такая процессуальная деятельность судов получает свое выражение в наделении судов соответствующими полномочиями;
- 2) полномочия суда как органа правосудия направлены на исследование доказательств в пределах предъявленному лицу обвинению;
- 3) исследование доказательств судом осуществляется посредством проведения судебных действий следственного характера, которые выступают непосредственной формой этих полномочий;
- 4) производство судебных действий следственного характера, направленных на исследование доказательств, по собственной инициативе суда выступает не только его правом, но и обязанностью, обусловленной необходимостью исследования всех доказательств по уголовному делу;
- 5) проявление инициативы судом при назначении и производстве судебных действий следственного характера не является проявлением не

свойственных суду функций защиты или обвинения, а в рамках осуществления правосудия направлено на справедливое судебное разбирательство;

б) активная роль суда в познании обстоятельств уголовного дела предполагает соответствующее регулирование и ограничение таких полномочий суда в границах пределов судебного разбирательства.

Глава 3. Система судебных действий следственного характера и вопросы их регламентации

3.1. Система и общие условия проведения судебных действий следственного характера

Совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий суда предполагает их общность и наличие однородных признаков. Признаки, объединяющие судебные действия следственного характера в общее теоретическое понятие, и правовое явление, становятся основанием для их систематизации, определения их видов, а также их классификации.

Классификация судебных действий следственного характера имеет большое теоретическое и практическое значение. Использование судом в практической деятельности классификации судебных действий следственного характера способствует полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств находящегося в его производстве уголовного дела, формированию по нему достоверных выводов посредством применения как комплекса познавательных приемов, так и выбора наиболее подходящего судебного действия следственного характера в зависимости от сложившейся обстановки.

Полагаем, что необходимо отличать классификацию судебных действий следственного характера от их систематизации.

Под классификацией можно понимать разделение элементов на основании присущих им общих признаков под более общие понятия, обозначающие определенные классы этих явлений. Значение классификации проявляется прежде всего в совершенствовании познаний об этих элементах, позволяя понять их особенности, внутренние связи между группами, классами этих элементов¹¹⁹.

¹¹⁹ См.: Ивин А. А. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. С. 542; Константинов Ф. В. Философская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1960 - 1970; Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1983. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/524/КЛАССИФИКАЦИЯ (дата обращения 12.06.2017).

Недостатком классификации, на наш взгляд, при этом выступает возможность отнесения одних и тех же судебных действий следственного характера в различные группы в зависимости от основания классификации. В результате этого судебное действие обрastaет сложным «описанием», что затрудняет понимание его сущности.

Применительно к следственным действиям С.А. Шейфер выделял такие основания для классификации, как цель следственного действия, непосредственный либо опосредованный процесс получения доказательственной информации, ведущий метод отображения фактических данных. В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин, анализируя работы других исследователей (А.А. Чувилева, В.В. Бычкова), указывают на классификацию следственных действий в зависимости от цели (сбор и проверка доказательств и иные цели). С.Б. Россинский выделяет зависимость следственных и судебных действий от формы восприятия (вербальные и невербальные). Н.Г. Шурухнов выделяет следственные действия на принудительные и проводимые без принуждения¹²⁰. С.А. Александрова классифицирует судебно-контрольные действия в зависимости от прав и свобод как объекта судебного контроля; от степени выраженности принципов состязательности и равенства прав сторон; от проверки или разрешения судебно-контрольного действия; от инициатора. Классификация судебных действий следственного характера производится по таким основаниям, как предмет исследования, правосубъектность участника, личного или

¹²⁰ См.: Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Указ. соч. С. 25 - 27; Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: Дис. ... докт. юрид. наук. Москва: МГЮА, 2015. С. 9 - 11; Чувилев А. А., Добровольская Т. Н. Особенности преподавания уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по особенной части. М., 1986. С. 33, 35; Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 199 - 202; Шурухнов Н. Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Самара: Самарский госуниверситет, 2010. С. 263 - 264.

опосредованного восприятия, место производства, степень проявления принципов гласности и открытости судебного разбирательства¹²¹.

Из указанного следует вывод о практическом многообразии способов классификации как следственных, так и судебных действий следственного характера, а в связи с этим и сложностью ее практического использования. При таком положении вещей на первое место выходит систематизация как основание, связывающее воедино все судебные действия следственного характера и определяя их как самостоятельное процессуальное понятие, допускает использование их в качестве средств уголовно-процессуального доказывания.

Под систематизацией понимается расположение классов элементов системы в определенном порядке в соответствии с существующими между этими классами взаимосвязями. Значение систематизации в том, что элементы системы приобретают упорядоченную структуру и отражаются в сознании не разрозненно, а в определенном порядке (системе), что позволяет глубже понять их взаимосвязь и правильное использовать эти знания в практической деятельности¹²².

Индивидуальные особенности присущи судебным действиям следственного характера в той же степени, что и следственным. В соответствии с этими особенностями, выделяющими судебные действия следственного характера среди множества других, представляется возможным выделить объективные связи между ними.

С.А. Шейфер указывал, что системность следственных действий определяется их взаимосвязями со следами произошедших событий. Бесспорно, под такими событиями подразумеваются те из них, которые носят уголовно-правовую окраску, т.е. относятся к следам преступлений. Вместе с тем, как

¹²¹ См.: Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 8 - 11.

¹²² Константинов Ф. В. Указ. соч. С. 488; Ивин А.А. Указ. соч. С. 577; Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://methodological_terms.academic.ru/1815 (дата обращения 12.06.2017).

системообразующая связь между следственными действиями им указывается на единство познавательных и удостоверительных операций¹²³.

В соответствии с этим, можно ли определить систему судебных действий следственного характера, каким образом их система будет отличаться от системы следственных действий, как она будет соотноситься с системой процессуальных действий?

Система определяется ее взаимосвязью с определяющими ее таковой признаками целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и прочими. Практически каждый объект может быть рассмотрен как система. Выделяют такие принципы построения систем, как целостность (принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих её элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций и внутри целого), структурность (возможность описания системы через установление её структуры, определяемой через сети связей и отношений системы; обусловленность поведения системы не столько поведением её отдельных элементов, сколько свойствами её структуры), взаимозависимость системы и среды (система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия), иерархичность (каждый компонент системы в свою очередь может рассматриваться как система, а сама система представляет собой один из компонентов более широкой системы), множественность описания системы (в силу принципиальной сложности каждой системы её адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы)¹²⁴. Иерархичность, многоуровневость, структурность – свойства не только строения, но и ее поведения. Отдельные уровни системы обуславливают аспекты её поведения. Общее (целостное)

¹²³ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 7 - 8.

¹²⁴ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 610 - 613.

функционирование системы выступает результатом взаимодействия всех её сторон и уровней.

К примеру, Е.Б. Кузин пишет, что систему судебных действий следственного характера составляют допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, лиц, обладающих специальными знаниями, назначение и производство судебной экспертизы, осмотр вещественных доказательств, местности и помещения, следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование¹²⁵.

Ю.С. Курочкина приходит к выводу о том, что система судебных действий следственного характера обусловлена и состоит во взаимосвязи между видами судебных действий следственного характера и процессуальными решениями суда, которые вместе выступают элементами системы¹²⁶.

Сравнивая эти подходы к пониманию системы судебных действий следственного характера, считаем их несовершенными. Позиция Е.Б. Кузина сводится к перечислению только видов судебных действий следственного характера без выделения системной связи и иерархичности системы, а позиция Ю.С. Курочкиной в большей степени относится к процессуальному порядку производства судебного следствия, определяя порядок проведения судебного следствия элементами системы и позволяя выделить ее в качестве системы. В связи с чем происходит логическая ошибка, когда изначально создается система, в которую включают ее элементы.

Часть 1 статьи 240 УПК РФ указывает, что в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Зависимость производства судебных действий следственного характера от судебного решения позволяет необоснованно отказывать в их производстве, что не даёт выполнить требование закона. В соответствии с ч.2 ст.274 УПК РФ первой

¹²⁵ См.: Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 8; Кузин Е. Б. К вопросу об открытости перечня судебных действий следственного характера // Вестник ЮрГУ. 2011. № 27. С. 55.

¹²⁶ См.: Курочкина Ю. С., Татьяна Л. Г. Система судебных действий следственного характера // Вестник УдГУ. Т. 26. Вып.1. 2016. С. 134.

представляет доказательства сторона обвинения. Указанный порядок обязателен для соблюдения в том числе и судом. Доказательства стороны обвинения подлежат исследованию вне зависимости от желания сторон. Также суд не вправе отказать в допросе явившегося по инициативе стороны специалиста. Как отмечалось ранее, исследование доказательств производится посредством производства судебных действий следственного характера.

Полагаем, что текущее уголовно-процессуальное регулирование производства судебного следствия позволяет говорить о видах судебных действий следственного характера как элементах, составляющих систему процессуальных действий, ее подсистему судебных действий и определяющих систему судебных действий следственного характера.

Системообразующей связью судебных действий следственного характера может выступать их направленность на исследование доказательств, относящихся к обстоятельствам инкриминируемого подсудимому деянию, либо к получению и проверке не представленных ранее сведений, также относящихся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу.

Аналогично позиции С. А. Шейфера¹²⁷, системообразующую связь судебных действий следственного характера определим как их взаимосвязь с представленными доказательствами по уголовному делу (но уже не со следами преступлений). Доказательства по уголовному делу выступают как последующий уровень процессуальной деятельности (процессуального познания). В свою очередь элементы системы судебных действий следственного характера могут быть охарактеризованы непосредственно познавательными приемами, выделяющими их в самостоятельные процессуальные действия и по общности используемых приемов объединяющими их в родственные группы, что может служить одним из оснований их классификации.

В связи с изложенным, к элементам системы судебных действий следственного характера можно отнести следующие:

¹²⁷ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 8 - 9.

- 1) допрос (подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста);
- 2) производство экспертизы;
- 3) осмотр (осмотр вещественных доказательств, осмотр иных документов, осмотр местности и помещения);
- 4) следственный эксперимент;
- 5) освидетельствование;
- 6) предъявление для опознания;
- 7) оглашение протоколов следственных действий (оглашение показаний потерпевшего, свидетеля, подсудимого, оглашение протоколов следственных действий и иных документов);
- 8) приобщение к материалам уголовного дела документов;
- 9) запрос (запрос сведений, запрос источников сведений).

Одной из характеристик любой системы является возможность ее развития либо стабильность ее содержания. В связи с этим системы подразделяются на динамичные и статичные¹²⁸. Полагаем, что ввиду постоянного совершенствования уголовно-процессуальных отношений, вносимых в УПК РФ изменений, систему судебных действий следственного характера можно отнести к динамичным, развивающимся системам. Потенциальная способность системы судебных действий следственного характера развиваться в качестве одного из направлений развития может включать пополнение перечня судебных действий следственного характера посредством увеличения их количества.

Таким образом, развитие системы судебных действий следственного характера тесно связано с разрешением вопроса об открытости ее перечня. Пополнение перечня судебных действий следственного характера можно рассматривать с позиций теории уголовно-процессуального права и с позиций нормотворчества законодателя. С точки зрения теории права, система судебных действий рассматривается как понятие и явление, входящее в предмет науки.

¹²⁸ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 612 - 613.

Взаимосвязь признаков, характеризующих элементы системы судебных действий следственного характера с объективными связями между элементами этой системы, позволят выделить ее вектор развития и при помощи научных средств и методов определить обоснованную возможность использования определенных познавательных действий в качестве нового элемента системы и в качестве судебного действия следственного характера. Соответствие нового познавательного приема, обоснованного теорией уголовного процесса, общим признакам судебного действия следственного характера позволит создать предпосылки его законодательного закрепления в главе 37 УПК РФ. В определенных случаях подобным образом можно трансформировать познавательные действия, используемые в ходе предварительного расследования уголовных дел, в интересах судебного следствия и системы судебных действий следственного характера. Также наукой уголовно-процессуального права может быть предложен абсолютно новый познавательный прием, претендующий на звание судебного действия следственного характера.

Процесс доказывания изменяется в зависимости от идеологии и социально-экономических, политических отношений, которые существуют на данном этапе развития общества. В настоящий период времени в соответствии с положениями ст.85 УПК РФ в структуре уголовно-процессуального доказывания выделяются следующие элементы: сбор, проверка и оценка доказательств. Процесс доказывания предполагает установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, то есть составляющих предмет доказывания по уголовному делу, установленный положениями ст.73 УПК РФ. Вопросы средств уголовно-процессуального доказывания в процессуальной литературе всегда занимают одно из центральных мест, но несмотря на это многие проблемы, связанные с ними, остались неразрешенными. Одним из наиболее сложных вопросов является вопрос о понятии средств доказывания.

Развивая изложенные выводы, хотелось бы придать новый смысл аксиоме, согласно которой доказательственное значение утрачивают сведения о фактах, даже и относимые к обстоятельствам дела, но основанные на действиях, которые

не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством ввиду того, что такие сведения и их источник не подлежит оценке с точки зрения его допустимости, что прямо вытекает из пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8¹²⁹.

Исходя из такой позиции, многие исследователи отрицательно относятся к отражению в законе открытого перечня следственных, а соответственно и судебных действий следственного характера.

Справедливой является позиция Л. А. Зашляпина, который указывает на то, что использование в практической деятельности прямо не регламентированных УПК РФ судебных действий следственного характера влечет нарушение УПК РФ и создание тем самым недопустимых доказательств¹³⁰. Это сугубо формальный подход к требованиям процедуры судопроизводства, поскольку порядок разрешения и движения уголовного дела обязателен для должностных лиц и участников уголовного судопроизводства, а его нарушение влечет за собой признание недопустимыми полученных таким способом доказательств (ч.3 ст.7 УПК РФ).

Однако находятся и ученые, которые не соглашаются с данным подходом, предлагая свое объяснение возможности открытого перечня судебных действий следственного характера. Так Е.Б. Кузин полагает, что система судебных действий следственного характера формировалась в уголовном судопроизводстве России в течение длительного промежутка времени.¹³¹ Ссылаясь на работу В.М. Кобякова и В.М. Бозрова, он полагает соответствующий процессуальной логике вывод о том, что регламентированные УПК РФ следственные действия могут

¹²⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁰ См.: Зашляпин Л. А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Евгения Борисовича Кузина на соискание ученой степени кандидата юридически наук на тему «Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/868> (дата обращения 12.06.2017).

¹³¹ См.: Кузин Е. Б. К вопросу об открытости перечня судебных действий следственного характера // Вестник ЮрГУ. 2011. № 27. С. 56.

быть осуществлены и в ходе судебного следствия, в том числе и ввиду прямого отсутствия запета на использование следственных действий в ходе судебного следствия в УПК РФ. Данная позиция заслуживает отдельного внимания, как имеющая под собой определенные правовые основания, на которые указывает ее автор.

Вместе с тем, исходя из реального положения вещей, полагаем, что такая позиция основана на приемах логического заблуждения ввиду того, что ее выводы основаны на переходе от частных случаев к общим (ссылка Е.Б. Кузина на то, что перечень судебных действий следственного характера пополняется новыми действиями). Довод о том, что следственные действия допустимо производить в ходе судебного следствия, фактически опровергает необходимость выделения судебных действий следственного характера в качестве уголовно-процессуального понятия ввиду их отождествления со следственными действиями до степени смешения. Уголовно-процессуальный закон не выделяет в качестве самостоятельного явления познавательные действия, осуществляемые в ходе дознания, они также называются следственными. Возможно, и в ходе судебного следствия проводятся следственные действия.

Приведенные в нашем исследовании признаки судебных действий следственного характера, особенности их производства не позволяют нам их отождествлять и требуют признания их права на самостоятельное существование. Уголовно-процессуальный закон не проводит равенства между опросом и допросом, заключением эксперта и специалиста, обыска и обследования зданий и сооружений и так далее. Почему-то не вызывает сомнения отличие этих познавательных приемов друг от друга. Тогда почему мы должны ставить знак равенства между средствами доказывания в ходе предварительного расследования и судебного следствия?

При этом, как нами отмечалось ранее, профессор З.З. Зинатуллин относит к средствам уголовно-процессуального доказывания сведения об обстоятельствах дела (доказательства), формы в которые они облечены (источники доказательств),

а также и способы, при помощи которых доказательства (сведения об обстоятельствах дела) становятся достоянием органов следствия и суда¹³².

Уместно ли утверждать, что судебное следствие подчинено предварительному, носит характер удостоверяющий и «визирующий» результат обвинения лица в совершении преступления, облекая его в форму приговора? Необходимо ещё раз подчеркнуть, что судебное разбирательство – самостоятельная стадия производства по уголовному делу, и развиваться она должна на основе соблюдения принципов демократического, состязательного процесса, а не в тени инквизиционного предварительного расследования.

Не стоит забывать о том, что уголовно-процессуальное законодательство содержит немало пробелов в урегулировании уже имеющих в нем правовых явлений, в том числе и следственных действий. Возникает вопрос, если производство следственного действия, прямо предусмотренного законом, имеет неоднозначный порядок применения и вызывает противоречивые позиции касательно своего уголовно-процессуального содержания уже в ходе предварительного расследования, сколько сложностей оно может вызвать при попытке его применения в ходе судебного следствия в качестве судебного действия следственного характера?

В апелляционном постановлении Московского областного суда указывается: *«Суд обоснованно не принял в качестве доказательств по делу заключения специалистов, представленные суду сторонами по делу, поскольку получены они были без соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры собирания доказательств.*

Кроме того, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

В отличие от эксперта, специалист исследования не проводит и в письменном заключении излагает только свои суждения по поставленным перед ним вопросам, ответы на которые требуют специальных знаний»¹³³.

¹³² См.: Зинатуллин З. З., Егорова Т. З., Зинатуллин Т. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 145; Зинатуллин Т. З., Егорова Т. З. Оценка средств уголовно-процессуального доказывания. Ижевск, 2011. С. 6 - 7.

¹³³ См.: Апелляционное постановление Московского областного суда от 16.01.2014 по делу № 22-214 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В апелляционном определении Московского городского суда указывается: *«Заключения проведенных по делу психофизических исследований с использованием «полиграфа» в отношении З.А.З. и К.С., подтвержденные в судебном заседании показаниями специалиста Н.В., оценены судом надлежащим образом в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами и обоснованно признаны судом объективными и достоверными.*

Данные психофизические исследования проведены специалистом Н.В. в соответствии с требованиями УПК РФ, на основании постановления следователя, в рамках расследуемого уголовного дела, с учетом изученных материалов уголовного дела, с использованием соответствующих методик, в государственном экспертном учреждении, государственным специалистом, имеющим надлежащую квалификацию, с разъяснением в соответствии со ст. 80 УПК РФ прав и обязанностей специалиста, предусмотренных ст. 58 УПК РФ.

Данные психофизические исследования научно обоснованы, а их выводы надлежащим образом мотивированы, каких-либо оснований сомневаться в их правильности не имеется.

Выводы, содержащиеся в данных заключениях специалиста, согласуются с другими исследованными по делу доказательствам и в совокупности с ними подтверждают вину К.С. в совершении преступлений, установленных судом.

Судом также оценены надлежащим образом показания специалиста А.И. и представленное защитой в судебное заседание его консультативное мнение, при этом суд обоснованно отнесся к ним критически и пришел к выводу об их несостоятельности, в обоснование данного вывода судом приведены убедительные доводы, не согласиться с которыми оснований не имеется»¹³⁴.

В Определении Верховного суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 33-О07-1 сказано: *«Суд, признав необходимым вынести частное постановление, исходил из того, что специалистами Военно-медицинской академии Т. и И. были допущены нарушения закона при даче ими заключения на запрос адвоката, что они вышли за пределы предоставленных им полномочий и по собственной инициативе провели эксперимент с использованием штык-ножа, который не относился к предмету доказывания.*

Однако этот вывод суда необоснован. Как следует из материалов дела, адвокат К. в соответствии с п. 2 ч.1 ст. 53 УПК РФ, предоставляющей ему право собирать и представлять доказательства, обратился в Военно-медицинскую академию с запросом, в котором просил дать ответы на вопросы о том, могли ли обнаруженные при исследовании трупа Н. повреждения быть причинены штатным штык-ножом к автомату АКМ, АК-74, а также могли ли эти повреждения быть причинены путем нанесения левой рукой. Комиссия дала ответы на те вопросы, которые поставил адвокат. При этом, как правильно отмечалось в кассационной жалобе, высказывая свое суждение, они вправе были сослаться на проведенные исследования и результаты эксперимента.

¹³⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 29.05.2013 № 10-2913/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Между тем заключение комиссии не является допустимым доказательством. Оно дано по запросу стороны защиты, сделанному вне рамок предварительного следствия и судебного заседания, а потому не может использоваться в качестве доказательства.

Т. и И. до допроса их в судебном заседании в качестве специалистов участниками уголовного судопроизводства не являлись, в связи с чем ссылка суда на нарушения ими при даче заключения требований ст.58 УПК РФ необоснованна.

Допрошенные в качестве специалистов в судебном заседании, они сообщили о факте дачи ими заключения на запрос адвоката, подтвердили свои выводы о проведенных ими исследованиях, высказав свои суждения о механизме причинения Н. телесных повреждений, о невозможности их причинения штык-ножом. Они были допрошены с участием присяжных заседателей. И показания, данные ими в судебном заседании, признаны судом допустимыми доказательствами.

С учетом этого суд не вправе был делать вывод о возможной фальсификации специалистами данного ими по запросу адвоката заключения»¹³⁵.

С другой стороны, в кассационном определении ВС РФ от 22 мая 2013 г. № 67-013-32 говорится: «Причем при обливании автомобиля бензином, не исключалась возможность его проникания в багажник через заднюю полку салона, т.к. именно в той области находился очаг возгорания. То, что указанное заключение было подготовлено специалистом без специального о том постановления следователя и что специалист не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, не дает оснований для исключения заключения специалиста из числа доказательств. По смыслу ч. 3 ст. 80 УПК РФ, для получения данного доказательства не является обязательным вынесение о том специального постановления. Согласно ст. 307 УК РФ специалист (в отличие от эксперта) может быть привлечен к уголовной ответственности лишь за дачу заведомо ложных показаний, а не заключений. Об уголовной же ответственности за дачу заведомо ложных показаний специалист К., подтвердивший в суде объективность своего заключения, был предупрежден.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами дополнительной жалобы осужденного о необходимости отмены приговора и направления дела на новое судебное рассмотрение для проведения по делу технической экспертизы»¹³⁶.

Исходя из этого, считаю, что вывод, Е.Б. Кузина о периодическом пополнении перечня судебных действий следственного характера не соответствует установленному порядку разделения власти в Российской

¹³⁵ См.: Определение Верховного суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 33-О07-1 [Электронный ресурс] // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2008. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁶ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.05.2013 № 67-013-32 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации ввиду того, что изменение перечня судебных действий следственного характера, его дополнение и урегулирование относится к компетенции федеральных органов законодательной власти. Следовательно, расширение круга судебных действий следственного характера посредством решения их проведение правоприменителем в лице суда выступает неправомерным и подменяющим под собой иную ветвь власти, поскольку опирается на недостаточно твердые основания, ссылаясь на якобы отсутствие на то запрета. В данном случае правоприменителю следует напомнить об императивном характере уголовного судопроизводства, который выражается в запрете производства прямо не предусмотренных законом действий. Данное положение спорно и не всегда отвечает целям справедливого разрешения уголовного дела по существу, может не способствовать развитию уголовно-процессуального права, но на данном этапе развития процессуальных отношений с ним нельзя не считаться.

Вместе с тем, понимая важность использования наиболее современных средств доказывания, ввиду более полного, подробного достоверного характера сведений, получаемых в результате их использования, вполне возможно определить предусмотренные законом способы (механизмы) для их претворения в жизнь и использования в практических условиях, которые бы полностью соотносились с характером уголовного судопроизводства.

Будет справедливым отметить, что правовое урегулирование судебных действий следственного характера, участие в них суда должно включать в себя критерии (условия) их осуществления, определяющие их границы и пределы, вызванные соответствующей стадией уголовного судопроизводства и сопутствующим ей принципам. В целях более точного, однозначного понимания порядка применения и использования судебных действий следственного характера полагаем несовершенным их действующее правовое регулирование, представляющее собой систему отсылок к правилам производства аналогичных по наименованию следственных действий без учета особенностей производства таких действий в ходе судебного разбирательства.

На наш взгляд, по аналогии со статьей 164 УПК РФ, регламентирующей общие правила производства следственных действий, необходимо ввести аналогичную статью и в главу 37 УПК РФ. Содержание этой статьи могло бы закрепить общие условия к допустимости производства судебных действий следственного характера. В данном случае УПК РФ содержал бы обоснованную возможность проводить любое судебное действие следственного характера, отвечающее требованиям этой статьи. Следовательно, и позиция открытости или обоснованной пополняемости перечня судебных действий следственного характера получила бы под собой реальные основания. Таким образом, в ходе судебного следствия появились бы процессуальные основания провести судебное действие следственного характера как из арсенала процессуальных (следственных) действий предварительного расследования, так и из вновь созданных наукой уголовного процесса или криминалистики, в том числе в синтезе их разработок.

Исходя из разъяснений пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8¹³⁷, доказательства должны признаваться незаконными в следующих случаях:

- 1) при собирании и закреплении доказательств нарушились гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина;
- 2) нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок собирания и закрепления доказательств;
- 3) собирание и закрепление доказательств было проведено неуполномоченным на то лицом (органом);
- 4) собирание и закрепление доказательств было осуществлено действиями, не указанными процессуальными нормами.

¹³⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом проверка доказательств в соответствии со статьей 87 УПК Российской Федерации осуществляется, в том числе, посредством установления их источников, а собрание доказательств – посредством производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК Российской Федерации, что указано в статье 86 УПК Российской Федерации.

Исходя из этих правил, можно указать основные требования к допустимости определенных судебных действий следственного характера:

1) они не должны нарушать гарантированных Конституцией Российской Федерации прав человека и гражданина;

2) они должны быть полученными законным составом суда (то есть судьей при участии государственного обвинителя, защитника и подсудимого – стороны защиты, потерпевшего со своим защитником, если они того желают);

3) они должны быть закреплены в протоколе судебного заседания (отражению подлежат сведения о том, что стороной ставится вопрос об их проведении, мнение других участников о возможности их проведения, решение судьи о разрешении такого ходатайства, результат его проведения. Необходимо также закрепить и обязанность вынесения судьей в совещательной комнате постановления о производстве судебного действия следственного характера как в прямо предусмотренных случаях назначения экспертизы, так и в тех случаях, когда судебное действие следственного характера прямо не указано в УПК РФ), с указанием на его существо, порядок и место проведения, целей проведения, что развивало бы требования статьи 7 УПК Российской Федерации о законном, обоснованном и мотивированном постановлении – решении суда;

4) Проводимое судебное действие следственного характера должно быть направлено на проверку и оценку уже полученных по уголовному делу доказательств. Механизм производства судебного действия следственного характера, его источники и результаты должны обладать возможностью их проверки и оценки, как достоверной информации.

Предъявляемые к допустимости производства судебных действий следственного характера требования обуславливают дополнение 37 главы УПК

РФ нормой, закрепляющей эти положения. Раздел IX УПК РФ о производстве в суде первой инстанции содержит лишь главу 35 об общих условиях судебного разбирательства. Общие условия судебного разбирательства содержат принципы и требования к процедуре судебного разбирательства, каждому из его этапов. Вместе с тем, судебные действия следственного характера, являясь элементом, частью судебного разбирательства, имеют собственный предмет (область воздействия) и соответствующие этому предмету задачи. С учетом изложенного, обоснованным будет в соответствующей статье закрепить правила их производства, поскольку судебное следствие осуществляется посредством производства судебных действий следственного характера.

На основании сказанного, предлагаем закрепление в главе 37 УПК РФ статьи 274.1 «Общие правила производства судебных действий следственного характера», содержание которой могут составлять следующие части:

1) Суд вправе назначить и (или) провести судебное действие следственного характера при наличии достаточных оснований полагать, что проведение данного действия направлено на проверку и оценку имеющихся в уголовном деле доказательств, легитимность или содержание которых вызывает сомнение. Источники судебных действий следственного характера и полученные в ходе их производства результаты должны обладать возможностью их проверки и оценки;

2) Судебные действия следственного характера производятся на основании постановления судьи (определения суда). Суд принимает решение о производстве судебного действия следственного характера по собственной инициативе либо по ходатайству стороны. Суд не вправе отказать в допросе явившегося по инициативе стороны свидетеля, специалиста, если сведения, сообщаемые ими, будут относиться к уголовному делу. Суд не вправе отказать в производстве действий по исследованию доказательств, если ранее они не проводились либо проводились, но вызывают обоснованные сомнения в их достоверности, о чем сторона заявляет мотивированное ходатайство;

3) В случаях, предусмотренных пунктами 4, 5.1, 7 – 9.1 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, судебные действия следственного характера производятся на основании постановления судьи (определения суда), вынесенного в совещательной комнате;

4) При производстве судебных действий следственного характера недопустимо нарушение конституционных прав, применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц;

5) Судья (суд), привлекая к участию в судебных действиях следственного характера участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6 - 8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве судебного действия следственного характера участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и (или) 308 УК РФ;

6) При производстве судебных действий следственного характера могут применяться технические средства и способы фиксации и изъятия предметов и иных материальных объектов. В случаях, когда обстановка производства судебного действия следственного характера не позволяет обеспечить непосредственное участие всех сторон судебного заседания, то фиксация его хода осуществляется судом с помощью технических средств фото-видеозаписи либо с участием специалиста, после чего приобщаются к материалам дела на носителях и предъявляется сторонам для ознакомления. Сведения о применении технических средств заносятся в протокол судебного заседания;

7) В ходе производства судебного действия следственного характера ведется протокол в соответствии со статьей 259 настоящего Кодекса;

8) Полученные в ходе проведения судебных действий следственного характера предметы и документы приобщаются к материалам дела. Оценка

полученных доказательств осуществляется при вынесении итогового решения суда.

Данная статья, предполагаемая к введению в УПК РФ, не является абсолютно уникальной по своему содержанию. Она является преемственной от регулирующих правила производства следственных действий статей 164-165 УПК РФ, но с учетом особенностей производства судебного следствия. Несмотря на наличие общих принципов уголовного судопроизводства предлагаемая нами статья содержит дополнительное указание на соблюдение конституционных прав участников судопроизводства, аналогичные положения содержатся и в ч.4 ст.164 УПК РФ.

Необходимость вынесения судом постановления на производство судебного следствия, на наш взгляд, обусловлено особой процедурой судебного разбирательства, его формой в виде судебного заседания. Указывая на производство судебных действий следственного характера, УПК РФ не содержит указание на порядок принятия соответствующего решения. С одной стороны, (ст.275-280 УПК РФ) указывается на его производство, с другой (ст.281-283 УПК РФ) говорится, что суд принимает решение, а также выносит постановление (определение статьи 285-288, 290 УПК РФ). При этом в судебной практике сложился общий порядок принятия судьей тех или иных процессуальных решений по уголовному делу. Судья, разрешая тот или иной вопрос говорит: «Суд, посовещавшись на месте, постановил», – далее провозглашается принятое судом решение. Представляется, что общее указание на соблюдение данной процедуры способствует общей дисциплине судебного заседания, порядку в нем, а кроме того, однозначно даст понять, что именно суд, а не государственный обвинитель или защитник, принимает решение о производстве судебного действия следственного характера.

Недостатком процессуального регулирования судебного следствия выступает его неполнота. Полагаем, что в ходе судебного следствия допустимо использовать познавательные приемы из числа следственных действий, дав им соответствующее нормативное закрепление. Преемственность судебным

следствием некоторых следственных действий вполне будет отвечать общим условиям и принципам судебного разбирательства.

Отсутствие в процессуальном законе правил допустимости производства судебных действий следственного характера приводит к использованию в ходе судебного разбирательства следственных действий, которые не могут использоваться в качестве средств доказывания во время судебного следствия, как не предусмотренные главой 37 УПК РФ. Данная практика представляется недопустимой и создает предпосылки возвращения правоприменителя к судопроизводству модели УПК РСФСР 1960 года. С другой стороны, благосклонное отношение в практической деятельности к проведению прямо не предусмотренных действий показывает позитивное отношение к необходимости их включения в УПК РФ. Исходя из того, что не все предусмотренные законом следственные действия отвечают признакам судебных действий следственного характера, невозможно согласиться с позициями В. М. Бозрова, В. М. Кобякова, Ю. В. Корневского, А. В. Курдюковой, Е. Б. Кузина, считающих допустимым проведение в ходе судебного заседания всех следственных действий¹³⁸. К тому же, на наш взгляд, ввиду преобладающего императивного характера уголовного судопроизводства перечень средств познания, используемых в ходе судебного следствия, является закрытым.

Однако это не означает, что полностью отсутствует возможность дополнения перечня судебных действий следственного характера. Так существуют позиции, в которых авторы указывают на необходимость введения осмотра документов, проверки показаний на месте, проверки показаний на полиграфе¹³⁹.

¹³⁸ См.: Бозров В. М., Кобяков В. М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. С. 8; Бозров В. М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 1999. С. 158 - 159; Корневский Ю. В. Указ. соч. С. 142; Уголовный процесс: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 592.

¹³⁹ См.: Корневский Ю.В. Указ. соч. С. 142 - 143; Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 33; Россинский С. Б. Судебные действия

Императивное регулирование уголовного судопроизводства предполагает увеличение перечня судебных действий только посредством изменений в уголовно-процессуальном кодексе. В данном случае обеспечивается соответствие процессуальной формы новых судебных действий следственного характера общим условиям и принципам судебного разбирательства. Законодательное закрепление будет способствовать внедрению эффективных правовых механизмов познания обстоятельств уголовного дела в условиях состязательности сторон¹⁴⁰.

Уже имеющиеся в УПК РФ следственные действия ориентированы на достижение задач предварительного расследования. В то же время, если говорить о допустимости и возможности производства аналогов следственных действий в ходе судебного следствия, то безусловным является то, что некоторые из следственных действий вполне могут быть использованы для решения задач, поставленных перед судебным следствием. Однако при этом не все предусмотренные законом процессуальные или следственные действия могут быть произведены в судебном заседании.

Исходя из принципов, целей и назначения судебного следствия, а также опираясь на признаки судебных действий следственного характера, можно сделать вывод о том, что суд не вправе осуществлять действия носящие «розыскной характер», т.е. направленные не на проверку доказательств, а на поиск и обнаружение новых доказательств. Такого рода судебные действия будут подменять собой деятельность органов предварительного расследования и не будут направлены на проверку, оценку и исследование уже имеющихся

познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 38; Семенцов В. А. Новое следственное действие - проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 133.

¹⁴⁰ См.: Россинский С. Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 38.

доказательств¹⁴¹. К таким следственным действиям можно вполне отнести обыск, контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Указанные следственные действия, на наш взгляд, создают органам предварительного расследования условия для получения доказательств во время их проведения. Кроме того, они несут ориентирующий характер, позволяющий направлять вектор расследования по уголовному делу. Обыск, представляя собой комплекс поисковых мероприятий, сам по себе не выступает доказательством. Доказательствами будут выступать предметы, документы, изъятые в ходе обыска и вовлеченные в дело иными следственными действиями.

Вместе с тем получение в ходе судебного разбирательства информации, которая способна нести характер проверяющей иные доказательства по уголовному делу, вполне отвечает принципам непосредственности, гласности и состязательности¹⁴².

С.Б. Россинский, С.А. Насонов отрицательно относятся к проведению в ходе судебного следствия таких следственных мероприятий, как контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, указывая на то, что эти следственные действия не соответствуют принципам уголовного процесса, регулирующим отправлением судебного следствия¹⁴³.

При этом в полной мере с такими утверждениями согласиться нельзя. Современный уровень развития телекоммуникационных и информационных отношений создает новые объекты исследований, которые могут стать предметом изучения в рамках доказывания по уголовным делам, ввиду того несут в себе сведения, относящиеся к преступной деятельности. Огромный скачок и развитие

¹⁴¹ См.: Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Вып. 6. С. 143–148.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ См.: Зашляпин Л. А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 84; Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика: Науч.-практ. пособие. М.: Р. Валент, 2001. С. 30; Россинский С. Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 37.

получили отношения, связанные с общением в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Общение в социальных сетях, различных электронных почтовых программах, так называемых «мессенджерах» и почтовых сервисах получили серьёзное развитие. Сопутствующим такому общению обстоятельством является возможность хранения данных о таком общении, самих сообщений в системах хранилищ на определенных электронных накопителях – серверах. Следовательно, в интересах, задачах и целях доказывания вполне допустимо использование такой информации в ходе судебного разбирательства, а помимо этого, и ее получение в ходе производства судебных действий следственного характера.

Регулирование правоотношений, связанных с информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в настоящее время проходит этап своего становления и только набирает обороты. Однако определенные законодательные новеллы уже введены и работают на благо уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст.63 ФЗ от 07.07.2003 года № 126-ФЗ «О связи» на территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами¹⁴⁴.

Так у сведений, которые могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях и потенциально имеющие значение для уголовного дела, есть ряд особенностей. С одной стороны, общение в форме отправления электронных сообщений между абонентами может носить

¹⁴⁴ См.: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О связи» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

непрерывный характер, аналогично телефонному общению, с той лишь разницей, что в ходе телефонных переговоров необходимо непосредственно установить соединение с абонентом. В то же время в ходе обмена электронными сообщениями достаточно будет только лишь доступа в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» одного из абонентов. Таким образом, они приобретают характер почтовых отправок, которым свойственна оперативность и скорость телефонных переговоров. С другой стороны, фиксация содержания телефонных переговоров возможна лишь в случае ее специальной записи, о чем свидетельствует сопутствующее следственное действие, именованное как контроль и запись переговоров. Сведения же, содержащиеся в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, могут автоматически сохраняться у операторов, которые обеспечивают процесс такого общения в соответствующих таким отношениям хранилищах. В таких хранилищах они могут находиться достаточно продолжительный период времени, после чего стираться.

В данном случае возможность изъятия такой информации обеспечена частью 7 ст.185 УПК РФ, разрешающей следователю при наличии судебного решения проводить их осмотр и выемку.

Следовательно, при возникновении необходимости истребования такой информации у оператора, организующего обмен такими электронными сообщениями или иными передаваемыми по сетям электросвязи сообщениями, допустимо ли ее получение в ходе судебного следствия? Исходя из временного промежутка требуемой и интересующей информации, относящегося ко времени совершения преступления и предварительного расследования уголовного дела, факта ее хранения у оператора связи, мы приходим к логическому заключению о том, что такое действие не будет носить под собой характер «розыскного», не обладает такими качествами, как мобильность, внезапность и конфиденциальный характер принятия решения, на которые указывает С.Б. Россинский.

Из постановления Устиновского районного суда г.Ижевска УР о прекращении уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.162 УПК РФ, следует: *«Подтверждением того, что*

*подсудимый знал потерпевшего Р. задолго до, якобы, совершения на него разбоя, могли служить записи в его телефоне и соединения с телефоном Р. (что подтвердилось приобщенной в ходе суда детализацией телефонного соединения с его телефона на одну из сим-карт, зарегистрированных на имя потерпевшего Р. с московским номером). Однако и это обстоятельство было проигнорировано следователем в ходе следствия. Телефон после его личного обыска у него изъяли и выдали потерпевшему Р. Разбоя в отношении Р., он не совершал, эпизод был сфальсифицирован потерпевшим Р., который только 8 ноября обратился в полицию с заявлением о хищении у него пистолета 7 ноября 20**г. и сотрудниками полиции, которые «отработали по делу» в угоду показаниям Р., проигнорировав все его ходатайства»¹⁴⁵.*

Так в данном уголовном деле, наряду с другими обвинениями, подсудимый обвинялся в разбое с применением газобалонного пистолета на потерпевшего Р. и хищении у потерпевшего травматического пистолета в то время, когда тот в качестве таксиста посадил подсудимого в машину. Потерпевший утверждал, что подсудимого никогда не знал, видел его в день совершения преступления впервые, никаких отношений с ним не поддерживал. Однако, представленная в судебное заседание детализация абонентских соединений подтвердила многочисленные факты соединений абонентских устройств, принадлежащих подсудимому и потерпевшему, предшествовавших совершению инкриминированного преступления. Благодаря указанной детализации, государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения в данной части.

Особенности общественных отношений в ходе межличностного общения граждан с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» подтверждает возможность дополнения судебных действий следственного характера введением процессуальной возможности произвести истребование или выемку сведений, имеющих значение для уголовного дела, которые могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях. При этом обязательно вынесение промежуточного процессуального решения в форме постановления, ввиду ограничения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.

¹⁴⁵ Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики. Уголовное дело № 1-50/2014.

Ввиду того, что ст.83 УПК РФ предполагает использование в доказывании протоколов следственных действий, а ст.285 УПК РФ развивает это положение, считаем, что она подлежит дополнительному урегулированию на основе обозначенных нами различий в правовой природе следственных действий и судебных действий следственного характера, разницей в их содержании и направленности, субъектном составе.

Исходя из того, что при осуществлении действий по исследованию доказательств в судебном следствии могут быть получены сведения, имеющие значение для уголовного дела, в том числе относящиеся к объективной стороне преступления, необходимо закрепить положение об использовании в доказывании результатов судебных действий следственного характера. Даже если и поставить знак равенства между следственными действиями и судебными действиями следственного характера, то в ходе судебного следствия не ведутся протоколы отдельных судебных действий, протоколированию подлежит сам процесс судебного разбирательства с отражением в нем результатов, произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств в соответствии с п.12 ч.3 ст.259 УПК РФ. В соответствии с этим в качестве доказательств в судебном разбирательстве должны использоваться результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств. Указанное соотносится и с тем, что УПК РФ предусматривает использование в качестве доказательств результатов познавательных действий, которые имеют индивидуальную правовую природу, что предусмотрено ст.74 УПК РФ, определяющую виды доказательств. Сам протокол судебного заседания, как форма отражения хода и результатов судебного разбирательства, может быть использован при расследовании и доказывании по уголовным делам, когда преступление совершается в ходе судебного разбирательства, например, по делам связанным с оскорблением судьи, дачи заведомо ложных показаний свидетелем и т.д.

В уголовном деле № 06/135 по обвинению Потемкина Я.Н. в совершении преступления предусмотренного ч.2 ст.297 УК РФ в обвинительном заключении в числе доказательств стороны обвинения указан и приведен протокол судебного

заседания Индустриального районного суда г.Ижевска от 24.11.2016 года по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении Потемкина Я.Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228.1, п. «б» ч.3 ст.228.1, ч.1 ст.228 УК РФ. В данном протоколе, а также в обвинительном заключении, содержащем этот протокол, отражен ход судебного разбирательства, а также показания обвиняемого Потемкина Я.Н., в которых содержались оскорбления председательствующего по делу судьи¹⁴⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что результаты произведенных в ходе судебного следствия судебных действий следственного характера имеют самостоятельное доказательственное значение по уголовному делу:

- 1) они могут быть проведены впервые;
- 2) они не фиксируются в самостоятельном (отдельном от протокола судебного заседания) протоколе процессуального действия;
 - отражению в протоколе судебного заседания подлежит результат, а не содержание произведенного действия;
 - иные участники судебного действия следственного характера не знакомятся с протоколом судебного заседания и результатами судебного действия, в котором они принимали участие (например, свидетеля не знакомят с его показаниями в ходе допроса);
 - протокол судебного заседания может быть изготовлен после вынесения приговора и при этом отражает ход всего судебного разбирательства.
- 3) сведения, полученные в результате их производства, могут отличаться от сведений, полученных в ходе проведенных во время предварительного расследования уголовного дела следственных действий, в связи с чем они не могут быть приравнены к протоколу следственного действия, как отдельному виду доказательства.

¹⁴⁶ Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики. Уголовное дело № 1-92/2017.

Учитывая это, обоснованно будет дополнить ст.83 УПК РФ частью второй, примерная редакция которой будет содержать в себе следующее положение: «При постановлении итогового судебного решения по уголовному делу в качестве доказательств могут быть использованы результаты произведенных в судебном заседании по этому уголовному делу осмотров и других действий по исследованию доказательств».

Таким образом, следует вывод о том, что доказательствами по уголовному делу будут являться любые сведения, на основе которых суд станет устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, но в рамках пределов судебного разбирательства. Специфика протокола судебного заседания не позволяет относить его к доказательству в рамках уголовного дела по которому он ведется. Он будет выступать формой закрепления хода и результатов, проведенных в ходе судебного следствия судебных действий следственного характера. Таким образом, в описательно-мотивировочной части приговора при изложении исследованных доказательств надлежит указывать конкретное судебное действие следственного характера и сведения, полученные в ходе его производства.

Например, *«в ходе проведенного в судебном заседании следственного эксперимента, подсудимый, с использованием манекена, продемонстрировал порядок и последовательность нанесения ударов потерпевшему, их взаимное месторасположение»*. Далее может следовать оценка проведенного судебного действия следственного характера с иными доказательствами по уголовному делу (*«продемонстрированные подсудимым в ходе следственного эксперимента в судебном заседании, обстоятельства нанесения ударов потерпевшему опровергаются (подтверждаются) выводами проведенной в ходе предварительного расследования судебной экспертизы, показаниями свидетелей, данными в ходе судебного следствия и подтвердившими свои показания, приведённые в ходе предварительного расследования уголовного дела»*).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий суда предполагает их общность и наличие однородных признаков, что обуславливает наличие их системы. Система судебных действий следственного характера по своей природе является динамичной и развивающейся, и предполагает свое развитие и совершенствование. Развитие системы судебных действий следственного характера предполагает наличие оснований и условий их проведения, поскольку они определяют правила их проведения и допустимость их осуществления на этапе судебного следствия. Предложенные в настоящем параграфе условия производства судебных действий следственного характера связаны с задачей суда по исследованию доказательств по предъявленному лицу обвинению, что исключает проведение «розыскных» действий таких, как обыски, контроль и запись телефонных переговоров. В то же время характер сведений, содержащихся в информации, о соединениях между абонентскими устройствами, электронных сообщениях, сочетающийся с возможностью их получения в условиях судебного следствия, допускает их введение как самостоятельных судебных действий следственного характера, направленных на исследование и проверку доказательств по уголовному делу. В то же время, поскольку УПК РФ не предусматривает самостоятельных протоколов судебных действий, мы приходим к выводу о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном кодексе самостоятельного доказательственного значения результатов, проведенных в судебном следствии судебных действий следственного характера.

3.2. Процессуальные аспекты производства некоторых процессуальных действий в ходе судебного следствия

Как отмечал еще С.А. Шейфер, правила уголовного судопроизводства предусматривают в своем арсенале определенные процедуры, отнесение которых

к той или иной разновидности процессуальных действий вызывает определенные сложности¹⁴⁷.

Оглашение протоколов следственных действий как судебное действие следственного характера имеет противоречивое понимание. К нему можно отнести предусмотренные главой 37 УПК РФ оглашение показаний подсудимого, потерпевшего и свидетеля, протоколов следственных действий, заключений экспертов и иных документов (ст. 276, 281, 285 УПК РФ). Оглашение «иных документов» нельзя, конечно, назвать оглашением протокола следственного действия, но можно отнести в эту группу в порядке исключения, исходя из аналогичности процедуры и познавательных приемов, используемых при проведении этого действия. Дискуссионность этого судебного действия следственного характера обусловлена, с одной стороны, позицией И.Б. Михайловской, О.Я. Баева, которые не относят эти приемы к судебным действиям. Обозначенную позицию развивает Е.Б. Кузин, также подчёркивая то, что в ходе оглашения протоколов следственных действий не происходит собирания и представления новых доказательств. Данные авторы указывают на использование оглашения протоколов следственных действий как средства или способа переноса доказательств в приговор суда¹⁴⁸. Соглашаясь с подобной позицией, Е.Б. Кузин пишет, что оглашения показаний и иных материалов уголовного дела связаны с исследованием доказательственной информации, которая уже была извлечена не судом, который, таким образом, не управляет познавательной деятельностью.

Основой позиции Е.Б. Кузина выступает теория формирования доказательств С.А. Шейфера, ввиду чего он полагает, что суд сам формирует

¹⁴⁷ См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 179.

¹⁴⁸ См.: Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009. С. 220; Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 25 - 26; Михайловская И. Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. 2006. № 9. С. 46.

доказательства, как уполномоченный на это субъект. При этом он признает наличие познавательного аспекта такого действия.

Полагаем несовершенной указанную позицию со ссылкой лишь на то, что отсутствует возможность использования познавательно-удостоверительных приемов на основе контакта с носителем доказательственной информации.

Исходя из такой позиции, невозможно будет признать судебным действием следственного характера и иные действия такие, как назначение экспертизы, опознание, освидетельствование. В результате этих действий познание также происходит опосредованно. При освидетельствовании лица стороны и вовсе не присутствуют в ходе его производства.

Ввиду направленности судебного следствия на исследование доказательств, уяснения как их материального, так и процессуального содержания, полагаем необходимым включить оглашение протоколов следственных действий в систему судебных действий следственного характера. В отличие от позиции Е.Б. Кузина, который не смог определить системную связь между элементами системы судебных действий следственного характера, отнесение оглашения протоколов следственных действий в обозначенную нами систему полностью охватывается объективными связями между этим действием и остальными ее элементами, а также полным соответствием наличию обозначенных нами признаков судебного действия следственного характера.

С другой стороны, А.О. Машовец, С.Б. Россинский в полной мере относят оглашение протоколов следственных действий к познавательным действиям. А.О. Машовец, в контексте предложенной концепции состязательного судебного следствия, относит оглашение материалов дела к следственным действиям, давая их подробную характеристику, а также выделяя различные виды иных документов на основе толкования ст.285 УПК РФ¹⁴⁹. С.Б. Россинский, в свою очередь оценивая позицию И.Б. Михайловской, О.Я. Баева, Е.Б. Кузина, Л.А.

¹⁴⁹ См.: Машовец А. О. Указ. соч. С. 306 - 314.

Зашляпина, подчеркивает необходимость отнесения этого действия к судебным действиям следственного характера ввиду его познавательного характера¹⁵⁰.

Неоднозначное отношение вызывает и отнесение к разряду судебных действий следственного характера представление и истребование информации, запрос. Указанный вопрос получил свое развитие в контексте следственных действий. Исследователи, делая вывод о том, что такие действия не относятся к следственным, указывают, что они не обладают всеми признаками следственных действий¹⁵¹.

В.А. Семенцов указывает на несостоявшиеся ожидания от закрепления и регламентации в УПК РФ таких способов сбора доказательств как истребование и представление¹⁵², относя их к процессуальным действиям, предназначенным для собирания доказательств.

В связи с этим хочется поставить вопрос о познавательном характере следственных действий. С.Б. Россинский в своей работе о судебных действиях познавательного характера пишет: «Выемка уместна лишь тогда, когда субъекту процессуального познания необходимо лично убедиться в нахождении каких-либо объектов в каком-либо определенном месте. Тогда как для технической передачи отдельных материалов для приобщения к уголовному делу вполне приемлемы более простые процессуальные механизмы, например, представление и исследование»¹⁵³.

Существенное количество изученных нами ходатайств органов предварительного расследования свидетельствуют о том, что выемку в

¹⁵⁰ См.: Зашляпин Л. А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 101; Россинский С. Б. Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья. 2014. № 12. С. 28 - 32.

¹⁵¹ См.: Ларин Е. Г., Чувилев А. А. О понятии и признаках следственного действия // Актуальные проблемы уголовного процесса в трудах профессора А.А. Чувилева: Сборник статей. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 105; Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 28.

¹⁵² См.: Семенцов В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39 - 45.

¹⁵³ См.: Россинский С. Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 38.

банковских организациях, обыски в жилищах проводят не следователи. Изученные ходатайства, направленные в суд в рамках проверки проведенного обыска, в случаях, когда его проведение было неотложным, в 99 процентах случаев свидетельствуют о том, что их осуществляют оперативные работники ОУР. Реальность сводится к тому, что следователь и дознаватель становятся процессуальными оформителями уголовных дел. В связи с этим возникает вопрос: какова познавательная природа такой выемки, обыска в ситуации поручения ее проведение лицу, не осуществляющему предварительное расследование? Познавательный характер следственных действий подменяется наработанной тактикой и стратегией производства расследования определенных категорий преступлений. Следователь в таком случае может познавать лишь результаты обыска и выемки, если они, конечно, принесли плоды в виде изъятых предметов. Из этих же материалов следует, что обыски проводятся, поскольку это стало плановым мероприятием при расследовании дел о незаконном обороте наркотических средств (как предусмотренных ст.228 УК РФ, так и ст.228.1 УК РФ), при этом указываются лишь общие основания, предусмотренные законом. В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин полагают это нормальным явлением следственной деятельности¹⁵⁴. Практика показывает, что содержание следственных действий сводится в большей степени к стремлению получить конкретное доказательство. Для расследования уголовных дел, условия в которых производится следственное действие, не несет процессуального познания. Лица, которые его проводят, осуществляют в большей степени либо обыденное, либо профессиональное познание, ввиду того что это их работа, служебная деятельность. Полагаем, что и в судебном следствии больший интерес будет представлять результат этих действий (изъятые предметы и документы), а также соблюдение процессуальных правил их производства, нежели обстановка, в которой они изымались и описание которой не находит своего отражения в процессуальных актах. Обстановка производства следственного действия, либо судебного действия следственного

¹⁵⁴ См.: Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Указ. соч. С. 52 - 53.

характера будет иметь значение в случаях, когда именно она становится предметом изучения, познания и исследования. Такими судебными действиями следственного характера могут выступать следственный эксперимент, проверка показаний на месте, осмотр местности и помещения

Простота конструкции запросов, истребования, представления не требует «особых усилий» в их производстве, а сами эти действия позволяют произвести сбор необходимой информации, имеющей значение для обстоятельств, подлежащих доказыванию. Кроме того, по природе и структуре этих действий, они представляет под собой простые приемы и не отличаются от запросов в других сферах общественных отношений, не требуя тем самым дополнительной процессуальной регламентации. К тому же судебная практика показывает, что судебные запросы практически основной способ пополнения материалов уголовного дела новыми сведениями, относящимися к существу уголовного дела. Судебное следствие, как правило, редко выглядит как активное представление ранее не включенных в обвинительное заключение доказательств, с приглашением в процесс новых, ранее не допрошенных свидетелей. Как правило, оно опирается лишь на передопрос некоторых свидетелей обвинения и оглашение материалов уголовного дела, включающих протоколы следственных действий и иные материалы, имеющие значение для уголовного дела. Исходя из этого, полагаем, что в рамках судебного разбирательства, такое действие (познавательный прием) можно отнести к судебным действиям следственного характера. К тому же ст.271 УПК РФ содержит норму, согласно которой председательствующий опрашивает стороны об истребовании вещественных доказательств. Кроме того, ч.4 ст.21 УПК РФ говорит только о требованиях, поручениях и запросах прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленных в пределах их полномочий. УПК РФ содержит отсылку к возможности осуществления запроса судом только лишь в ч.7 ст.115 УПК РФ, при рассмотрении вопроса о наложении ареста на имущество. Потенциальная и фактическая возможность получить доказательства в ходе запроса очевидна. Доказательства, получаемые

посредством производства следственных действий, занимают столь важное значение, поскольку они обладают информационной составляющей, что является наиболее важным их качеством, определяя их содержательную сторону. Соответственно, если суд запросит сведения в информационном центре МВД о привлечении подсудимого к уголовной ответственности, ввиду их отсутствия в материалах уголовного дела, либо их неполноты, то он получит официальные сведения, устанавливающие обстоятельства, подлежащие доказыванию. Или установления вида рецидива перестало влиять на назначение наказания, а сам рецидив перестал входить в перечень обстоятельств, отягчающих наказание? Отнесение запроса к способам собирания доказательств в ходе судебного следствия мы определяем не его распространенностью в судебной практике, а его способностью обеспечивать собирание доказательств, т.е. фактически его правовой природой.

Определенные споры вызывает и отнесение наложения ареста на имущество как к следственным действиям, а соответственно и как к судебным действиям следственного характера. Наложение ареста на имущество, понимаемое как процессуальные действия в виде обращения следователя за соответствующим решением в суд и последующее составление протокола наложения ареста на имущество, действительно не носят познавательного характера, как не носят его и задержание, и избрание меры пресечения. Но наложение ареста на имущество можно понимать в то же время как квазиформу процессуальной деятельности, носящей поисково-познавательный характер.

Следователь возбуждает перед судом соответствующее ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, в том числе для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, возможной конфискации имущества, что определено статьей 115 УПК РФ. Возбуждению соответствующего ходатайства перед судом, на наш взгляд, предшествует определяемая статьей 160.1 УПК РФ деятельность следователя по установлению имущества подозреваемого, либо лиц, которые несут ответственность за вред,

причиненный им, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда. В свою очередь, установление имущества подозреваемого возможно только в результате поисково-познавательных действий, в качестве которых могут выступать как поручение и запрос, так и непосредственно следственные действия (обыск, допрос, осмотр, выемка и прочие). В ходе обыска может быть установлено наличие имущества, которое не подлежит государственной регистрации, то есть сведения, о котором невозможно получить посредством направления запроса в государственные и муниципальные регистрирующие органы. В ходе допроса может быть получена информация о местонахождении такого имущества, о принадлежности его конкретному лицу, о его происхождении. При этом данные действия вполне могут быть получены иными должностными лицами на основе поручения от следователя, применяя, например, механизмы, предусмотренные законом об оперативно-розыскной деятельности. Косвенно о таком характере наложения ареста на имущество свидетельствует п.8 ч.1 ст.73 УПК РФ, в котором говорится, что подлежат доказыванию по уголовному делу обстоятельства, обосновывающие факт получения имущества, подлежащего конфискации в результате совершения преступления или если оно было получено как доход от такого имущества, либо использовалось как орудие, оборудование или иное средство совершения преступления и так далее.

При этом, на наш взгляд, весьма интересным будет вопрос, связанный с правовым режимом имущества (вещей, предметов), которое может быть признано вещественным доказательством, и при этом обладает признаками имущества, на которое может быть наложен арест как мера процессуального принуждения (обеспечения). В соответствии с частью 1 статьи 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются все предметы, которые являлись орудиями, оборудованием или средствами совершения преступления, а также предметы и документы, которые могут служить средствами для установления факта преступления и обстоятельств уголовного дела. Данные предметы должны быть осмотрены и при наличии оснований (относимости к уголовному делу) признаны

вещественными доказательствами и должны быть приобщены к уголовному делу соответствующим постановлением. Уголовно-процессуальный кодекс при этом устанавливает порядок хранения вещественных доказательств. Следующим этапом при этом выступает решение судьбы вещественных доказательств, а согласно уголовно-процессуальному кодексу орудия, оборудования или иных средства совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также деньги, ценности и иное имущество, указанное в п.п. «а - в» ч.1 ст.104.1 УК РФ, подлежат конфискации. При этом не раскрытым и не урегулированным является вопрос об ответственности за порчу или утрату вещественных доказательств по уголовному делу, что на практике квалифицируется либо по статье 159 УК РФ, либо по статье 160 УК РФ, в зависимости от обстоятельств уголовного дела. С другой же стороны, возможно наложение ареста на имущество, которое может быть конфисковано, а это те же орудия, оборудование или другие средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Ответственность же за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, подвергнутого описи или аресту установлена в статье 312 УК РФ, что повышает, на мой взгляд, уровень сознательности и ответственности лиц, которым такое имущество вверено, в отличие от неопределенной ответственности при неправомерных действиях, связанных с судьбой вещественных доказательств. Установленные статьей 312 УК РФ нормы носят специальный характер по отношению к иным нормам УК РФ, носящим общий характер, что повышает превентивное и воспитательное воздействие на данных субъектов уголовно-процессуальных отношений. Соответственно при анализе правового режима имущества (предметов), выступающего орудием, оборудованием или другим средством совершения преступления возникает ряд вопросов. Так, исходя из различных целей наложения ареста на имущество и признания имущества вещественным доказательством, возникает дилемма: возможно ли одновременно наложить арест на имущество и признать его вещественным доказательством; приоритет какого процессуального статуса имущества будет преобладать в таком случае. Исходя из этого, по окончании производства по уголовному делу

закономерно возникнет вопрос о последовательности разрешения соответствующего правового режима имущества. Мнение исследователей о том, что наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу, как мера процессуального принуждения, предусмотренная статьей 115 УПК РФ, может применяться в публично-правовых целях для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу обусловлена только позицией Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой»¹⁵⁵. При этом в данном постановлении не отражено причин указанной позиции суда как правоприменителя. Ссылка на обеспечение сохранности вещественных доказательств посредством наложения на них ареста, на наш взгляд, не соответствует природе процессуальной категории и режима вещественных доказательств и наложения ареста на имущество. Судьба вещественных доказательств должна следовать судьбе материалов уголовного дела в том смысле, что они являются его неотъемлемыми частями. Сохранность же вещественных доказательств обусловлена уже имеющимися нормами статей 81, 81.1, 82 УПК, согласно которым вещественное доказательство осматривается и

¹⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

приобщается к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Таким образом, обеспечивается начало режима его хранения и возникает обязанность по обеспечению его сохранности и по контролю за ее обеспечением у следователя. Само по себе наложение ареста в целях сохранения вещественных доказательств имеет под собой позитивный обеспечительный характер, но ровно до того момента, пока не наступает момент прекращения применения данной меры и разрешения судьбы вещественного доказательства ввиду применения одинаковых правил разрешения их судьбы. Применительно же к следственным действиям и исходя из доминирующей позиции о возможности наложения ареста на имущество в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств, можно сказать, что наложение ареста является составной частью следственных действий, носящих поисково-познавательный характер. Однако ст.230 УПК РФ предусматривает, что судья вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества. В данном случае не предполагается, что суд осуществляет какие-либо поисковые и познавательные операции, поскольку, во-первых, от него требуется вынесения процессуального решения, а во-вторых, исполнение таких действий возложено на судебных приставов. В соответствии с этим, полагаем, что наложение ареста на имущество следует рассматривать как обеспечительные судебные действия, а, следовательно, отнесение их к судебным действиям следственного характера недопустимо.

Определенной проблемой процедуры уголовно-процессуального доказывания является регламентация использования в уголовно-процессуальном доказывании института специальных знаний: участие специалиста при производстве следственных, а, следовательно, и судебных действий следственного характера, использование при доказывании, проверке и оценке доказательств заключения специалиста, соотношение между собой процессуальных участников – эксперта и специалиста.

Показания эксперта и специалиста лежат содержат объяснение использованных ими специальных познаний, для применения которых они вступили в уголовное судопроизводство: для производства исследования либо оказания консультаций. На основании использования специальных знаний, показания и заключение эксперта и специалиста приобретают качество источника фактических сведений.

Н.С. Манова полагает, что включение в число источников доказательств показаний специалиста помогло решить существующую на практике проблему, которая заключалась не только и не столько в том, что лицам, расследующим и рассматривающим дело, сложно разобраться в существе вопросов, входящих в предмет доказывания, а в том, что в материалах уголовного дела должны быть документы, процессуально безупречно оформленные, содержащие анализ обстоятельств, подлежащих исследованию и оценке¹⁵⁶.

З.З. Зинатуллин под средствами уголовно-процессуального доказывания понимает как сведения об обстоятельствах дела (доказательства), используемые в ходе этой деятельности, так и формы в которые они облечены (источники доказательств), и способы, при помощи которых такие сведения становятся достоянием органов следствия, прокуратуры¹⁵⁷.

А.М. Зинин отмечает сущность судебной экспертизы в исследовании по заданию следователя (дознателя, суда) сведущим лицом, предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы, в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом источников доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, – доказательствами¹⁵⁸.

¹⁵⁶ См.: Манова Н. С. Заключение и показания специалиста: опыт и перспективы использования в доказывании по уголовным делам // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 2. С. 214 - 221.

¹⁵⁷ См.: Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З., Егорова Т. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 17.

¹⁵⁸ См.: Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Он же относит эксперта к главному носителю специальных знаний, применяющего специальные знания в соответствующем порядке для производства судебной экспертизы. В то же время, установлен и иной вид процессуального применения специальных знаний. К производству процессуальных действий привлекают специалиста (ст.ст.58, 168 УПК РФ). При их производстве он использует знания и навыки для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств. Кроме того, его привлекают для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения вопросов, относящихся к сфере его знаний¹⁵⁹. Также, исходя из положений п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, специалист вправе проводить исследование, порученное ему при проверке сообщения о преступлении.

Кроме того, к надлежащей форме применения специальных знаний следует отнести и составление специалистом письменных ответов на поставленные вопросы (п. 3 ст. 80 УПК РФ), а также его допрос (п.4 ст.80 УПК РФ) для разъяснения им своего мнения, высказанного в письменном заключении, либо для выяснения обстоятельств, требующих специальных знаний¹⁶⁰.

Использование заключения и показаний специалиста в качестве доказательств обоснованы изменениями введенными Законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, который увеличил права специалиста в уголовном процессе. В соответствии с ним изменениями внесен п.3.1 в ст.74 УПК РФ, благодаря которому к числу доказательств отнесены «заключения и показания специалиста».

А.М. Зинин указывает, что в статье 80 УПК РФ заключение специалиста - представленное как суждение, составленное в письменном виде по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Кроме того, указано, что показания специалиста представляют собой сведения, сообщенные им на допросе

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснение своего мнения в соответствии с требованиями ст. ст. 53, 168, 271 УПК РФ¹⁶¹.

При этом заключение специалиста обладает характером косвенного доказательства, поскольку оно направлено на установление фактических данных, имеющих промежуточное значение в доказывании, равно как и заключения экспертов.

Применительно к судебным действиям следственного характера в соответствии с ч.4 ст.271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны. Специалист вызывается в суд по своей инициативе (ст. 251 УПК РФ). Обычно такая ситуация складывается, когда суду предстоит рассматривать дело, в котором многие обстоятельства требуют своего разрешения с привлечением специальных знаний. Специалисту ставятся вопросы сторонами. Он готовит свое письменное заключение, которое оглашается в суде, и затем в случае необходимости этот специалист допрашивается для разъяснения его суждения, зафиксированного в заключении.

Оценка показаний специалиста аналогична оценке других доказательств, т.е. определение их достоверности, доброкачественности, возможности на их основе установить истину по делу. А.Р. Белкиным установлено, что при оценке доказательственного значения показаний специалиста осуществляется следующее¹⁶²:

- а. установление их связей с другими доказательствами;
- б. определение значения показаний среди других доказательств, их роли в установлении истины;
- с. определение достаточности как доказательства, т.е. насколько показания позволяют выявить обстоятельства, входящие в предмет доказывания;

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² См.: Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 255.

- d. определение пути использования доказательства, т.е. содержания показаний (например, назначить повторное проведение процессуального действия, назначить экспертизу).

В свою очередь Б.Т. Безлепкин, Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина считали, что отсутствуют правовые основания считать заключение и показания специалиста разновидностью доказательств, поскольку его участие обусловлено содействием органам предварительного расследования в обнаружении, фиксации и изъятии доказательственной информации, применении технических средств. Таким образом, его роль сужалась до технической поддержки и криминалистического обеспечения следственных действий¹⁶³.

Полагаем, что названная точка зрения устарела ввиду соответствующих изменений в законодательстве РФ, но с другой стороны, в указанном суждении проявляется своего рода попытка слишком сузить или ограничить использование специальных знаний.

Целью обращения к специалисту является получение судом и сторонами по делу консультаций об обстоятельствах, имеющих значение для расследования дела, оказание содействия в оценке имеющейся доказательственной информации и придание этой информации доказательственного значения. Так в практической деятельности по расследованию уголовных дел неоценима помощь специалиста в разъяснении специальных вопросов, необходимых для установления механизма расследуемого события.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что видами использования специальных знаний, относящимися к средствам уголовно-процессуального доказывания, образуя их непосредственно, являются следующие:

- a) заключение эксперта и все производные формы, вытекающие из него;
- b) заключение специалиста;
- c) протоколы допросов эксперта и специалиста;

¹⁶³ См.: Безлепкин Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011. С. 90; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Выбор момента заявления ходатайства о вызове специалиста зависит от полноты, объективности и всесторонности проведенного расследования и, как следствие, возможных уязвимых сторонах доказательств. Целесообразность заявления ходатайства о вызове специалиста для дачи показаний в ходе судебного разбирательства, как правило, обуславливается результатами изучения материалов уголовного дела.

До конца неразрешенным является вопрос, связанный с возможностью проведением специалистом самостоятельных исследований. Многие исследователи полагают, что его задачей наряду с непосредственной технической поддержкой в получении новых сведений о материальной составляющей уголовного дела является оказание консалтинговых услуг при изучении сведений, имеющих доказательственное значение.

В свою очередь Т.К. Рябнина и О.С. Пашутина выявляют некоторые вопросы, связанные с участием специалиста и однозначно не разрешенные законодателем. Так они говорят, что анализ положений раздела VIII и IX УПК РФ позволяет констатировать тот факт, что в законе отсутствует прямое указание на порядок производства допроса специалиста в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел. В ч. 4 ст. 80 УПК РФ законодатель дает лишь общую ссылку на ст.ст. 53, 168 и 271 УПК РФ, регламентирующие полномочия защитника, общие вопросы участия специалиста и процедуру заявления и разрешения ходатайств. Одним из требований процессуальной формы является правило о том, чтобы все принятые в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел решения были письменно закреплены в соответствующих процессуальных документах. Содержание и форма решения, закрепленные в законе, предоставляют возможность судить о том, соблюдены ли правила процессуальной формы при производстве конкретного действия, соответствует ли решение правоприменителя фактическому и юридическому основанию его принятия. Однако если ст. 195 УПК РФ регулирует порядок назначения экспертизы, который заключается в том, что следователь выносит специальное постановление о назначении судебной

экспертизы, то процедура истребования заключения специалиста в настоящее время по-прежнему не получила должной регламентации¹⁶⁴.

Вводя в судопроизводство новый вид доказательства, законодатель не счел необходимым определить процессуальный порядок его получения. Если основанием для производства судебной экспертизы является постановление (ст.195 УПК РФ), то основания для получения заключения специалиста в законе не определены. Уголовно-процессуальный закон предусматривает и иные формы получения информации: требования, поручения и запросы (ч.4 ст.21 УПК РФ). Представляется, что в данном случае специалисту может быть направлен запрос¹⁶⁵.

А.В. Нестеров полагает, что в юриспруденции различают процессуальную роль специалиста и эксперта. Одно и то же сведущее лицо может выступить в процессуальной роли специалиста или эксперта. Данные роли отличаются по процессуальным требованиям, но не по требованиям к специальным знаниям сведущего лица¹⁶⁶.

Заключение специалиста состоит из его суждения, которое является в свою очередь его содержанием, основанном на применяемых специальных знаниях, а также знании материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

В свою очередь А.М. Зинин приводит позицию Е.А. Зайцевой, которая конкретизировала определение заключения специалиста, указав, что оно дается по вопросам, «относящимся к его компетенции и не требующим для своего уяснения производства специальных исследований»¹⁶⁷.

¹⁶⁴ См.: Рябинина Т. К., Пашутина О. С. Допрос специалиста и истребование его заключения в уголовном судопроизводстве России: проблемы и пути их разрешения [Электронный ресурс] // Мировой судья. 2011. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ См.: Логвинец Е. А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) [Электронный ресурс] // «Эксперт-криминалист». 2008. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁶ См.: Нестеров А. В. О соотношении понятий специальных знаний и познаний эксперта [Электронный ресурс] // Эксперт-криминалист. 2010. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁷ См.: Зайцева Е. А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. Волгоград. ВА МВД России, 2005. С. 132 – 133; Зинин А. М. Участие специалиста в

Также В.А. Лазарева указывает, что заключение специалиста является письменным суждением обладающего специальными знаниями лица по вопросам, поставленным перед ним сторонами¹⁶⁸.

С.Н. Еремин, Н.А. Духно, Ю.Г. Корухов отмечают, что суждение выступает в качестве единого познавательного акта, в котором посредством утверждения или отрицания раскрывается наличие или отсутствие тех или иных признаков какого-либо предмета, явления, события¹⁶⁹. Суждение является не только высказыванием мнения, а выступает сложным познавательным процессом. В связи с этим, оно включает в себя любые методы эмпирического и теоретического познания¹⁷⁰.

Они отмечают, что при даче суждения осуществляется анализ фактов, обстоятельств, их признаков, свойств на основе профессиональных знаний специалиста, к этим данным применяются методы познания, что позволяет прийти к выводу об их доказательственном значении. В ходе познавательного акта специалист активно использует не только общенаучные методы, обычно присущие этому процессу такие, как наблюдение, сравнение, измерение, но и методы, свойственные экспертному процессу: органолептические, анализа изображений и другие неразрушающие методы исследования. При этом также им могут применяться средства, позволяющие получить представление о морфологии объекта, его внешнем строении¹⁷¹.

В свою очередь, заключение специалиста должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами, дополняя и соответствуя им. Форма и структура заключения специалиста должны обеспечивать его соответствие

процессуальных действиях: учебник [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁸ См.: Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 249.

¹⁶⁹ См.: Еремин С. Н., Духно Н. А., Корухов Ю. Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. М.: ЮИ МГУПС, 2005. С. 53.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ См.: Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011.

требованиям, предъявляемым к доказательствам. Оно не должно содержать только его ответы на поставленные вопросы. В литературе, посвященной проблемам участия специалиста в уголовном судопроизводстве, имеются соответствующие рекомендации по его форме и структуре.

Этой же позиции придерживается А.В. Кудрявцева, которая отмечает, что в заключении должна содержаться исследовательская часть, так как одним из признаков допустимости и достоверности доказательств должна быть проверяемость сведений, сообщаемых в заключении¹⁷².

Право на привлечение специалиста гарантируется и тем, что согласно ч.4 ст.271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 514-О-О)¹⁷³.

А.М. Зинин считает, что заключение специалиста является итогом анализа результатов его познавательного процесса и формирования суждения. В связи с этим его не следует трактовать как просто совокупность справочных данных. Это акт исследования как процесс применения его специальных знаний к конкретному случаю изучения объекта, предмета, документа, обстоятельств дела и т.п.¹⁷⁴.

Приведенные положения позволяют более полно использовать заключение специалиста в качестве доказательства, максимально, исключая возможность признания его недопустимым по формальным основаниям, таким как отсутствие закрепленной в законе форме, проведение его вне рамок предварительного

¹⁷² См.: Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011; Кудрявцева А. В. Уровни решения задач как основания разграничения компетенции эксперта и специалиста // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. С. 489.

¹⁷³ Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 514-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 58, 80 и 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁴ См.: Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011.

расследования. Однако подведение формы заключения специалиста, к процессуально закрепленной форме заключения эксперта, схожесть специалиста и эксперта, как носителей специальных знаний, а также попытка придать доказательственное значение исследованиям в рамках заключения специалиста может создать впечатление об однотипности или взаимозаменяемости заключения эксперта заключением специалиста.

Заключение специалиста – это особая форма применения специальных знаний, существенно отличающаяся от других известных письменных форм применения специальных знаний в судопроизводстве. Оно не подменяет заключения судебного эксперта и отличается от него¹⁷⁵.

По мнению А.М. Зинина разница между заключением специалиста и заключением эксперта проявляется в том, что специалист дает свои оценочные объяснения по запросам субъектов уголовно-процессуальных отношений. Вместе с тем, участие эксперта состоит в исследовании свойств материального мира, знание которых требует специальных навыков и дается в объеме вопросов, перед ним уполномоченным должностным лицом¹⁷⁶.

А.В. Кудрявцева указывает на отличие между заключениями специалиста и эксперта состоящем в том, что заключение специалиста дается без проведения специального исследования объектов, материалов. Специалист знакомится с ними и, руководствуясь своими специальными знаниями, формирует суждение по вопросам, поставленным перед ним. При этом ему достаточно эмпирического уровня познания.

В свою очередь Е.А. Зайцева отмечает, что существенная разница в заключениях лиц, обладающих специальными знаниями, может заключаться в средствах извлечения сведений, получающих отражения в соответствующих процессуальных средствах доказывания. Исходя из этого, заключение

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

специалиста не должно содержать в себе исследования, аналогично исследованию эксперта, которое она называет «выводным знанием»¹⁷⁷.

Как считает В.А. Лазарева, эксперт обнаруживает скрытую в следах преступления новую информацию, специалист же оперирует уже выявленной информацией, высказывая свое мнение, он дает ей оценку с учетом своих специальных знаний¹⁷⁸.

Ю.К. Орлов исходит из того, что задачей специалиста выступают суждения из области специальных знаний по вопросам, ответить на которые необходимо, не производя исследований, в то время как эксперт отвечает на поставленные ему вопросы, производя предварительное исследование¹⁷⁹.

Оценивая приведенные позиции в целом, мы полагаем, что в условиях судебного следствия, и его задач специалистом может выступать лицо, участие которого необходимо, в силу закона или специфики познавательного действия. К таковым можно отнести педагога при допросе малолетнего участника судопроизводства, врача при проведении освидетельствовании, специалиста в области информационных технологий (при участии его для организации видеоконференцсвязи или обеспечения участникам процесса возможности исследовать доказательства при помощи технических средств). Ко второй группе специалистов следует отнести лиц, обладающих специальными знаниями по вопросам, относящимся к предмету судебного разбирательства. К таковым можно отнести непосредственно экспертов (в силу специального статуса в рамках уголовного дела) либо экспертов, не участвовавших в производстве по уголовному делу, но являющимися таковыми ввиду наличия соответствующей лицензии, а также иных лиц, обладающих соответствующим уровнем познаний,

¹⁷⁷ См.: Зайцева Е. А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. Волгоград. ВА МВД России, 2005. С.135.

¹⁷⁸ См.: Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 250; Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011.

¹⁷⁹ См.: Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 15; Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2011.

но официально не являющимися экспертами (например профессора (преподаватели) вузов по их специализации, лица получившие широкое признание в своей специальности – врачи, инженеры и т.д.) В соответствии с этим основной вопрос будет заключаться в понимании и разграничении непосредственно экспертов, вовлеченных в производство по уголовному делу ввиду поручения производства им судебной экспертизы с иными лицами обладающими специальными знаниями.

На наш взгляд, заключение эксперта отличается от заключения специалиста своим предметом, отличие которого кроется в понимании такой его части как «исследование». Эксперт, вовлеченный в уголовное дело, проводит исследование обстоятельств уголовного дела, по которым возможно провести судебную экспертизу. Соответственно привлекаемый к судебному следствию специалист может выступить с суждением относительно такой экспертизы, например, в части ее полноты и достоверности, используемых методик, соответствия выводов экспертизы фактическим данным представленным на экспертизу, чему даст мотивированное объяснение, также сторона по делу может привлечь специалиста непосредственно перед назначением судебной экспертизы для помощи в постановке вопросов (все будет зависеть от конкретных обстоятельств). Таким образом, заключение эксперта – это исследование фактических обстоятельств материального мира, заключение специалиста – своеобразная «рецензия» на заключение эксперта. И последнее выражение заключение специалиста – это получение исследования фактических обстоятельств материального мира (как и экспертом), но вне процедуры уголовного судопроизводства – когда сторона (как правило, адвокат-защитник), обращается в стороннюю организацию и лицу, обладающему специальными знаниями для проведения аналогичного исследования, которое мог назначить суд или назначал следователь в ходе предварительного расследования. Вовлечение такого исследования в уголовное дело возможно посредством допроса специалиста, но эти вопросы не относятся к предмету настоящего исследования.

Таким образом, полагаю, что привлечение специалиста для исследования доказательств по уголовному делу отвечает такой задаче судебного следствия как исследование доказательств, обеспечивая состязательность сторон и справедливость судебного разбирательства, уравнивая баланс процессуальных возможностей всех участников судебного разбирательства.

Придерживаясь понимания и характеристики признаков судебных действий следственного характера, мы считаем, что использование заключения специалиста выступает одним из способов исследования и проверки доказательств. Указанный познавательный прием с большой уверенностью можно отнести к судебному действию следственного характера.

Определенные вопросы вызывает отнесение к числу судебных действий следственного характера эксгумации трупа и получение образцов для сравнительного исследования.

В.Ю. Стельмах исходит из позиции, согласно которой эксгумация трупа и получение образцов для сравнительного исследования демонстрируют путь достижения результатов, установленных заключением эксперта, и подтверждают факт официального получения сведений и предметов, ставших объектом экспертного исследования¹⁸⁰.

Существует позиция и о том, что эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования тесно примыкают к следственным действиям, таковыми при этом не являясь. С.Б. Россинский ссылается на работу О.Я. Баева, который эксгумацию и получение образцов для сравнительного исследования называет «предследственными» действиями¹⁸¹. Такими исследователями приводится мнение о том, что наложение ареста на имущество, эксгумация, получение образцов для сравнительного исследования как следственные действия не направлены на установление новых фактов, имеющих значение по уголовному

¹⁸⁰ См.: Стельмах В. Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 89.

¹⁸¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. Воронеж. ВГУ, 2012. С. 34; Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 24.

делу, и «не связаны с получением доказательственной информации»¹⁸², поскольку они обладают только обеспечительным характером. Данные следственные действия только обеспечивают обстоятельства, позволяющие провести процессуальные познания посредством сопутствующих следственных действий.

Однако такой подход можно применить к большинству вещественных доказательств, поскольку без дополнительного исследования затруднительно понять их доказательственное значение. Следовательно, проведя исследование образцов для сравнительного исследования, имеется шанс получить вещественное доказательство, в виде биологических элементов или в каких-либо иных формах. Соответственно и эксгумированный труп будет выступать источником формирования новых доказательств, осмотров, экспертиз, возможно, выступая при этом носителем следов преступной деятельности, приобретая, как бы это кощунственно не звучало, свойства вещественного доказательства. Кроме того, эксгумация проводится при необходимости извлечения трупа из места захоронения, при этом не всегда очевидным выступает факт наличия трупа в месте захоронения либо само место захоронения. Соответственно это следственное действие изначально может приобретать поисковый характер. Таким образом, данные характеристики этим действиям будут распространяться и на этап судебного следствия.

Согласно ч.3-4 ст.178 УПК РФ эксгумация трупа входит в состав следственного действия – осмотр трупа. Представляя собой процедуру получения разрешения на производство изъятия трупа и само фактическое его изъятие, эксгумация выступает термином, характеризующим процессуальную деятельность носящую обеспечительный характер в целях производства осмотра трупа.

Так, по уголовному делу 1-2/2017 по обвинению Я. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, стороной защиты был

¹⁸² Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 28.

поставлен вопрос о наличии у потерпевшего вдавленного перелома костей черепа¹⁸³. Из материалов дела следовало, что при первичном доставлении потерпевшего в ГКБ ему была проведена спирально-компьютерная томография головного мозга, которая показала наличие вдавленного перелома костей черепа справа. Однако в последующем судебно-медицинский эксперт проводивший экспертизу трупа потерпевшего данный перелом в ходе осмотра и обследования трупа не установил и в заключении не отобразил, что на их взгляд являлось основанием для назначения повторной экспертизы. Кроме того, в материалах дела содержалась справка консилиума врачей-рентгенологов, полученная следователем из которой следовало, что у потерпевшего имела врожденная особенность – дополнительная кость инков, которая может походить на вдавленный перелом. Допрошенный в судебном заседании эксперт пояснил, что при осмотре и обследовании трупа он детально обследовал череп потерпевшего, но никакого перелома им установлено не было. В дальнейшем по уголовному делу проведены две дополнительные судебно-медицинские экспертизы, объектом исследования которых выступили медицинские документы, содержащие сведения об исследованиях трупа, его томографии.

Полагаем, что в данном случае, самым достоверным способом установить присутствие тех или иных существенных обстоятельств физического (анатомического) состояния трупа выступил бы как раз-таки повторный осмотр и экспертиза тела потерпевшего, в случае предусмотренной УПК РФ возможности по эксгумации трупа с последующим его исследованием.

Е.Б. Кузин, в свою очередь, также приводит примеры эксгумации трупов в ходе судебных разбирательств, отмечая их существенное влияние на результаты рассмотрения уголовных дел по существу¹⁸⁴.

Указанное позволяет отнести эксгумацию трупов, получение образцов для сравнительного исследования если не к судебным действиям следственного характера, то к обеспечительным действиям в рамках иного судебного действия следственного характера (судебной экспертизы, предъявления для опознания или осмотра), позволяя тем самым признать их производство допустимым.

Ввиду того, что окончание предварительного расследования предполагает окончание абсолютно всех процессуальных действий органов предварительного расследования, соответственно этому подлежит прекращению и деятельность

¹⁸³ Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики. Уголовное дело № 1-2/2017.

¹⁸⁴ См.: Кузин Е.Б. К вопросу об открытости перечня судебных действий следственного характера // Вестник ЮрГУ. 2011. № 27. С. 58.

стороны обвинения по поиску доказательств в рамках этого дела. Следовательно, и суд, исходя из понимания пределов судебного разбирательства, не уполномочен на совершение поисковых операций и поручение их производства. Состязательность сторон предполагает исследование представленных доказательств сторон, а не подмену судом органа предварительного расследования. Мероприятия входящие в состав оперативно-розыскной деятельности будут утрачивать свой негласный характер в состязательном и гласном судопроизводстве, их производство в ходе судебного следствия крайне затруднительно. Гласные мероприятия вполне можно осуществить и уже имеющимися в УПК РФ средствами.

С другой стороны, концепция постоянного «нахождения» стороны обвинения в поиске доказательств будет иметь место в рамках обозначенной, в том числе, А.О. Машовец¹⁸⁵ концепции, когда представленные сторонами сведения становятся доказательствами только в ходе судебного разбирательства, имея до этого статус «улик». Справедливость такой концепции придаст симметричная возможность стороны защиты полноценно проводить «свое расследование», не обязывая его вовлекать в рамки расследуемого дела следователя. Однако такое построение судебного процесса не будет иметь ничего общего с судебными действиями следственного характера.

В заключение настоящего параграфа можно сделать вывод о том, что отнесение процессуальных действий к судебным действиям следственного характера напрямую зависит от их познавательного характера. В свою очередь, как отмечалось в предыдущих главах исследования, познавательный характер судебных действий следственного характера связан с исследованием, представленных по уголовному делу доказательств. Соответственно этому, к таковым можно отнести и оглашение следственных действий, в том числе показаний допрошенных лиц, и иных документов по уголовному делу, истребование сведений у организаций. К таковым будут относиться и получение

¹⁸⁵ См.: Машовец А.О. Указ. соч. С. 306 - 314.

заключения эксперта, посредством назначения судебной экспертизы, исследование в судебном заседании заключения специалиста, как способа дополнительной оценки и проверки заключения эксперта. В свою очередь, невозможно отнести к судебным действиям следственного характера таких действий как наложение ареста на имущество, поручение на производство оперативно-розыскных действий. Осуществление ОРД в ходе судебного разбирательства, на наш взгляд, допустимо в качестве обеспечительной меры в таких случаях, как объявление скрывшегося подсудимого в розыск и поручение на его розыск через прокурора органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В то же время, это общее исключение из правила о невозможности осуществлять ОРД в ходе судебного разбирательства вполне уместно расширить и до возможности розыска и привода не являющегося в судебное заседание свидетеля или потерпевшего, расширив в данном случае круг уполномоченных на то субъектов еще и органами ОРД, помимо прямо уполномоченных на то сотрудников ФССП.

3.3. Особенности производства отдельных судебных действий следственного характера

Судебные действия следственного характера, подразумевают под собой совокупность познавательных приемов проводимых на основе общих условий судебного разбирательства. Вместе с тем, как было указано ранее, одни лишь общие условия судебного разбирательства, не могут в полной мере обеспечить производство в ходе судебного следствия познавательных действий суда с позиций их соответствия общим принципам уголовного судопроизводства. На наш взгляд, порядок производства некоторых судебных действий следственного характера, а также их содержание вызывают определенные вопросы при их проведении.

Сравнительный анализ УПК РФ в части регулирования следственных действий и судебных действий следственного характера с очевидностью

свидетельствует о более высокой степени регламентации следственных действий по сравнению с судебными действиями следственного характера. Производство следственных действий регламентировано главами 24-27 УПК РФ, которые содержат 33 отдельных нормы, посвященных их производству. С другой стороны, судебное следствие содержит 16 правовых норм, касательно производства судебных действий следственного характера.

Отличительными особенностями производства следственных действий от судебных действий следственного характера выступает регулирование как условий, так и порядка их производства. Кроме того, перечень следственных действий шире нежели чем судебных действий следственного характера. Одной из причин подобного регулирования может выступать предмет следственных действий и предмет судебных действий следственного характера. Также ранее нами указывалась разница в познавательной направленности следственных и судебных действий следственного характера, отличия в задачах соответствующих стадий производства по уголовному делу.

При имеющихся отличиях судебных действий следственного характера от следственных, судебные имеют отсылочный порядок производства. Ссылка при этом идет на правила производства соответствующих следственных действий.

Средства уголовно-процессуального доказывания предварительного расследования и судебного следствия содержат определенное количество аналогичных друг другу познавательных приемов: допрос, производство судебной экспертизы, осмотр, следственный эксперимент, освидетельствование, предъявление для опознания. При этом, казалось бы, сугубо судебные действия следственного характера, такие как оглашение показаний и протоколов следственных действий допустимо осуществлять и в ходе предварительного расследования, о чем прямо говорит ч.3 ст.190 УПК РФ содержащая требования к протоколу допроса. Данное положение содержит требование на указание в протоколе допроса сведений о предъявлении в ходе допроса вещественных доказательств и документов, оглашении протоколов других следственных

действий и воспроизведении материалов аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий.

С другой стороны, следственные действия, имея аналогичные судебными действиям следственного характера познавательные приемы, содержат и похожие (смежные с ними), но более сложные (комплексные) познавательные приемы. Например, в ходе судебного следствия допустимо производство только допроса, в то время как в ходе предварительного расследования допустимо производство очной ставки и проверки показаний на месте, которые также содержат элементы производства допроса в комбинации с другими способами познания. Проверка показаний на месте содержит, в том числе и элемент осмотра.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, разрешая производство некоторых судебных действий следственного характера, явно не учитывает организационно-технические особенности судебного разбирательства. К примеру, весьма затруднительным является проведение судебных действий, связанных с большим количеством участвующих лиц, когда обвиняется сразу несколько подсудимых, соответственно увеличивается и количество их защитников. Помимо этого, участие сторон должно быть осуществлено непосредственно, однако условия, к примеру, проведения следственного эксперимента, осмотра помещения могут не позволить наблюдать и участвовать всем субъектам, ввиду, например ограниченности площади осматриваемого помещения. Указанные обстоятельства могут формально лишить участника судопроизводства возможности непосредственно участвовать в исследовании доказательств, подвергать их сомнению, задавать вопросы.

Указанные особенности судебного разбирательства свидетельствуют о необходимости отражения особенностей производства судебных действий следственного характера.

Так производство в ходе судебного следствия допроса, который выступает одним из основных судебных действий следственного характера, и без которого не обходится ни одно судебное разбирательство, включает в себя допрос подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта и специалиста. Исходя из

особенностей развития судебного процесса, перечня доказательств, подлежащих исследованию в нем, судебное следствие может и не содержать все предусмотренные УПК РФ виды допроса. Кроме того, ввиду согласия сторон практически все показания ранее допрошенных в ходе предварительного расследования лиц могут быть оглашены. При этом, допрос подсудимого выступает, с одной стороны, как форма непосредственного исследования доказательств, а с другой стороны, как форма изложения подсудимым своей версии произошедших событий по предъявленному ему обвинению. В отличие от протоколов следственных действий, выступающих по сути неизменным по своему содержанию источником доказательств, допрос является способом получения (собрания) доказательств, подлежащих исследованию. Это следует из особенностей данного следственного действия и практической невозможности допрашиваемого лица дословно воспроизвести свои показания. Даже несмотря на отсутствие желания у подсудимого давать показания, возможность его допроса сохраняется ровно до момента, когда он выразит свое мнение по желанию дать показания или отказаться от своего допроса, что отражается в протоколе судебного заседания. Однако даже первоначальный отказ подсудимого от дачи показаний позволяет ему в последующем дать показания при своем желании. Сам судебный процесс допустимо производить и без явки потерпевшего и свидетелей.

Е.В. Селина оценивала показания, как результат допросов с позиций значения перечня видов доказательств в уголовном процессе России. Ей отмечаются проблемы, связанные с оценкой показаний, получаемых в ходе производства допросов и фактически тех же самых показаний, но полученных в ходе производства других следственных действий. Она отмечает, что «предъявление для опознания и нередко следственный эксперимент производны от показаний и дополнительно фиксируют их важнейшие части во всей детальности, подробности и проверенной точности, проверка показаний на месте по определению является средством адаптации показаний к процессу

доказывания и их усложненной фиксации»¹⁸⁶. К примеру, очная ставка выступает способом получения показаний. Исходя из этого, Е.В. Селина относит результат очной ставки к протоколу следственного или судебного заседания, что в свою очередь, не соотносится с требованиями об обеспечении непосредственности получения показаний, и порядка признания недопустимыми показаний обвиняемого, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Она указывает на исчерпывающий перечень допустимых средств доказывания в уголовном процессе России, отмечая, что «и в нем есть место свободе привлечения информационных сведений в механизме, не имеющем достаточной правовой определенности, обращая внимание на возможность применения системы свободы оценки доказательств, на что бы указывали индивидуальные, исключительные признаки достоверности доказательств»¹⁸⁷.

О.А. Сычева отмечает более широкие полномочия судьи в гражданском судопроизводстве по сравнению с уголовным, указывая, что суд вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса. Таким образом, у судьи имеется возможность изначально вести судебный допрос свидетеля, то есть более активно участвовать в исследовании доказательств¹⁸⁸.

На наш взгляд представляется актуальным вопрос, связанный с правовым регламентированием видов допросов. Так в качестве видов допроса выделяют в частности шахматный и перекрестный допрос.

А.С. Александров, С.П. Гришин, Немытина М.В., Н.В. Осодоева отмечают, что перекрестный допрос не имеет официального регулирования в действующем УПК РФ, как и порядок его проведения¹⁸⁹. С другой стороны, по мнению

¹⁸⁶ См.: Селина Е. В. Концептуальное значение перечня видов доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 19. С. 17.

¹⁸⁷ Там же. С. 16.

¹⁸⁸ См.: Сычева О. А. Допрос свидетеля в судебном заседании // Российская юстиция. 2016. № 4. С.45.

¹⁸⁹ См.: Александров А. С., Гришин С. П. Апология перекрестного допроса [Электронный ресурс] // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Немытина М. В. Российский суд присяжных: учеб.-метод. пособие. М., 1995. С. 67; Осодоева Н. В. Перекрестный и шахматный допрос в Российском уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122)/март. С. 112.

Р. Шатовкиной, Н.П. Кирилловой в судебном заседании первоначально доказательства предоставляются сначала стороной обвинения, а затем стороной защиты с предоставлением сторонам права на перекрестный допрос¹⁹⁰. По мнению других ученых, под перекрестным допросом следует понимать допрос, осуществляемый противоположной стороной¹⁹¹.

Наиболее обоснованным является мнение ученых, полагающих, что под перекрестным допросом следует понимать допрос одного лица по одному и тому же обстоятельству дела, проводимый судом, обвинителем и защитником, а также другими участниками процесса¹⁹².

¹⁹⁰ См.: Кириллова Н. П. Профессиональные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 33; Осодоева Н. В. Перекрестный и шахматный допрос в Российском уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122)/март. С. 112; Шатовкина Р. Становление и развитие суда присяжных в РФ // Российская юстиция. 2005. №4. С. 16.

¹⁹¹ См.: Александров А. С., Гришин С. П. Перекрестный допрос в уголовном суде // Российская юстиция. 2005. № 11. С. 26; Александров А. С., Гришин С. П. О некоторых процессуальных правилах перекрестного допроса в уголовном суде // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 28; Александров А., Дикинов А. Некоторые аспекты участия подсудимого в судебном следствии // Уголовное право. 2006. № 5. С. 88; Адвокат в уголовном процессе. М., 1997. С. 376; Гришин С. П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М., 2008. С. 321; Ермакова Т. А. О применении перекрестного допроса в судебном следствии // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 29; Иванов А. В. Адвокат защитник в судебном следствии: дис...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 121; Печерский В. В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: Учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 18; Соловьев А. Допустим ли по УПК РФ перекрестный допрос при предварительном расследовании преступлений // Уголовное право. 2003. № 2. С. 93; Трунов И. Л. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. М., 2009. С. 345; Участие прокурора в судебном допросе. Иркутск, 2004. С. 41.

¹⁹² См.: Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. С. 20; Борбат А. В., Завидов Б. Д. Судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого и постановление приговора как завершающие стадии производства в суде первой инстанции. Проблемы уголовного процесса: Комментарии законодательства (постатейный) [Электронный ресурс]. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Даровских С. М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 147 - 148; Мельник В. В. Искусство защиты в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. М., 2003. С. 26; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2010. С. 608; Корчагин А. Ю. Общие положения судебного допроса // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 56 - 57; Осодоева Н. В. Перекрестный и шахматный допрос в Российском уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122)/март. С. 112; Панько Н. К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000. С. 92; Советский уголовный процесс: Учебник. М., 1980. С. 369.

Особую актуальность на наш взгляд имеет регулирование шахматного допроса, когда допрашивающая сторона может задавать вопросы нескольким допрашиваемым субъектам попеременно. Н.В. Осодоева разбирая шахматный допрос указывает, что он состоит в том, что при допросе того или иного лица допрашивающий одновременно ставит вопросы по поводу выясняемых обстоятельств одному либо нескольким лицам¹⁹³.

Исходя из ч.1 ст.278 УПК РФ, свидетели допрашиваются порознь. Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства возникают случаи, когда два свидетеля дают разные показания относительно обстоятельств уголовного дела. Представляется важным иметь возможность, предусмотренную законом, по одновременному допросу стороной уже допрошенных лиц, с целью устранения противоречий между их показаниями. Полагаем, что урегулирование порядка проведения допроса, связанного с возможностью задавать вопросы ранее допрошенному свидетелю в ходе допроса нового свидетеля будет способствовать более полному исследованию доказательств по уголовному делу и установлению на их основе фактических обстоятельств уголовного дела. Своеобразной аналогией такому виду допроса в предварительном расследовании выступает очная ставка.

Познавательное значение шахматного допроса может выражаться в том, что такой допрос позволит с более высокой степенью вероятности устранить противоречия, убедиться в достоверности показаний и сведений, о которых в них сообщается, упростить последующую оценку доказательств. По каким причинам не допускается выяснять противоречия между показаниями свидетелей, потерпевших, выясняя это у них самих? Исходя из существующего порядка, противоречия в показаниях участвующих лиц устраняются только в итоговом решении суда. Однако в практике допускаются случаи, когда допрашиваемое лицо останавливают и задают вопросы ранее допрошенному свидетелю, который по общему правилу покидает зал судебного заседания в соответствии с ч.4 ст.278

¹⁹³ См.: Осодоева Н. В. Указ. соч. С. 115.

УПК РФ. Полагаем, что в данном случае, вопросы, связанные с регламентацией одновременно-попеременного допроса нескольких участников судопроизводства должен получить развитие в рамках его нормативно урегулирования в судебном следствии.

Фактически, проверка показаний допрашиваемых лиц в настоящее время допускается, когда проверке и исследованию подвергаются показания допрашиваемого по отношению к показаниям потерпевшего или обвиняемого, которые присутствуют в деле «постоянно». Другими словами, фактически в условиях «очной ставки» или шахматного допроса устраняются противоречия между показаниями подсудимого и потерпевшего; подсудимого и свидетеля; потерпевшего и свидетеля. Однако этот перечень не включает в себя устранение противоречий в таком составе, как «свидетель и свидетель». Например, когда допрашиваемые в качестве свидетелей понятые, участвовавшие при производстве следственных действий или оперативных мероприятий, дают противоречивые показания относительно мероприятия, при производстве которого они участвовали.

Из протокола по уголовному делу 1-137/2017 Устиновского районного суда г.Ижевска, изъятого из публичного доступа:

«Вопросы суда подсудимому: зачем звали «потерпевшую» к себе домой?

О.: Я писал, чтобы просто посмотреть фильм, мне было скучно.

В.: Звали не для того, чтобы заняться сексом, после всех симпатий, которые она к вам проявляла?

О.: Нет, только чтобы посмотреть фильм.

В.: Фильм смотрели?

О.: Да, посмотрели, сколько-то серий сериала. 2 серии примерно. Разговаривали, друзей обсуждали.

В.: Слышали показания «потерпевшей» относительно того, что вы понимали и осознавали, что она малолетняя и не осведомлена в половых вопросах.

О.: Я не отрицаю, что знал, сколько ей лет, но не знал о ее неосведомленности в этих вопросах. Не использовал это в своих целях, чтобы совершить с ней половой акт. Не согласен с потерпевшей.

В.: Что тогда вы использовали?

О.: Она мне показалась сексуальной, когда была в трусах и лифчике.

Вопросов нет.

Вопросы суда потерпевшей: вы согласны с мнением подсудимого об оценке этих обстоятельств?

О.: Я полностью не согласна с его показаниями.

В.: Вы не провоцировали его, находясь в трусах и майке?

О.: Нет, не провоцировала.

В.: Придерживаетесь своих показаний?

О.: Да.

Вопросы суда подсудимому: согласны с показаниями потерпевшей?

О.: Нет, не согласен.

Вопросов нет.

Вопросы законного представителя потерпевшей подсудимому:

В.: Вы знали, что я её искала в тот день?

О.: Да.

В.: Почему вы не вывели ее на улицу, если знали, что ее ищут. В два часа ночи отправили ее одну по улице?

О.: Я в этом виноват.

В.: Почему вы ей не позвонили в тот вечер?

О.: Я был пьяный, не понимал.

Вопросы суда потерпевшей: вы свои показания данные на следствии подтверждаете?

О.: Да, подтверждаю.

В.: Почему пошли в квартиру к «подсудимому»?

О.: Не предвидела того, что произойдет.

В.: Опасались маму, что она вас ищет, и поэтому сбежали к «подсудимому»?

О.: Да.

В.: Или потому, что испытывали симпатию к «подсудимому»?

О.: Нет.

В.: Сразу маме не рассказали об этом, потому, что были люди рядом?

О.: Да.

В.: Стеснялись рассказать об этом маме?

О.: Да.

Вопросов нет».

С другой стороны, например, А.С. Александров и С.П. Гришин, характеризуя производство отдельных следственных действий в ходе судебного следствия, указывают, что очная ставка является разновидностью допроса, фактически признавая ее допустимым процессуальным действием в ходе судебного следствия¹⁹⁴. Тем не менее указанная позиция противоречит как условиям о допустимости производства процессуальных действий, не

¹⁹⁴ См.: Александров А. С., Гришин С. П. Судебное разбирательство в уголовном процессе: учеб. пособие. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. С. 24.

регламентированных уголовно-процессуальным законом, так и ч.1 ст.278 УПК РФ, требующей раздельного производства допроса свидетелей. При этом не является очной ставкой в полной форме присутствие при допросе свидетеля подсудимого, ввиду того что последний обладает двойственным статусом. Подсудимый в ходе судебного следствия является полноправной стороной, а не только объектом, возможно, обладающим информацией, относящейся к событию преступления.

С учетом изложенного, полагаем допустимым дополнение норм главы 37 УПК РФ статьей 278.2 УПК РФ «Очная ставка»:

1. Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то суд вправе провести очную ставку по ходатайству стороны либо по собственной инициативе.

2. Вопросы свидетелю задает та сторона, по ходатайству которой проводится очная ставка. Допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка. После дачи показаний сторона может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения суда задавать вопросы друг другу.

3. В ходе очной ставки суд вправе предъявить вещественные доказательства и документы.

4. Оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускаются только после дачи показаний допрошенных лиц по этим обстоятельствам в ходе очной ставки.

Сложности возникают и при участии свидетеля в судебном следствии посредством видеоконференцсвязи. Помимо технических вопросов, связанных со скоростью передачи данных, качества изображения и звука, возникают проблемы, связанные с возможностью непосредственно участвовать в ходе судебного следствия. Если некоторые судебные действия, относящиеся к категории вербальных, вполне возможно осуществить «удаленным способом», то в связи с

качеством технической стороны вопроса считаем крайне затруднительным удаленно убедиться в наличии или отсутствии каких-либо имеющих для дела обстоятельств. Кроме того, сложными для разрешения являются вопросы участия свидетеля посредством видеоконференцсвязи в случае выездного судебного заседания, предъявление свидетелю на опознание предметов, документов или лица. Полагаю, что организационно-технические вопросы могут решаться сторонами в каждом конкретном случае самостоятельно, с учетом обстоятельств уголовного дела. А в случае выездного судебного заседания, осмотра, предъявления для опознания, следственного эксперимента вовсе признать недопустимым участие свидетеля посредством видеоконференцсвязи.

Кроме того, закрепляя в ч.4 ст.271 УПК РФ обязанность суда удовлетворить ходатайство стороны о допросе явившегося по ее инициативе специалиста, УПК РФ не содержит в главе 37 нормы его допроса. Полагаем, что закрепление в законе такой возможности должно содержать коррелирующую ей норму в разделе о судебном следствии с регламентацией допроса специалиста.

На наш взгляд, целесообразным будет введение в УПК РФ статьи 282.1 УПК РФ – «Допрос специалиста», которую следует изложить в следующей редакции:

1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса специалиста для разъяснения своего мнения. Специалист может быть приглашен для разъяснения обстоятельств, требующих специальных познаний, в том числе и для постановки вопросов эксперту.

2. После оглашения заключения специалиста ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой он был вызван.

3. При необходимости суд вправе предоставить специалисту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон.

Следующим судебным действием следственного характера, которое необходимо отметить, и которое также имеет ряд особенностей, выступает осмотр местности и помещения.

В.М. Быков, соглашаясь с Т.Н. Добровольской, считает, что при проведении судебных осмотров местности и некоторых других судебных действий следственного характера, их доказательственное значение ничтожно. Он уточняет, что Т.Н. Добровольская правильно указывала: «С момента совершения преступления до момента производства судом осмотра помещения или местности, как правило, проходит значительный период. Поэтому судебный осмотр (в отличие от осмотра, проводимого на более ранних стадиях процесса) не может производиться с целью фиксации обстановки на месте происшествия сразу же или вслед за совершением преступления или вскоре после него. По тем же основаниям он не может иметь своей основной задачей и обнаружение следов преступления и иных вещественных доказательств»¹⁹⁵. Таким образом, он не считает целесообразным проводить судебный осмотр, ввиду ничтожности его результатов для достижения целей судебного следствия.

Данная позиция имеет полные основания для своего существования и является актуальной. Действительно с течением времени познавательная ценность осмотра может быть утрачена как полностью, так и частично. Определенные обстоятельства могут сделать производства осмотра нецелесообразным. Однако решение вопроса о необходимости и целесообразности проведения такого судебного действия следственного характера, целиком лежит на участниках судебного разбирательства, окончательное слово при этом остается за председательствующим. К тому же уголовно-процессуальный закон не содержит императивного требования о необходимости производства в судебном следствии абсолютно всех предусмотренных главой 37 УПК РФ судебных действий следственного характера. Таким образом, решение вопроса о производстве конкретного действия необходимо решать индивидуально по каждому уголовному делу в зависимости от фактических обстоятельств, складывающихся в ходе судебного следствия.

¹⁹⁵ См.: Настольная книга судьи: Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. М.: Юрид. лит., 1972. С. 245 - 246.

Отмечаются и проблемы технического, организационного характера связанные с производством осмотра местности или помещения составом суда вместе со сторонами: прокурором, потерпевшим, подсудимым или подсудимыми с их защитниками и другими участниками судебного процесса¹⁹⁶.

Собственный анализ и оценку судебному осмотру дает и С.Б. Россинский, делая вывод о невозможности полной правовой аналогии процедуры следственного и судебного осмотров¹⁹⁷.

В частности, рассматривая содержание этого судебного действия следственного характера, УПК РФ не определяет его цели и основания, что вызывает определенную неоднозначность в понимании его необходимости для достижения задач судебного следствия.

Цель производства судебного осмотра не находит общего понимания среди исследователей. Отмечается, что судебный осмотр местности и помещения проводится для проверки доказательств¹⁹⁸, непосредственного восприятия и выяснения того, что иным путем познать невозможно¹⁹⁹, непосредственного ознакомления с обстановкой места (получив собственное представление об объективных условиях, в которых совершено преступление)²⁰⁰, устранения разногласий между сторонами по поводу деталей обстановки, взаиморасположения объектов на месте происшествия²⁰¹.

Регулирующая основания производства осмотров ст.176 УПК РФ указывает, что это следственное действие производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, с одной стороны, документированию в

¹⁹⁶ См.: Быков В. М. Проблемы суда первой инстанции [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2015. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁷ Россинский С. Б. Осмотр местности и помещения как «невербальное» судебное действие // Российский судья. 2015. № 4. С. 27.

¹⁹⁸ См.: Плашевская А. А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: Дис. ... д-ра. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2006. С. 132.

¹⁹⁹ См.: Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М.: Юридическая литература, 1964. С. 108.

²⁰⁰ См.: Корневский Ю. В. Указ соч. С. 181 - 182.

²⁰¹ См.: Корчагин А.Ю. О тактике судебного осмотра // Российская юстиция. 2006. № 11. С. 33.

материалах уголовного дела подлежит обстановка местности или помещения, а с другой, обнаружение и изъятие следов преступления, документов и иных предметов.

Если вернуться к судебному осмотру и принять за цель осмотра помещения или местности фиксацию обстановки, то получится, что это фактически молчаливое следственное действие, когда в протоколе отмечается лишь обстановка. В связи с чем, возникает вопрос: кто будет указывать какие обстоятельства занести в протокол судебного заседания, как стороны в принципе собираются фиксировать месторасположение участка местности, его координаты.

С.Б. Россинский указывает, что судебный осмотр обладает «факультативным характером»²⁰², а в качестве причин для судебного осмотра указывается на отсутствие возможности установить обстановку места происшествия (местности помещения) посредством оглашения протоколов следственных действий в порядке ст. 285 УПК РФ. В.М. Бозров и В.М. Кобяков указывают в качестве оснований для производства судебного осмотра местности и помещения случаи отсутствия в материалах уголовного дела протокола осмотра; неполноты протокола следственного осмотра; признания протокола следственного осмотра недопустимым доказательством; наличие противоречий между сведениями, отраженными в протоколе следственного осмотра с другими доказательствами и другие²⁰³. Н.Ю. Черкасова относит к основаниям проведения судебного осмотра, в том числе, сложность обстановки местности или помещения²⁰⁴.

На наш взгляд цели и причины производства судебного осмотра, отраженные разными исследователями во многом схожи, и речь в них идет практически об одном и том же. А определенный вывод можно сделать лишь о том, что возможность производства осмотра должна находиться в арсенале суда

²⁰² См.: Россинский С. Б. Осмотр местности и помещения как «невербальное» судебное действие // Российский судья. 2015. № 4. С. 28.

²⁰³ См.: Бозров В. М., Кобяков В. М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. С. 45 - 46.

²⁰⁴ См.: Черкасова Н. Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара: Самарский госуниверситет, 1993. С. 118.

первой инстанции как познавательного приема и судебного действия следственного характера. Более того, производство этого судебного действия не является обязательным. Возможность его производства решается сторонами с учетом индивидуально складывающейся обстановки в ходе судебного следствия и может повлиять на определенные выводы суда, в том числе и о механизме совершенного преступления.

Однако наличие осмотра местности и помещения как судебного действия следственного характера, само по себе не устраняет пробелов его регулирования. Крайне редкой, но вполне реальной может выступить ситуация, когда в ходе осмотра местности или помещения будет обнаружено «вещественное доказательство», например, орудие преступления или средство его совершения. Порядок процессуальных действий в таком случае в ст.287 УПК РФ не содержится, также не урегулирован вопрос о порядке и способе их изъятия и приобщения к материалам уголовного дела.

В соответствии с изложенным, полагаем, что содержание ст.287 УПК РФ должно быть дополнено нормой, содержащей в себе положения о возможности изъятия судом обнаруженных предметов и документов.

Исходя из этого, предлагаем дополнить статью 287 УПК РФ частью 3 и частью 4, изложив их в следующей редакции:

Часть 3: Обнаруженные в ходе осмотра следы преступления и (или) иные предметы, имеющие, по мнению стороны, отношение к уголовному делу, осматриваются сторонами в месте проведения судебного заседания. Если осмотр на месте затруднен, то обнаруженные предметы упаковываются, опечатываются и заверяются подписями участвующих лиц, после чего осматриваются в зале судебного заседания.

Часть 4: О приобщении обнаруженных предметов к материалам уголовного дела судья выносит постановление.

С другой стороны, статья 287 УПК РФ, разрешая производство осмотра помещения, не содержит ответа о возможности осмотра жилища и, соответственно, о порядке его производства. Например, требуется ли для этого

устное постановление суда или требуется отдельное письменное постановление, вынесенное в совещательной комнате. Каким является порядок производства осмотра помещения или жилища в случаях, когда возможная ограниченность площади осматриваемого помещения не позволяет всем участникам в полной мере наблюдать за его обстановкой. В указанных условиях производства осмотра стороны могут быть ограничены в праве на непосредственное исследование доказательств.

При этом одни исследователи указывают, что данное судебное действие следственного характера прямо не предусмотрено главой 37 УПК РФ, ввиду чего не допускается его производство²⁰⁵. Другие, что данное судебное действие следственного характера требует отдельного регулирования²⁰⁶. Также проводится отождествление с аналогичным следственным действием²⁰⁷.

Полагаем, что в данном случае следует исходить с позиций расширительного толкования понятия «помещения», как включающего в себя и жилище. Но вместе с тем, ввиду особой значимости жилища, нахождения его под защитой Конституции РФ, указанное право суда должно быть урегулировано дополнительно. Аналогичную позицию поддерживает Н.А. Селедкина, с которой в свою очередь соглашается С.Б. Россинский.

Помимо этого, многими исследователями подмечается комплексный, сложный характер производства осмотра местности и помещения. В частности, указывается, что в ходе осмотра могут осуществляться и иные познавательные действия²⁰⁸. В данном случае высказываются позиции относительно того, что в

²⁰⁵ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Норма, 2002. С. 489.

²⁰⁶ См.: Селедкина Н. А. Указ. соч. С. 163 - 164.

²⁰⁷ См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ. М.: Норма, 2004. С. 114.

²⁰⁸ См.: Ароцкер Л.Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1965. С. 34; Выдря М. М. Осмотр судом места происшествия и вещественных доказательств // Советская юстиция. 1963. № 14. С. 9; Корневский Ю. В. Указ соч. С. 176 - 180; Корчагин А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М.: Юридический мир, 2006. С. 110; Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 115; Россинский С. Б. Осмотр местности и помещения как «невербальное» судебное действие // Российский судья.

ходе осмотра возможно производство допроса, следственного эксперимента²⁰⁹. Позиции других авторов сводятся к тому, что в случае проведения допроса в ходе производства осмотра, осуществляется такое познавательное действие как проверка показаний на месте²¹⁰. С.Б. Россинский, выражая недоумение по поводу отсутствия проверки показаний на месте в качестве судебного действия в главе 37 УПК РФ, указывает на то, что каждое судебное действие обладает собственными целями, структурой и методами проведения²¹¹.

На наш взгляд, позиции ученых, выступающих за дополнение судебного следствия проверкой показаний на месте, являются обоснованными. С учетом уже имеющихся в арсенале сторон судебных действий следственного характера, таких как осмотр местности и помещения, допрос, следственный эксперимент, дополнение судебного следствия таким мероприятием как проверка показаний на месте будет очевидным и более востребованным практикой.

С учетом изложенного, полагаем, что в число судебных действий следственного характера необходимо включить статью 287.1 УПК РФ «Проверка показаний на месте», изложив ее в следующей редакции:

1. Проверка показаний на месте проводится судом с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, специалиста, эксперта. Проверка показаний на месте производится по ходатайству сторон или по инициативе суда.

2015. № 4. С. 29; Россинский С. Б. Проблемы соотношения результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу // Российский следователь. 2013. № 16. С. 14; Россинский С. Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу: возможные варианты решения проблемы // Российский следователь. 2013. № 17. С. 6; Селедкина Н. А. Указ. соч. С. 164 – 165.

²⁰⁹ Воробьев Г. А. Тактика и психологические особенности судебных действий: Учеб. пособие. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1986. С. 34; Черкасова Н. Ю. Указ. соч. С. 118.

²¹⁰ Ароцкер Л. Е. Указ. соч. С. 34; Воробьев Г. А. Тактика и психологические особенности судебных действий. С. 39; Кореневский Ю.В. Указ соч. С. 178; Корчагин А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М.: Юридический мир, 2006. С. 111.

²¹¹ См.: Россинский С. Б. Осмотр местности и помещения как «невербальное» судебное действие // Российский судья. 2015. № 4. С. 29.

2. Суд производит проверку показаний на месте в соответствии с требованиями статьи 194 настоящего кодекса.

Еще одним сложным судебным действием следственного характера является судебный эксперимент. Его следует воспринимать как познавательный прием, состоящий в проведении в ходе судебного следствия определенных опытов, связанных, в том числе, с воспроизведением обстоятельств исследуемого события и не требующих использования специальных знаний. Его целью может выступать исследование доказательств, проверка показаний допрошенных лиц и выдвигаемых сторонами версий²¹². Можно сказать, что следственному эксперименту также предшествует такое судебное действие следственного характера, как допрос, который предшествует и осмотру. И с той же долей уверенности можно утверждать, что допрос в своем роде продолжается как в ходе осмотра, так и в ходе судебного эксперимента. Если допрос в ходе осмотра фактически образует из него проверку показаний на месте, то показания допрашиваемого лица в ходе следственного эксперимента служат еще и в качестве необходимого организационного элемента производства такого судебного действия следственного характера, что послужит его большей точности и правдивости в части воспроизведения обстановки проверяемых сведений.

Из протокола судебного заседания по уголовному делу № 1-24/2016²¹³:

Вопросы защитника свидетелю: удар, нанесенный Ф., пришелся по потерпевшему или нет?

О.: По видео я это утверждать не могу, я не эксперт.

В.: Лично удар этот видели?

О.: Нет. В момент, когда я одевал наручники все внимание было сфокусировано на руках потерпевшего и маска чуть-чуть сползла, обзор был не полный.

Вопросов нет.

Председательствующий предлагает свидетелю показать ситуацию, при которой он мог не видеть ударов потерпевшему.

²¹² См.: Россинский С. Б. Судебный эксперимент как «невербальный» прием познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья. 2015. № 10. С. 25.

²¹³ Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики. Уголовное дело № 1-24/2016.

С участием судебных приставов-исполнителей: К., С. (имитирующих действия подсудимых Ш. и Ф. в отношении потерпевшего Б., без нанесения ударов), свидетеля М., потерпевшего Б. проведен судебный эксперимент, в котором участниками процесса продемонстрированы обстоятельства нанесения удара потерпевшему Б. по голове.

Свидетель М. на вопросы председательствующего пояснил, что в таком положении в зале судебного заседания он видит имитацию удара, нанесенного судебным приставом-исполнителем К. потерпевшему Б.

Уточняющие вопросы суда свидетелю: Как вы тогда могли не видеть нанесение ударов потерпевшему Б.?

О.: Там была конкретно опасность от задерживаемого преступника. Там я смотрел на руки и пытался зафиксировать наручники.

В.: В этом положении видно, как наносятся удары?

О.: Видно.

В.: Эта ситуация сопоставима с той, которая была тогда?

О.: Сотрудник, который был в роли подсудимого Ш. и не видел обстановку, он неправильно показывал. Так как Ш. закрывал мне обзор своим телом. Все внимание было приковано к надеванию наручников.

В.: Кто поднимал потерпевшего Б. с земли?

О.: Не сотрудник СОБРа, мы на тот момент уже ушли.

В.: В какой момент подсудимый Ф. нанес удар? Когда вы сидели сверху?

О.: Судя по видео да.

Уточняющие вопросы суда потерпевшему Б.: обстоятельства нанесения ударов в ходе следственного эксперимента они приближенны к тем условиям, которые были наяву?

О.: Да.

В.: Могли ли видеть свидетели момент нанесения ударов?

О.: Думаю, что да.

Вопросов нет.

А.Ю. Корчагин, С.Б. Россинский полагают правильным именовать данное судебное действие следственного характера судебным экспериментом²¹⁴. На подобное наименование указывают и другие исследователи.²¹⁵ С.А. Александрова

²¹⁴ См.: Корчагин А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М.: Юридический мир, 2006. С. 113; Россинский С. Б. Судебный эксперимент как «невербальный» прием познания обстоятельств уголовного дела // Российский судья. 2015. № 10. С. 26.

²¹⁵ См.: Белкин Р. С., Белкин А. Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: Метод. Пособие. М.: Норма, 1997. С. 73; Зашляпин Л. А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 195; Сысков В. Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2006. С. 207 - 209.

предлагает проводить судебный эксперимент в рамках осмотра местности и помещения в порядке ст.287 УПК²¹⁶.

При этом С.Б. Россинский называет следственный эксперимент типичным невербальным познавательным механизмом, в основе которого лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов материального мира. Однако, как видно из приведенного примера практического использования следственного эксперимента, наглядно-образное восприятие может выступать лишь одним из элементов познавательной деятельности. Восприятие происходивших действий без учета пояснений участвовавших лиц послужит основанием для построения неверных и не соответствовавших реальной обстановке выводов.

Также им отмечается сложный характер следственного эксперимента, который в отличие от осмотра или освидетельствования включает наблюдение за обстановкой какого-либо места и за динамикой смоделированных действий участников уголовного судопроизводства. Соглашаясь с С.А. Шейфером, он отмечает такие задачи следственного эксперимента как моделирование и исследование обстановки события, и опытного действия²¹⁷.

Однако воссоздание двух моделей одновременно бывает излишним, возвращаясь к нашему примеру, очевидно, что моделирование носит альтернативный характер, и выбор необходимой модели, смоделированной обстановки или действия, зависит от исследуемых обстоятельств уголовного дела. Этим обусловлена, в том числе, и степень глубины реконструируемых событий. С другой стороны, зачастую переплетается и размывается грань между моделированием обстановки или действия, которые могут подменять друг друга.

Судебный эксперимент отличается по своей познавательной направленности и объекта исследования от иных процессуальных действий.

²¹⁶ См.: Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2010. С. 127.

²¹⁷ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 118.

Наибольшая ценность определяется в возможности воссоздания примерных условий произошедших событий или действия, позволяя воспринимать условия его воспроизводства и динамично формирующуюся обстановку. Н.И. Гуковская указывает на проведение опытных действий в ходе эксперимента²¹⁸. Р.С. Белкин отмечал, что познавательный характер следственного эксперимента направлен на само событие и на его результаты.

Л.Е. Ароцкер выделял общие причины для производства эксперимента: возникновение сомнений в результатах следственного эксперимента, их достоверности; появляются обстоятельства, которые могут быть проверены экспериментальным путем; в период предварительного расследования следственный эксперимент не был проведен, при наличии к тому необходимости; возникает необходимость непосредственно ознакомиться с результатами, полученными экспериментальным путем²¹⁹. Г.И. Загорский отмечает целесообразность проведения эксперимента в судебном заседании в случаях, когда ставятся под сомнение утверждения потерпевших или свидетелей²²⁰.

Таким образом, следственный эксперимент в качестве судебного действия следственного характера не лишен определенных проблем и особенностей проведения. Кроме того, его производство тесно переплетается и с другими познавательными мероприятиями: допросом, осмотром местности. Однако, указанная познавательная специфика данного следственного действия, ценность результатов его проведения подтверждает важность его закрепления и использования в ходе судебного следствия.

Помимо прочего, определенные вопросы вызывает производство и такого судебного действия следственного характера, как предъявление для опознания. Указанное судебное действие имеет отсылочную систему регулирования и

²¹⁸ См.: Белкин Р. С. Теория и практика следственного эксперимента. М.: ВШ МВД СССР, 1959. С. 14; Гуковская Н. И. Следственный эксперимент: пособие для следователей. М.: Госюриздат, 1958. С. 6.

²¹⁹ См.: Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М.: Юридическая литература, 1964. С. 141 - 142.

²²⁰ См.: Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: Учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2014. С. 117.

производится по правилам ст.193 УПК РФ. По общему правилу на опознание предъявляется лицо или предмет. В судебной практике самым распространенным вариантом выступает опознание допрошенным лицом своих подписей в процессуальных документах (протоколах допросов, личного обыска иных действий в которых участвовали понятые).

Но нередки случаи, когда опознать требуется лицо. Например, у участников процесса вызывает сомнение, что свидетель или потерпевший видели именно подсудимого. Согласно ч.4 ст.193 УПК РФ лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Однако, в ст.289 УПК РФ не раскрыто, кто должен искать лиц, подходящих под внешность опознаваемого, а также требуется ли участие таких лиц в принципе. Или, исходя из общего доверия к процедуре судебного разбирательства, их участия не требуется, по аналогии с отсутствием необходимости участия понятых. Практика же исходит из того, что опознающему (свидетелю) задается общий вопрос, узнает ли он кого-либо в судебном заседании. При этом иные лица, схожие с опознаваемым не приглашаются и не участвуют. По таким же правилам происходит опознание предметов и вещей. Достаточно часто встречаются случаи, когда в ходе свободного изложения показаний свидетели самостоятельно указывают на некоторых лиц, присутствующих в судебном заседании. Например, понятые, участвовавшие в личных досмотрах, и допрашивающиеся по их обстоятельствам регулярно указывают, что «сотрудники полиции досматривали парня, который сидит в клетке», а также используя аналогичные отсылки, к лицу, которое они узнали.

С.А. Шейфер верно указывал, что цель предъявления для опознания, - установление тождества, сходства, а также различия идеального и реального объектов, а неясность представлений о цели опознания может дезориентировать

следователя и породить ошибки²²¹.

Вместе с тем, такое положение вещей принципиально расходится с гарантиями и условиями признания такого познавательного действия справедливым и законным. Исходя из содержания ч.3 ст.190 УПК РФ, в ходе допроса допрашиваемому лицу могут предъявляться вещественные доказательства и документы. Статья 284 УПК РФ также позволяет фактически предъявить любому лицу вещественное доказательство в любой момент судебного следствия. Таким образом, фактически происходит смешение таких познавательных действий как осмотр вещественных доказательств и предъявления для опознания, нивелируя познавательное значение последнего, и оставляя его объектом, не являвшиеся вовлеченными в уголовное дело, предметы и документы, а также физических лиц. При этом весьма сложно представить ситуацию, когда для опознания живых лиц будут сохраняться условия, позволяющие провести это познавательное действие, т.е. условия при которых очевидно, что опознающий и опознаваемый не сталкивались за весь период предварительного следствия и судебного разбирательства.

Исходя из изложенного, полагаем, что цель судебного следствия, его задача по исследованию доказательств, вполне допускает предъявление для опознания. Вместе с тем, необходимо четкое соблюдение гарантий и условий производства такого познавательного действия. Данные обстоятельства и допустимость производства смежных познавательных процедур, фактически нивелируют возможность использования данного судебного действия следственного характера. Вместе с тем, сама по себе редкость его производства не определяет его в качестве процессуального атавизма.

Проблемы производства указанных судебных действий следственного характера не выступают законченным списком, в частности ведутся дискуссии по поводу отнесения к следственным и судебным действиям производства

²²¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 179.

экспертизы, получения заключения специалиста, о соотношении непосредственного исследования доказательств судом с проведением освидетельствования лица специалистом, в отсутствие суда и сторон. В данном случае, обращено справедливое внимание не только на правовое регулирование отдельных судебных действий следственного характера, сколько на проблемы системного характера имеющиеся в урегулировании всей процедуры судебного разбирательства. Полагаем, что назрела необходимость совершенствования всей сферы судебного разбирательства уголовных дел, с целью ее упорядочивания и соответствия, как общим принципам уголовного судопроизводства, так и общим условиям судебного разбирательства. Порядок рассмотрение уголовных дел в судах первой инстанции обрastaет постановлениями Пленумов Верховного Суда РФ, определениями и постановлениями Конституционного суда РФ, а зачастую и просто складывающейся практикой рассмотрения уголовных дел. Несмотря на это, полагаем необходимым проведение единообразного нормативного регулирования судебного следствия, исключающего применение отсылочных правил регулирования отдельных судебных действий следственного характера.

Подводя итоги исследованиям в настоящем параграф, следует отметить недостатки нормативного регулирования существующих и закрепленных в 37 главе УПК РФ судебных действий следственного характера. Соотношение процессуальных способов осуществления доказывания в ходе предварительного расследования и судебного следствия с очевидностью указывают на имеющийся дисбаланс между ними и существующий перекос в пользу предварительного расследования. Общие условия, предъявляемые к доказательствам, предусмотренные главой 10 УПК РФ не учитывают особенностей производства судебных действий следственного характера, не содержат тождественности механизмов познания предварительного и судебного следствия. В свою очередь это вызывает сопутствующую такому нормативному регулированию неопределенность в содержании отдельных судебных действий следственного характера. Для разрешения указанной проблемы нами использовано несколько способов. Во-первых, предложено введение более сложных познавательных

действий (новых судебных действий следственного характера) таких, как очная ставка, допрос специалиста, проверка показаний на месте. Указанные судебные действия не являются абсолютно индивидуальными познавательными мероприятиями, выступая неким синтезом механизмов познания используемых в уже имеющихся судебных действиях следственного характера. Во-вторых, способом устранения соответствующих противоречий использования судебных действий следственного характера, их процессуальной регламентации выступает дополнение правил производства уже имеющихся в 37 главе УПК РФ судебных действий. Так предлагается правила проведения осмотра местности и помещения дополнить нормой, предоставляющей возможность изъятие обнаруженных в ходе его производства предметов и документов и соответствующий порядок их приобщения к уголовному делу. Опознание предлагается дополнить нормой, позволяющей с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела не привлекать к участию в нем наряду. В соответствии с этим очевидны имеющиеся недостатки правового регулирования уголовного судопроизводства в части порядка производства судебных действий следственного характера, которые могут быть устранены в случае обращения на них необходимого внимания как правоприменителей, так и научного сообщества.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование судебных действий следственного характера при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Проведенный анализ правовых памятников и источников права позволил свидетельствовать о взаимосвязи возникновения и использования понятия «судебные действия» и их разновидности – судебных действий следственного характера – с момента появления суда как органа, разрешающего уголовные дела по существу.

Под судебными действиями следует понимать предусмотренную нормами уголовно-процессуального кодекса систему процессуальных действий, совершаемых судом как участником уголовно-процессуальных отношений в пределах предоставленных ему полномочий.

Судебные действия обладают собственной системой, в которую входят судебные действия следственного характера и организационно-обеспечительные действия суда. «Судебно-контрольные действия суда» нельзя отнести к разновидности судебных действий, ввиду того что их содержание составляют не конкретные действия, а предмет судебного разбирательства по разрешению соответствующих процессуальных вопросов.

Гносеологическая природа механизмов познания, используемых в ходе судебного производства в суде первой инстанции, предполагает наличие у них собственного предмета исследования, что не позволяет отождествлять следственные действия и судебные действия следственного характера. Механизмы познания, используемые в судебном производстве, приобретая правовую форму, становятся судебными действиями следственного характера, выступая самостоятельными процессуальными и гносеологическими приемами, направленными на достижение назначения уголовного процесса.

С учетом характеристики судебных действий следственного характера под ними следует понимать регламентированные уголовно-процессуальным законом и производимые судом в судебном заседании процессуальные действия

познавательного характера, направленные на исследование обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Признаками судебных действий следственного характера выступают: а) уголовно-процессуальная регламентация; б) субъектный состав; в) цель – исследование, проверка и оценка обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; г) форма, в которой они проводятся д) обеспеченность их осуществления при помощи государственного принуждения.

Задачей судебных действий следственного характера выступает исследование, проверка и оценка доказательств, собранных в ходе предварительного расследования по уголовному делу. При этом такая процессуальная деятельность может заключаться в получении новых доказательств.

Производство судебных действий следственного характера относится к исключительной компетенции суда как органа правосудия. Именно суд принимает решение о необходимости производства того или иного судебного действия следственного характера. Участники судебного разбирательства со стороны защиты или обвинения ходатайствуют перед судом об их производстве и принимают в них участие.

Результаты проведенных в ходе судебного следствия судебных действий следственного характера имеют самостоятельное доказательственное значение по уголовному делу и могут быть использованы при доказывании по уголовному делу по следующим причинам:

- они могут быть проведены впервые;
- они не фиксируются в самостоятельном (отдельном от протокола судебного заседания) протоколе процессуального действия;
- отражению в протоколе судебного заседания подлежит результат, а не содержание произведенного действия;
- иные участники судебного действия следственного характера не знакомятся с протоколом судебного заседания и результатами судебного

действия, в котором они принимали участие (например, свидетеля не знакомят с его показаниями в ходе допроса);

- протокол судебного заседания может быть изготовлен после вынесения приговора и при этом отражает ход всего судебного разбирательства;

- сведения, полученные в результате их производства, могут отличаться от сведений, полученных в ходе проведенных во время предварительного расследования уголовного дела следственных действий, в связи с чем они не могут быть приравнены к протоколу следственного действия как отдельному виду доказательств.

С учетом самостоятельного значения результатов проведенных судебных действий следственного характера они могут быть использованы при доказывании по уголовному делу.

Судебные действия следственного характера представляют собой основные средства процессуального познания, используемые судом. В соответствии с указанной позицией обоснована возможность дополнения содержащегося в УПК РФ перечня судебных действий следственного характера такими судебными действиями следственного характера, как: получение (выемка, истребование) электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; проверка показаний на месте; очная ставка; допрос специалиста.

Правосудие при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции представляет собой процессуальную деятельность судов по разрешению уголовных дел. Такая процессуальная деятельность судов получает свое выражение в наделении судов соответствующими полномочиями. Полномочия суда как органа правосудия направлены на исследование доказательств в пределах предъявленного лицу обвинения.

Исследование доказательств судом осуществляется посредством проведения судебных действий следственного характера, которые выступают непосредственной формой этих полномочий. Производство судебных действий

следственного характера, направленных на исследование доказательств по собственной инициативе суда, выступает не только его правом, но и обязанностью, обусловленной необходимостью исследования всех доказательств по уголовному делу. Проявление инициативы судом при назначении и производстве судебных действий следственного характера не является проявлением не свойственных суду функций защиты или обвинения, а в рамках осуществления правосудия направлено на справедливое судебное разбирательство. Активная роль суда в познании обстоятельств уголовного дела предполагает соответствующее регулирование и ограничение таких полномочий суда в границах пределов судебного разбирательства.

Все сказанное позволяет сделать вывод об особом месте судебных действий следственного характера в системе процессуальных действий и средств уголовно-процессуального доказывания. В работе сделаны обоснованные выводы о невозможности отождествления судебных действий следственного характера со следственными действиями. Проведенный анализ указал на существенные различия между ними и невозможность их подмены друг другом, что дает основание утверждать о существовании судебных действий следственного характера как отдельного научного понятия.

Представленные в заключении выводы отражают решение проблем судебного следствия в современном российском уголовном судопроизводстве. Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки таких институтов уголовно-процессуального права, как процессуальные действия, а также для совершенствования развития судебного следствия.

Библиографический список

Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. –1994. – № 12.
3. Миланский план действий: принят на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан (Италия), 26 августа - 6 сентября 1985 г.) // Сб. стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. Сов. юстиция. – 1992. – № 15-16.

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы РФ

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 15, ст. 1691.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 23.04.2018, № 114-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – 52 (ч. I), ст. 4921; Российская газета. – 2018. – 25 апреля.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 03.04.2018, № 66-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532; Российская газета. – 2018. – 05 апреля.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2017, № 421-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012; Российская газета. – 2017. – 31 декабря.

8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016, № 374-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 1995. – № 33, ст. 3349; Российская газета. – 2016. – 08 июля.
9. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»: зарегистрирован в Минюсте России 05.12.2013 № 30544 // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.
10. Приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Акты Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации

11. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253,

283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 года по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС против России» в связи с запросом Министерства Юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru>.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 514-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 58, 80 и 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (с изм. и доп. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – 25 марта.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 1995. – 28 декабря.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. – 2016. – 7 декабря.

Монографии и иная специальная литература

20. Абдумаджидов, Г.А. Расследование преступлений. Процессуально-правовое исследование / Г.А. Абдумаджидов. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 191 с.

21. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие / сост.: С.Н. Гаврилова; под ред.: П.А. Лупинской – М.: Новый Юрист, 1997. – 544 с.

22. Александров, А.С. Судебное разбирательство в уголовном процессе: учебное пособие / А.С. Александров, С.П. Гришин. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. – 60 с.
23. Ароцкер, Л.Е. Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. – М.: Юрид. лит., 1969. – 120 с.
24. Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Л.Е. Ароцкер. – М.: Юрид. лит., 1964. – 223 с.
25. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 456 с.
26. Баев, О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: науч.-практ. пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) / О.Я. Баев. – М.: Эксмо, 2009. – 400 с.
27. Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2011. – 153 с.
28. Белкин, Р.С. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: методическое пособие / Р.С. Белкин, А.Р. Белкин. – М.: Норма, 1997. – 160 с.
29. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
30. Белкин, Р.С. Теория и практика следственного эксперимента / Р.С. Белкин; под общ. ред. А.И. Винберг. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1959. – 171 с.
31. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
32. Бозров, В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики / В.М. Бозров, В.М. Кобяков. – Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. – 142 с.
33. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики) / В.М. Бозров. – Екатеринбург: УрГЮА, 1999. – 409 с.
34. Борбат, А.В. Судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого и постановление приговора как завершающие стадии производства в

суде первой инстанции. Проблемы уголовного процесса: комментарии законодательства (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Борбат, Б.Д. Завидов. – Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 300 с.

36. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие / И.Е. Быховский. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. – 95 с.

37. Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций / В.В. Вандышев. – СПб.: Питер, 2002. – 528 с.

38. Внуков, В.И. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России: монография / В.И. Внуков, В.А. Зайцева. – ВА МВД России, 2008. – 160 с.

39. Воробьев, Г.А. Планирование судебного следствия / Г.А. Воробьев. – М.: Юридическая литература, 1978. – 80 с.

40. Воробьев, Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий: учебное пособие / Г.А. Воробьев. – Краснодар: Кубанский гос.университет, 1986. – 86 с.

41. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М., 1950. – 219 с.

42. Горский, Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж, 1978. – 303 с.

43. Гришин, С.П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты) / С.П. Гришин. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 472 с.

44. Грицкова, И.Е. Уголовно-процессуальные основы деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД Российской Федерации / И.Е. Грицкова, О.Ю. Кумко, В.А. Снетков. – М., 2007. – 125 с.

45. Гуковская, Н.И. Следственный эксперимент: пособие для следователей / Н.И. Гуковская. – М.: Госюриздат, 1958. – 95 с.

46. Гутерман, М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: учебное пособие / М.П. Гутерман. – М.: Академия МВД СССР, 1983. – 155 с.
47. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 1997. – 509 с.
48. Давлетов, А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2011. – 264 с.
49. Еремин, С.Н. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе / С.Н. Еремин, Н.А. Духно, Ю.Г. Корухов. – М.: ЮИ МГУПС, 2005. – 175 с.
50. Жогин, Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин; изд. 2-е испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
51. Загорский, Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу / Г.И. Загорский; отв. ред.: В.В. Шубин. – М.: Юрид. лит., 1985. – 112 с.
52. Загорский, Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие / Г.И. Загорский. – М.: Проспект, 2014. – 312 с.
53. Зайцева, Е.А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Е.А. Зайцева. – Волгоград. ВА МВД России, 2005. – 148 с.
54. Зашляпин, Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора: монография / Л.А. Зашляпин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 320 с.
55. Зашляпин, Л.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Евгения Борисовича Кузина на соискание ученой степени кандидата юридически наук на тему «Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.iuaj.net/node/868>. (дата обращения 12.06.2017).
56. Зинатуллин, Т.З. Оценка средств уголовно-процессуального доказывания / Т.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова. – Ижевск, 2011. – 103 с.

57. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы: монография / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова. – Ижевск, 2002. – 228 с.
58. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальные функции / З.З. Зинатуллин. – Ижевск, 1994. – 49 с.
59. Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А.М. Зинин, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова; под общ. ред. А.М. Зинина, изд. 2-е. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
60. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник. / И.А. Исаев; изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
61. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. – М.: Юридическая литература, 1990. – 160 с.
62. Калинкина, Л.Д. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: монография / Л.Д. Калинкина, А.А. Васяев. – Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2008. – 168 с.
63. Кальницкий, В.В. Следственные действия: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск: ОМА МВД России, 2015. – 170 с.
64. Кокорев, Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1971. – 160 с.
65. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков [и др.]. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: изд-во Юрайт, 2014. – 1087 с.
66. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. А.Я. Сухарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 1104 с.
67. Корневский, Ю.В. Криминалистика для судебного следствия / Ю.В. Корневский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнформ», 2001. – 197 с.
68. Корухов, Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: Практик. пособие для экспертов и судей / Ю.Г. Корухов. – М.: Пресс Бюро, 2012. – 95 с.

69. Корчагин, А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика: монография / А.Ю. Корчагин. – М.: Юридический мир, 2007. – 141 с.
70. Костенко, Р.В. Теоретические вопросы уголовно-процессуального доказывания / Р.В. Костенко. – Краснодар, 2005. – 127 с.
71. Кудрявцева, А.В. Теория доказывания в юридическом процессе / А.В. Кудрявцева. – Челябинск: изд-во Полиграф- Мастер, 2006. – 176 с.
72. Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара: Самарский университет, 2007. – 303 с.
73. Лазарева, В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Монография / В.А. Лазарева. – Самара: Самарский университет, 1999. – 136 с.
74. Линовский, В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. – Одесса, 1849. – 262 с.
75. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская; 3-е изд., пер. и доп. – М.: Норма, 2001. – 1008 с.
76. Манова, Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Н.С. Манова; под ред. В.М. Корнукова. – Саратов: изд-во ГОУ ВРО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 228 с.
77. Машовец, А.О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография / А.О. Машовец; под ред. А.Д. Прошлякова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 456 с.
78. Махов, В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В.Н. Махов. – М.: изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
79. Мельник, В.В. Искусство защиты в суде присяжных: учебно-практическое пособие / В.В. Мельник. – М.: Дело, 2003. – 480 с.
80. Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного

судопроизводства (уголовно-процессуальная форма): монография / И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2003. – 144 с.

81. Мотовиловкер, Я.О. О допустимости средств доказывания и достоверности доказательств в советском уголовном процессе / Я.О. Мотовиловкер. – М., 1981. – 184 с.

82. Мухин, И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия: монография / И.И. Мухин. – Л.: изд-во Ленинградского ун-та, 1971. – 183 с.

83. Насонов, С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика: научно-практическое пособие / С.А. Насонов. – М.: Р. Валент, 2001. – 192 с.

84. Настольная книга судьи: рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции / авт. кол.: В.Б. Алексеев, Л.Е. Ароцкер, В.П. Божьев [и др.]; ред. кол.: А.Ф. Горкин [и др.]; Верховный Суд СССР. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М. : Юрид. лит., 1972. – 741 с.

85. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / В.П. Верин, В.В. Дорошков, В.М. Лебедев; под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. – 824 с.

86. Некрасов, С.И. Философия науки и техники [Электронный ресурс] / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. - М., 2010. – 289 с. URL: [http:// www.term.ru](http://www.term.ru). (дата обращения 15.11.2017).

87. Немытина, М.В. Российский суд присяжных: учебно-методическое пособие / М.В. Немытина. – М.: БЕК, 1995. – 295 с.

88. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч. ред. В.С. Степин; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.

89. Новик, В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: монография. / В.В. Новик – М.: Юридический центр «Пресс», 2005. – 599 с.

90. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; под ред. Н.Ю.

Шведовой; 4 изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

91. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – 176 с.

92. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание / Ю.К. Орлов. – М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. – 264 с.

93. Орлов, Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Судебная экспертиза. Общие понятия: учебное пособие / Ю.К. Орлов. М., 2004. – 23 с.

94. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 1995. – 64 с.

95. Панько, Н.К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности / Н.К. Панько. – Воронеж, 2000. – 146 с.

96. Печерский, В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: учебно-практическое пособие / В.В. Печерский. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 336 с.

97. Радченко, В.И. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» / под ред.: В.И. Радченко, В.П. Кашеповой. – М.: Инфра-М-Норма, 2001. – 334 с.

98. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.

99. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. / О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 1, 4 т.

100. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2011. – 464 с.

101. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2015. – 736 с.

102. Россинский, С.Б. Уголовный процесс: курс лекций / С.Б. Россинский; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 576 с.

103. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков; 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2004. – 704 с.
104. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост. Т.Н. Москалькова [и др.]. – М.: изд-во «Спарк», 1998. – 384 с.
105. Смирнов, А.В. Состязательный процесс: монография / А.В. Смирнов. – СПб.: Альфа, 2001. – 320 с.
106. Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Lupинской, И.В. Тыричева. – М.: Юрид. лит-ра, 1980. – 567 с.
107. Строгович, М.С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Л.Б. Алексеева, А.М. Ларин, М.С. Строгович; отв. ред.: В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1979. – 319 с.
108. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: изд-во АН СССР, 1958. – 703 с.
109. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
110. Сычева, О.А. Тактика судебного следствия: монография / О.А. Сычева. Ульяновск: Вектор-С, 2012. – 240 с.
111. Треушников, М.К. Судебные доказательства: монография / М.К. Треушников; 3-е изд. – М.: Городец, 2004. – 272 с.
112. Трунов, И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / И.Л. Трунов, В.В. Мельник, 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 672 с.
113. Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств. Краткий очерк / А.И. Трусов. – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.
114. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Lupинская; 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – 1008 с.
115. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 776 с.

116. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М.: Infotropic Media, 2016. – 912 с.
117. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 20.08.2016).
118. Участие прокурора в судебном допросе: учебно-методическое пособие / авт. сост. И.В. Блинова, Е.М. Варпаховская, М.В. Давыдова, В.П. Любушкина. – Иркутск: Изд-во Иркут. ин-та повышения квалификации прокурорских работников, 2004. – 68 с.
119. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 204 с.
120. Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.
121. Философия: учебник / под ред. О.А. Митрошенкова. – М.: Гардарики, 2002. – 655 с.
122. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
123. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
124. Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. – М.: ТК «Велби», 2002. – 472 с.
125. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс: учебник / М.А. Чельцов; 4-е изд., испр. и перераб. – М.: Госюриздат, 1962. – 503 с.
126. Чувилев, А.А. Особенности преподавания уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по особенной части: учеб.-метод. мат-л / А.А. Чувилев, Т.Н. Добровольская. – М., 1986. – 109 с.
127. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: НОРМА, 2008. – 125 с.
128. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма /

С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

129. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – Самара: Самарский университет, 2004. – 228 с.

130. Шпилев, В.Н. Участники уголовного процесса / В.Н. Шпилев, В.Г. Даев. – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1970. – 176 с.

131. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.

132. Эксархопуло, А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 280 с.

133. Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – М.: Юрид. лит., 1967. – 192 с.

Статьи в журналах и иных периодических изданиях

134. Адамайтис, М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности / М. Адамайтис // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 32.

135. Александров, А.С. Духless русского уголовно-процессуального права / А.С. Александров // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 2 - 12.

136. Александров, А.С. Апология перекрестного допроса [Электронный ресурс] / А.С. Александров, С.П. Гришин // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

137. Александров, А.С. Перекрестный допрос в уголовном суде / А.С. Александров, С.П. Гришин // Российская юстиция. – 2005. – № 11. – С. 25 - 30.

138. Александров, А.С. О некоторых процессуальных правилах перекрестного допроса в уголовном суде / А.С. Александров, С.П. Гришин // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 25 - 30.

139. Александров, А. Некоторые аспекты участия подсудимого в судебном следствии / А. Александров, А. Дикинов // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 87 - 89.

140. Александрова, С.А. Понятие и система судебных действий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Электронный ресурс] / С.А. Александрова // Вестник ВГУ. – 2009. – № 2. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2009/02/2009-02-40.pdf>. (дата обращения: 05.12.2017).
141. Апостолова, Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 21 - 24.
142. Артамонова, Е.А. Процедура получения заключения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего обвиняемого как частный случай появления в уголовном деле заключения специалиста / Е.А. Артамонова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 3. – С. 8 - 11.
143. Аширова, Л.М. Объективная истина как элемент справедливого судебного разбирательства по уголовному делу / Л.М. Аширова // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4(5). – С. 11 - 19.
144. Ахмадуллин, А.С. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса / А.С. Ахмадуллин // Законность. – 2005. – № 8. – С. 43-45.
145. Балакшин, В. Состязательность или оптико-акустический обман? / В. Балакшин // Законность. – 2001. – № 12. – С. 23 - 27.
146. Балакшин, В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания [Электронный ресурс] / В.С. Балакшин // Вестник ОГУ. – 2006. – № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/inye-protsessualnye-deystviya-kak-sredstva-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya> (дата обращения: 05.12.2017).
147. Боруленков, Ю.П. Система следственных действий – совокупность технологических элементов юридического познания / Ю.П. Боруленков // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: в 2-х частях; коллектив авторов; под ред. Н.А. Колоколова. – Ч. 2. – М.: Юрлитинформ. – 2015. – С. 80-92.
148. Быков В.М. Проблемы суда первой инстанции [Электронный ресурс] / В.М.

Быков // Российская юстиция. – 2015. – № 3. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

149. Быков, В.М. Заключение специалиста и особенности его оценки / В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 1 (9). – С. 19 - 25.

150. Васяев, А.А. Должен ли суд проявлять активность при исследовании доказательств? / А.А. Васяев // Современное право. – 2009. – № 11. – С. 96 - 101.

151. Воскобитова, Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? / Л.А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 455 - 462.

152. Выдря, М.М. Осмотр судом места происшествия и вещественных доказательств / М.М. Выдря // Советская юстиция. – 1963. – № 14. – С. 8 - 14.

153. Голунский, С.А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / С.А. Голунский // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. – 1959. – С. 122 - 160.

154. Гришина, Е.П. Необщезвестность - гносеологический предел использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Е.П. Гришина // История государства и права. – 2013. – № 17. – С. 23 - 26.

155. Гришин, С.П. Активность суда и состязательность уголовного процесса / С.П. Гришин // Российский судья. – 2006. – № 1. – С. 9 - 13.

156. Даев, В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве / В.Г. Даев // Правоведение. – 1974. – № 1. – С. 64 - 73.

157. Данилова, Н.А. Использование государственным обвинителем заключения и показаний специалиста / Н.А. Данилова, Т.Г. Николаева, В.И. Рохлин // Российский следователь. – 2012. – № 10. – С. 14 - 18.

158. Деришев, Ю.В. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства / Ю.В. Деришев, Т.Г. Олефиренко // Вестник Омской юридической академии. –

2016. – № 1 (30). – С. 56 - 60.

159. Дремов, В.Г. Уголовно-процессуальная деятельность: Сущность и основные черты / В.Г. Дремов // Правоведение. – 1978. – № 3. – С. 103 - 106.

160. Ермакова, Т.А. О применении перекрестного допроса в судебном следствии / Т.А. Ермакова // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 29 - 30.

161. Зайцев, О.А. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании / О.А. Зайцев, П.С. Пастухов // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 84 - 88.

162. Зайцева, Е.А. Новый закон о сокращенном дознании и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам, или Хотели как лучше, а получилось как всегда... / Е.А. Зайцева // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 36 - 39.

163. Зинин, А.М. Особенности регламентации специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / А.М. Зинин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 6. – С. 749 - 751.

164. Иванова, Е.В. Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам / Е.В. Иванова // Законность. – 2010. – № 3. – С. 19 - 25.

165. Калинкина, Л.Д. Эксцессы состязательности сторон в российском уголовном судопроизводстве / Л.Д. Калинкина // Адвокатская практика. – 2011. – № 3. – С. 21 - 26.

166. Кириллова, Н.П. Состязательность судебного разбирательства и установление истины по уголовному делу / Н.П. Кириллова // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 93 - 100.

167. Козявин, А.А. Социально-правовые проблемы уголовно-процессуального познания / А.А. Козявин // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 77 - 86.

168. Корчагин, А.Ю. Общие положения судебного допроса / А.Ю. Корчагин // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 55 - 57.

169. Корчагин А.Ю. О тактике судебного осмотра / А.Ю. Корчагин // Российская юстиция. – 2006. – № 11. – С. 33 - 35.

170. Корухов, Ю.Г. Информационные подходы в уголовном процессе и криминалистике / Ю.Г. Корухов // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. статей. – М., 2004. – Ч.1: Вопросы уголовного судопроизводства. – С. 48 - 50.
171. Костюков, А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России / А.В. Костюков // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 2-1. – С. 164 - 167.
172. Кудрявцева, А.В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера / А.В. Кудрявцева // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. – 2015. – № 2. – С. 58 - 70.
173. Кудрявцева, А.В. Признаки заключения эксперта и заключения специалиста как средств доказывания / А.В. Кудрявцева // Ученые записки: Сб. науч. тр. Оренбургского государственного университета. Вып.2. Т.2. Оренбург, 2005. С. 17 - 21.
174. Кудрявцева, А.В. Уровни решения задач как основания разграничения компетенции эксперта и специалиста / А.В. Кудрявцева // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы международной научно-практической конференции: г. Екатеринбург, 27-28 мая, 2005. Ч.1. – С. 485 - 489.
175. Кузин, Е.Б. К вопросу об открытости перечня судебных действий следственного характера / Е.Б. Кузин // Вестник ЮрГУ. – 2011. – № 27. – С. 55 - 58.
176. Курочкина, Ю.С. Понятие и виды судебных действий следственного характера [Электронный ресурс] / Ю.С. Курочкина // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом // Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 2. – Новосибирск, 2016. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/ponyatie-i-vidy-sudebnykh-deystviy-sledstvennogo-kharaktera/>. (дата обращения: 02.02.2017).

177. Курочкина, Ю.С. Система судебных действий следственного характера / Ю.С. Курочкина // Вестник УдГУ. – 2016. – Т.26, вып.1. – С. 132 - 134.
178. Лазарева, В.А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 98 - 102.
179. Ларин, Е.Г. О понятии и признаках следственного действия / Е.Г. Ларин // Актуальные проблемы уголовного процесса в трудах профессора А.А. Чувилева: Сборник статей. – Омск: ОМА МВД России, 2011. – С. 102 - 106.
180. Леонова, Т.В. Активность суда при проверке доказательств в судебном разбирательстве / Т.В. Леонова // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 236 - 239.
181. Логвинец, Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) / Е.А. Логвинец // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 33 - 36.
182. Ляхов, Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности / Ю.А. Ляхов // Научные труды РАЮН. Вып. 14: в 2 т. Т.2. – М.: Юрист, 2014. – С. 766 - 770.
183. Мамошин, М.А. К вопросу об участии специалиста в отдельных следственных действиях / М.А. Мамошин // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 1. – С. 5 - 8.
184. Манова, Н.С. Заключение и показания специалиста: опыт и перспективы использования в доказывании по уголовным делам / Н.С. Манова // Правоведение. – 2011. – № 2. – С. 214 - 221.
185. Маркова, Т.Ю. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших, данных на стадии предварительного расследования / Т.Ю. Маркова // Lex russica. – 2016. – № 9. – С. 163 - 177.
186. Маркова, Т.Ю. Заключение специалиста - доказательство в уголовном судопроизводстве? / Т.Ю. Маркова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 13 - 16.
187. Масликова, Н.В. К вопросу о соотношении доказывания и уголовно-процессуального познания / Н.В. Масликова, Е.Д. Горевой // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 1. – С. 42 - 46.
188. Михайловская, И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств /

И.Б. Михайловская // Государство и право. – 2006. – № 9. – С. 39 - 47.

189. Мотовиловкер, Я.О. Функция осуществления правосудия и состязательное построение судебного разбирательства / Я.О. Мотовиловкер // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам: Межвузовский сборник. Вып. 9. – Калининград, 1981. – С. 11 - 19.

190. Нагорный, В.А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном процессе / В.А. Нагорный // Юридическая наука. – 2013. – № 4. – С. 146 - 149.

191. Нестеров А.В. О соотношении понятий специальных знаний и познаний эксперта // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 1. – С. 11 - 13.

192. Орлов, Ю.К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе / Ю.К. Орлов // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4(5). – С. 192 - 198.

193. Орлова, В.Ф. Проблемы применения обновленного законодательства в области судебной экспертизы / В.Ф. Орлова // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Доклады и сообщения на международной конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». – Нижний Новгород 6-10.09.2004. Москва – Нижний Новгород, 2004. – С. 8.

194. Осодоева, Н.В. Перекрестный и шахматный допрос в Российском уголовном процессе / Н.В. Осодоева // Вестник ОГУ. – 2011. – № 3 (122)/март 2011. – С. 112 - 117.

195. Петрухин И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / И.Л. Петрухин // Законодательство. – 2001. – № 3. – С. 72 - 81.

196. Полуянова, Е.В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства / Е.В. Полуянова // Вестник Владимирского Юридического института. – 2007. – № 1. – С. 234 - 236.

197. Россинская, Е.Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы / Е.Р. Россинская // Материалы межд. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», г.Москва 14-15 февраля 2007 г. – М.: Проспект, 2007. – С. 3 - 11.

198. Россинский, С.Б. Осмотр местности и помещения как «невербальное»

- судебное действие / С.Б. Россинский // Российский судья. – 2015. – № 4. – С. 27 - 31.
199. Россинский, С.Б. Судебный эксперимент как «невербальный» прием познания обстоятельств уголовного дела / С.Б. Россинский // Российский судья. – 2015. – № 10. – С. 23 - 27.
200. Россинский, С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 16 - 31.
201. Россинский, С.Б. Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела / С.Б. Россинский // Российский судья. – 2014. – № 12. – С. 28 - 32.
202. Россинский, С.Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу: возможные варианты решения проблемы / С.Б. Россинский // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 4 - 9.
203. Россинский, С.Б. Проблемы соотношения результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу / С.Б. Россинский // Российский следователь. – 2013. – № 16. – С. 13 - 17.
204. Россинский, С.Б. К вопросу о нахождении следственных действий в исключительном ведении следователя / С.Б. Россинский // Юридический мир. – 2013. – № 11. – С. 45- 51.
205. Рябина, Т.К. Спорные вопросы функциональной деятельности суда в стадии назначения судебного заседания / Т.К. Рябина // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 4. – С. 19 - 28.
206. Рябина, Т.К. Допрос специалиста и истребование его заключения в уголовном судопроизводстве России: проблемы и пути их разрешения / Т.К. Рябина, О.С. Пашутина // Мировой судья. – 2011. – № 10. – С. 16 - 19.
207. Соколовский, З.И. Понятие специальных познаний / З.И. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1969. – № 6. – С. 200 - 202.

208. Сарычев, Д.С. Предпосылки формирования у суда полномочий по устранению недостатков предварительного следствия / Д.С. Сарычев // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4. – С. 19 - 26.
209. Селина, Е.В. Концептуальное значение перечня видов доказательств в уголовном процессе Российской Федерации / Е.В. Селина // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 16 - 18.
210. Семенцов, В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств / В.А. Семенцов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 39 - 45.
211. Семенцов, В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе / В.А. Семенцов // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 132-138;
212. Серов, Д.О. Первые органы следствия России (1713 - 1723 гг.) / Д.О. Серов // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 48 - 52.
213. Смирнов, Г.К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания / Г.К. Смирнов // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4(5). – С. 250 - 258.
214. Снетков, В.А. Заключение специалиста как особая уголовно-процессуальная форма применения специальных знаний / В.А. Снетков // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. Б.И. Шевченко. Тезисы. – М.: Макс Пресс, 2004. – С. 196 - 201.
215. Соловьев, А.Б. Допустим ли по УПК РФ перекрестный допрос при предварительном расследовании преступлений / А.Б. Соловьев // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 93 - 94.
216. Соколовская, Н.С. Некоторые вопросы деятельности суда по отправлению правосудия / Н.С. Соколовская // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ: сб. ст. / под ред. Ю.К. Якимовича. – Томск, 2002. – С. 56 - 60.
217. Стельмах, В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий

- / В.Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 88 - 97.
218. Сычев, П.Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса / П.Г. Сычев // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 47 - 51.
219. Сычева, О.А. Допрос свидетеля в судебном заседании / О.А. Сычева // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 45 - 48.
220. Татьяна, Л.Г. Назначение и проведение комплексной медико-психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам безнадзорных несовершеннолетних / Л.Г. Татьяна, О.П. Колударова // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – Вып. 4. – С. 180 - 184.
221. Татьяна, Л.Г. Виды производства о применении принудительных мер медицинского характера / Л.Г. Татьяна // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2011. – № 3(122). – С. 143 - 145.
222. Хайдаров, А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации / А.А. Хайдаров // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 282 - 288.
223. Шатовкина Р.В. Становление и развитие суда присяжных в РФ / Р.В. Шатовкина // Российская юстиция. – 2005. – №4. – С. 12 - 16.
224. Швец, С.В. Тактические особенности судебных действий следственного характера в условиях необходимости использования перевода [Электронный ресурс] / С.В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 103 - 106.
225. Шурухнов, Н.Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации / Н.Г. Шурухнов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.А. Лазаревой. Вып. 5. – Самара: Самарский госуниверситет, 2010. – С. 263 - 264.
226. Следственный комитет России [сайт]. URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения 12.06.2016).
227. Курс уголовного процесса [сайт]. URL:

<http://librisum.com/ugpro/prockurs11.htm>. (дата обращения: 05.12.2017).

Диссертации и авторефераты диссертаций

228. Александрова, С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Александрова. – Воронеж, 2010. – 253 с.
229. Ароцкер, Л.Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.Е. Ароцкер. – М., 1965. – 43 с.
230. Васяев, А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Васяев. – Саранск: Мордовский государственный университет, 2008. – 241 с.
231. Вишневецкий, К.В. Исследование доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.В. Вишневецкий. – Краснодар, 2001. – 203 с.
232. Горевой, Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Д. Горевой. – Курск, 2006. – 169 с.
233. Гочияев, М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.К. Гочияев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2006. – 214 с.
234. Даровских, С.М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.М. Даровских. – Челябинск, 2001. – 219 с.
235. Иванов, А.В. Адвокат защитник в судебном следствии: дис...канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Иванов. – М., 2002. – 232 с.
236. Кириллова, Н.П. Профессиональные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.П. Кириллова. – СПб., 2008.

– 509 с.

237. Кузин, Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Б. Кузин. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – 200 с.

238. Мамедов, Р.Я. Способы собирания вещественных доказательств в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.Я. Мамедов. – Краснодар, 2013. – 30 с.

239. Плашевская, А.А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Плашевская. – Томск: Томский госуниверситет, 2006. – 241 с.

240. Россинский, С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / С.Б. Россинский. – Москва: МГЮА, 2015. – 525 с.

241. Сазонова, Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.П. Сазонова. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – 35 с.

242. Селедкина, Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Селедкина. – Екатеринбург: УрГЮА, 2005. – 223 с.

243. Сысков, В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Л. Сысков. – Челябинск: ЮУрГУ, 2006. – 279 с.

244. Хижняк, Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.С. Хижняк. – Саратов: СГАП, 2003. – 191 с.

245. Черкасова, Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Ю. Черкасова. – Самара: Самарский госуниверситет, 1993. – 251 с.

Материалы практики

246. Постановление ЕСПЧ от 25.09.2008 «Дело «Полуфакин и Чернышев (Polufakin and Chernyshev) против Российской Федерации» (жалоба № 30997/02) [Электронный ресурс] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 7. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
247. Василий Юзепчук против Республики Беларусь. Сообщение № 2000/2010. Соображения приняты Комитетом по правам человека 1 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
248. Замечания общего порядка №32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-ой сессии (9-27 июля 2007 года). CCPR/C/GC/32 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2016).
249. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 «Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) [Электронный ресурс] // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4(04). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2016).
250. Решение ЕСПЧ от 10.07.2007 «По вопросу приемлемости жалобы № 6293/04 «Михаил Мирилашвили (Mikhail Mirilashvili) против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 2. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
251. Определение Верховного суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 33-О07-1 [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
252. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.05.2013 № 67-013-32 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
253. Апелляционное постановление Московского областного суда от 16.01.2014 по делу № 22-214 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

254. Апелляционное определение Московского городского суда от 29.05.2013 № 10-2913/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
255. Уголовное дело № 1-50/2014. Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики.
256. Уголовное дело № 1-156/2015. Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики.
257. Уголовное дело № 1-344/2015. Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики.
258. Уголовное дело № 1-24/2016. Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики.
259. Уголовное дело № 1-2/2017. Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики.
260. Уголовное дело № 1-92/2017. Архив Устиновского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики.

Приложение
ПРОЕКТ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании судебного следствия)»

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) *статью 83 УПК РФ дополнить частью второй следующего содержания:*

«2. При постановлении итогового судебного решения по уголовному делу в качестве доказательств могут быть использованы результаты произведенных в судебном заседании по этому уголовному делу осмотров и других действий по исследованию доказательств».

2) *дополнить статьей 274.1 следующего содержания:*

Статья 274.1 «Общие правила производства судебных действий следственного характера»

1. Суд вправе назначить и (или) провести судебное действие следственного характера при наличии достаточных оснований полагать, что проведение данного действия направлено на исследование имеющихся в уголовном деле доказательств.

2. Судебные действия следственного характера производятся на основании постановления судьи (определения суда). Суд принимает решение о производстве судебного действия следственного характера по собственной инициативе либо по ходатайству стороны. Суд не вправе отказать в допросе явившегося по инициативе стороны свидетеля, специалиста, если сведения, сообщаемые ими, будут относиться к уголовному делу. Суд не вправе отказать в производстве действий по исследованию доказательств, если ранее они не проводились либо проводились, но вызывают обоснованные сомнения в их достоверности, о чем сторона заявляет мотивированное ходатайство.

3. В случаях, предусмотренных пунктами 4, 5.1, 7 – 9.1 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, судебные действия следственного характера производятся на основании постановления судьи (определения суда), вынесенного в совещательной комнате.

4. Судья (суд), привлекая к участию в судебных действиях следственного характера участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6 - 8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве судебного действия следственного характера участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и (или) 308 УК РФ.

5. При производстве судебного действия следственного характера могут применяться технические средства и способы фиксации его хода, а также изъятия предметов и иных материальных объектов. В случаях, когда обстановка производства судебного действия следственного характера не позволяет обеспечить непосредственное участие всех сторон судебного заседания, то фиксация его хода осуществляется судом с помощью технических средств фото-видеозаписи либо с помощью специалиста, после чего фото-видеосъемка приобщается к материалам дела на носителях и предъявляется сторонам для ознакомления. Сведения о применении технических средств заносятся в протокол судебного заседания.

6. Производство судебного действия следственного характера фиксируется в протоколе судебного заседания в соответствии со статьей 259 настоящего Кодекса.

7. Полученные в ходе проведения судебных действий следственного характера предметы и документы приобщаются к материалам дела.

8. Использование систем видеоконференц-связи в ходе производства судебных действий следственного характера не допускается, за исключением случаев предусмотренных ч.4 ст.240 УПК РФ.

3) *дополнить статьей 282.1 следующего содержания:*

Статья 282.1 «Допрос специалиста»

1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса специалиста для разъяснения своего мнения. Специалист может быть приглашен для разъяснения обстоятельств, требующих специальных познаний, в том числе и для постановки вопросов эксперту.

2. После оглашения заключения специалиста ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой он был вызван.

3. При необходимости суд вправе предоставить специалисту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон.

4) *дополнить статьей 278.2 УПК РФ следующего содержания:*

Статья 278.2 «Очная ставка»

1. Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то суд вправе провести очную ставку по ходатайству стороны либо по собственной инициативе.

2. Вопросы свидетелю задает та сторона, по ходатайству которой проводится очная ставка. Допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка. После дачи показаний сторона может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения суда задавать вопросы друг другу.

3. В ходе очной ставки суд вправе предъявить вещественные доказательства и документы.

4. Оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускаются только после дачи показаний допрошенных лиц по этим обстоятельствам в ходе очной ставки.

5) *статью 287 УПК РФ дополнить частью третьей и четвертой, следующего содержания:*

«3. Обнаруженные в ходе осмотра следы преступления и (или) иные предметы, имеющие, по мнению стороны, отношение к уголовному делу, осматриваются сторонами в месте проведения судебного заседания. Если осмотр на месте затруднен, то обнаруженные предметы упаковываются, опечатываются и заверяются подписями участвующих лиц, после чего осматриваются в зале судебного заседания»;

«4. О приобщении обнаруженных предметов к материалам уголовного дела судья выносит постановление»;

6) *дополнить статьей 287.1 УПК РФ следующего содержания:*

Статья 287.1 «Проверка показаний на месте»

1. Проверка показаний на месте проводится судом с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, специалиста, эксперта. Проверка показаний на месте производится по ходатайству сторон или по инициативе суда.

2. Суд производит проверку показаний на месте в соответствии с требованиями статьи 194 настоящего кодекса.